

Э. П. ПЛЕТНЕВ

**КОСМОПОЛИТИЗМ
КАПИТАЛА
И
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ
ПРОЛЕТАРИАТА**

издательство -международные отношения-

Э. П. ПЛЕТНЕВ

**КОСМОПОЛИТИЗМ
КАПИТАЛА
И
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ
ПРОЛЕТАРИАТА**

**Издательство
„Международные отношения“
Москва 1974**

В монографии исследуются сдвиги в условиях жизни и борьбы пролетариата в связи с утверждением в капиталистическом мировом хозяйстве международных монополий нового типа, так называемых сверхнациональных корпораций. Распространение таких монополий в последнее время означает эксплуатацию ими многонациональных производственных коллективов и порождает в ответ интернациональные по своему содержанию требования рабочего класса.

П $\frac{1115-008}{003(01)-74}$ 30—74

Эрик Пантелеймонович Плетнев

**Космополитизм капитала
и интернационализм пролетариата**

Редактор Г. Г. Демина. Оформление художника Н. И. Куличкина. Художественный редактор Р. А. Казаков. Технический редактор М. А. Полуян. Корректор Э. К. Гаврута. А13491. Сдано в набор 19/VII 1973 г. Подписано в печать 24/XII 1973 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Печ. л. 5,0. Усл. п. л. 8,40. Уч. изд. л. 9,01. Тираж 5000 экз. Изд. № 25-Э. Цена 90 коп. Зак. № 560. Издательство «Международные отношения», 103031, Москва, К-31, Кузнецкий мост, 24. Ярославский полиграфкомбинат «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ярославль, ул. Свободы, 97.

Когда в атмосфере общественной жизни крепчает ветер перемен, неизбежных для привычного жизненного уклада, люди начинают проявлять озабоченность по поводу ожидаемых и неожиданных сдвигов в их бытии. Общественное мнение обращается к науке с вопросом: не являются ли провозвестники перемен всего лишь очередной сенсацией?

Так было поначалу и с возникновением в капиталистическом мировом хозяйстве международных монополий нового типа, которым до сих пор не нашли приемлемого для всех названия. Мультинациональные, наднациональные, межнациональные, транснациональные, континентальные, планетарные, глобальные и т. д. — вот как их называла печать, адресуя науке вопрос, что общее скрывается за этими терминами?

Современная буржуазная наука ухватилась за факт возникновения «планетарных» монополий для гальванизации реформистских теорий об «ультраимпериализме» и навязывания новейших концепций о «постиндустриальном обществе».

Марксизм-ленинизм исходит из того, что каждое новое явление в развитии империализма, в том числе и возникновение сверхнациональных объединений монополистического капитала, следует рассматривать с точки зрения перегруппировки сил последней эксплуататорской системы и реального вклада такого нового явления в обострение противоречий и расшатывание устоев этого строя. С точки зрения марксистской политической экономии тема об утверждении международных монополий нового типа в капиталистическом мировом хозяйстве предстает как вопрос об изменении условий жизни и борьбы интернационального пролетариата.

К. Маркс и Ф. Энгельс гениально определили направление и конечную цель международной экспансии капитала — космополитизацию производства. Как отмечали авторы «Манифеста Коммунистической партии»: «Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическими»¹. Этому космополитизму капитала противостоит, по учению марксизма-ленинизма, интернационализм рядов, интересов, действий и конечной цели пролетариата. В. И. Ленин показал, как в эпоху империализма усиливается космополитический характер капитализма, ибо финансовый капитал особенно гибок, подвижен, интернационально переплетен, безлик и безразличен к сферам своего приложения. Вместе с тем, поскольку все страны превращаются в звенья единой цепи операций международного финансового капитала, эта цепь может быть прорвана первоначально в самых уязвимых звеньях или даже одним из них авангардом революционного пролетариата при поддержке всей международной армии наемного труда. Тема сверхнациональных монополий сегодня выступает как составная часть более широкой темы о формировании наново более сильных и сравнительно слабых звеньев в цепи международного господства капитала, о перераспределении моментов накопления противоречий в системе империализма.

Актуальность темы в том и состоит, что она органически связана с исследованием возможности и неизбежности выпадения все новых звеньев — и отнюдь не только отдельных национальных — из системы империализма. Исследование международных объединений капитала марксистско-ленинской наукой способствует революционному просвещению трудящихся. «Все более очевидной для народов становится противоестественность положения, при котором производственные комплексы, обслуживающие подчас не одну страну, остаются частной собственностью кучки миллионеров и миллиардеров»². Злободневность темы для рабочего класса — в новизне политической ситуации, которую эта тема выражает. Эта возрастающая актуальность темы подтверждается ее непрерывным обсуждением в международных и национальных профсоюзных центрах рабочего класса всего мира, в социальных и экономических органах ООН, в научных кругах и мировой печати.

Поисковый характер исследования диктуется необходимостью раскрытия тайны довольно «внезапного» возник-

новения сверхнациональных концернов и их быстрого превращения в авангардную силу эксплуатации международного пролетариата. В настоящей работе делается попытка обрисовать одну из сторон исследуемого поля, а именно — проблему соотношения космополитизации самого процесса накопления капитала на уровне международных монополий нового типа с интернационализацией условий труда и борьбы пролетариата. Эта проблема требует такой постановки: каким образом в процессе интернационализации капиталистического производства образуются космополитические сплетения капитала — сверхнациональные концерны и как отрыв капиталообразования от национальных рамок воздействует на степень эксплуатации международного пролетариата, на эффективность его классовой борьбы? Это есть вопрос о потенциях приспособления капитала к условиям новой обстановки в мире и о способностях пролетариата найти ответ на этот вызов, пойти дальше, к решению задач по сознательному использованию сдвигов, произведенных капиталом, в целях собственного главного сдвига — революционного преобразования общества.

В исследовании процессов космополитизации капитала, а также формирования международных производственных коллективов наемного труда марксистская экономическая мысль имеет в качестве фундамента теорию интернационализации производительных сил и всей хозяйственной жизни, которая была разработана классиками марксизма-ленинизма и развита в программных документах мирового коммунистического движения. Вопрос о новых явлениях в области интернационализации капиталистического производства и об усилении взаимного проникновения капиталов в сферы их господства был поставлен во всей его широте на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.). Конкретная же разработка столь нового явления, каким предстают перед взором исследователя сверхнациональные концерны нашего времени, находится в начальной стадии.

Обсуждение этого вопроса в советской научной литературе началось примерно в 1969 году. Были опубликованы по этому поводу статьи Р. Овинникова, В. Любимовой, Т. Белоус, М. Захматова, В. Жаркова. В 1972 году вышла в свет монография Т. Я. Белоус «Международные промышленные монополии», а в 1973 году «Курс политической экономики» (под ред. Н. А. Цаголова)³, где даются краткие характеристики сверхнациональных монополий.

Новое явление международной жизни — сверхнациональные корпорации — стало объектом обсуждения на страницах органа марксистско-ленинских партий — журнала «Проблемы мира и социализма». В ряде зарубежных коммунистических партий проведены теоретические исследования о сверхмонополиях. Так, большое место показу деятельности транснациональных монополий отводится в коллективном труде о государственно-монополистическом капитализме французскими учеными-марксистами. Разработкой этого вопроса заняты ученые-марксисты Италии, Бельгии, Англии и других стран.

Буржуазной экономической науке при переходе к описанию нового феномена потребовалось буквально «совлечь с себя ветхого Адама», то есть пересмотреть догмы Адама Смита и Давида Рикардо на международные экономические отношения как на арепу лишь обращения товаров. Не без плохо скрытой робости буржуазные авторы «открыли», что и в области мирохозяйственных связей примат принадлежит отношениям по производству, а обмен выступает как опосредование интернационального характера первого. И поскольку буржуазным политэкономам приходится отвергать (как устаревшие) теории «сравнительных издержек производства», «нации-фирмы» и пр., эти авторы трудов о международных монополиях нового типа предстают как «ниспровергатели догм», «первооткрыватели» и «новаторы». Правда, первыми заговорили о наднациональном характере крупнейших корпораций сами представители деловых кругов, руководители крупного бизнеса, которые весьма деловито призывали учесть в своей деятельности такой новый момент, как многонациональный размах операций ряда фирм.

В качестве ориентира для руководителей крупнейших компаний было выпущено исследование известной фирмы «Бизнес интернэшнл» под названием «Мировой рынок в 1985 году и планы корпораций»⁴. В этом специальном исследовании дается понимание нового явления — сверхнациональных концернов — с позиций их самих, нечто вроде «самоотчета». При этом составители явно «пережимают» в сторону преувеличения роли «выбора» и «подхода» руководителей этих гигантских фирм к направлениям деятельности последних, но многие стороны операций и некоторые перспективы развития переданы достаточно достоверно.

Много было написано буржуазными экономистами в связи с обсуждением в конгрессе США вопроса о многона-

циональных корпорациях и прямых капиталовложениях за границей, а также в связи с разработкой в Гарвардском университете проекта положения о наднациональном предпринимательстве. Проблемам наднационального бизнеса был посвящен ряд симпозиумов и научных конференций представителей буржуазной и реформистской экономической мысли и деловых кругов. Материалы подобных обсуждений собраны в книгах «Американские корпорации и западноевропейская рабочая сила», «Многонациональное предприятие»⁵ и др. Наконец, некоторые буржуазные ученые предприняли в одиночку исследования деятельности новых «левиафанов». Среди них труды Ч. Киндльбергера об американской экспансии за границей, Ч. Перльмиттера — о природе и определении многонациональных компаний, Дж. Бермана — о столкновении многонациональных компаний с интересами национальных государств, Р. Вернона — об угрозе национальному суверенитету со стороны этих гигантов, а также работы Л. Тэрнера «Невидимые империи», К. Тьюгендхата «Многонациональные компании». В журналах многих стран этой теме посвящены сотни статей.

Для подавляющего большинства буржуазных экономистов при подходе к описанию деятельности сверхнациональных монополий характерно выпячивание какой-либо одной или нескольких черт этой активности, поверхностные оценки и критерии отнесения монополий к этой категории. Многие современные буржуазные экономисты, следуя по стопам их тоже вульгарных предшественников, видевших в начале XX века в трестах лишь «изобретение американцев для самих себя», ныне утверждают, что сверхнациональные концерны это — объединения, исключительно для США предназначенные. Они употребляют понятие «сверхнациональный концерн» как синоним корпорации лишь американского происхождения. И с другой стороны, все крупные американские фирмы объявляются этими писателями сверхнациональными предприятиями. Этот взгляд является своего рода «отрыжкой» концепций «американской исключительности» и попыткой оторвать объективный процесс повсеместного возникновения сверхнациональных концернов как логического продолжения и высшего развития монополий от его материальной основы — интернационализации производительных сил. И хотя в настоящее время большая часть международных монополий нового типа характеризуется американским происхождением, уже воз-

пикло множество сверхнациональных компаний неамериканского происхождения — в Англии, ФРГ, Японии, Франции, Италии, Голландии, Бельгии, Швейцарии, Канаде, Скандинавских странах, Австралии. Со временем этому типу международных концернов будут подчинены все формы монополистических объединений, в том числе некогда повсеместно распространившиеся за пределами США тресты.

Задача подлинной науки состоит в том, чтобы, не теряя из виду той наибольшей опасности, которую несут с собой сверхнациональные монополии американского происхождения, поддерживаемые в своей экспансии военщиной и милитаризмом, раскрыть рабочему классу и всем силам прогресса истинную космополитическую природу этих гигантских скоплений капитала.

Другое распространенное мнение буржуазных специалистов сводится к указанию на размеры предприятий сверхнациональных концернов и масштабы их деятельности как на главные отличительные черты этих объединений международного капитала. Споры нет, огромные размеры оборотов, капиталов, прибылей и численности эксплуатируемой рабочей силы — важные признаки сверхнациональных корпораций. Например, у стоящего во главе сверхнациональных и национальных концернов капиталистического мира гиганта «Дженерал моторз» суммарная годовая продукция всех предприятий (26 млрд. долл.) превышает совокупный общественный продукт каждой из группы 130 стран⁶. Кроме этого «верхнего предела» существует, вероятно, и какой-то «низший предел» размеров сверхнациональности, хотя его никто не определил. Р. Вернон считает, что относить к этому разряду корпорацию с оборотом менее 100 млн. долл. было бы необоснованным⁷.

Американский деловой журнал «Форчун», который издавна следит за судьбой крупнейших 500 корпораций в США, за последние годы начал выделять компании, чья деятельность приобрела сверхнациональный характер. Используя данные журнала «Форчун» и других изданий, Р. Вернон составил таблицу о сравнительной мощи сверхнациональных концернов американского происхождения.

Из этих данных видно, что отнесенные к классу сверхнациональных концерны (I) превосходят остальную массу американских фирм из числа 500 крупнейших (II) и из обрабатывающих отраслей индустрии (III) по масштабам оборота одного предприятия — втрое (II) и в 40 раз (III), по числу занятых на одном предприятии — втрое

**Сравнительная характеристика 187 сверхнациональных
концернов американского происхождения
и остальных корпораций США**

Показатели деятельности	500 крупнейших корпораций		Все корпорации обрабатывающей промышленности США
	187 сверхнациональных	304 прочих*	
	I	II	
М а с ш т а б ы			
Обороты на одно предприятие, 1964 год (в млн. долл.)	927,3	283,2	2,4
Число занятых на одном предприятии, 1965 год	35 800	11 500	93
Количество предприятий в США на одну компанию	76	34	1,6
Э ф ф е к т и в н о с т ь			
Норма прибыли после вычета налогов, 1964 год	13,3	11,1	11,6
Удельный вес ученых и инженеров в рабочем персонале, 1962 год	6,72	5,15	3,64

* Должно быть 313, но других сведений нет. Примечание Р. Вернона. Источник: R. Vernon, *Sovereignty at Bay*, pp. 8—10.

(II) и в 360 раз (III), по количеству заводов на одну компанию — вдвое (II) и в 50 раз (III), по норме прибыли — на 20% (I) и на 12% (III), а по удельному весу инженеров и ученых — на 30% (II) и на 40% (III).

Но как бы ни были важны количественные критерии, они не вскрывают природы международных монополий нового типа, не выделяют качественных отличий этого типа от ранее возникших и исследованных наукой форм.

Из других признаков, свойственных сверхнациональным монополиям, буржуазные экономисты указывают на разнонациональную структуру портфеля ценных бумаг, разноязычный состав высшего управленческого персонала, местоположение материнской компании и филиалов. (Отсюда деление сверхнациональных компаний на этноцентрические, полицентрические, геоцентрические, как у Ч. Перльмиттера.) Некоторые из исследователей предпо-

читают выделять сверхнациональные концерны из общей массы международных монополий указанием на то, что эти первые выступают как производящие в международном масштабе, а последние лишь торгуют на мировом рынке. Наконец, имеются экономисты, которые причисляют к сверхнациональным корпорациям все международные компании из обрабатывающих отраслей промышленности.

Обилие точек зрения приводит к настоящей инфляции определений нового типа международных монополий. В каждом из этих названий отражается какая-то отдельная черта в деятельности, характере или структуре этого типа, и поэтому все они должны быть приняты во внимание. Но именно потому, что каждый предлагаемый термин выражает отдельную черту нового явления, к ним надо относиться весьма избирательно.

Интересно рассуждение о терминах авторов доклада из «Бизнес интернэшнл». Они пишут: «Поскольку международные корпорации представляют собой новое явление, нет единой точки зрения на то, как их надо называть и как точно определять. Их называют многонациональными, глобальными, транснациональными или наднациональными. Лучше, видимо, употреблять единый и простой термин — международная корпорация, имея в виду компании, развивающиеся из предприятий чисто местного значения в предприятия вполне международного статуса»⁸. Но это предложение скрывает специфику международных корпораций нового типа, растворяет их в массе международных монополий вообще. Цель этой попытки понятна: отвлечь внимание общественности от особо опасных и агрессивных действий этих новых монополий. Ведь не случайно вопрос о них встал в Международной организации труда в 1970 году, в Экономическом и Социальном Совете ООН в 1972 году, на встрече делегаций профсоюзов 62 стран в апреле 1973 года. Да и сами авторы доклада предлагают такой критерий: «Международная корпорация в первую очередь и главным образом является компанией, руководители и фактически все работники которой мыслят в глобальных масштабах»⁹. Нет, перед нами монополия нового типа.

Ниже даются основания для выбора терминов и их толкования в настоящей работе.

«Планетарные», «глобальные» и «континентальные» корпорации представляются с точки зрения географического охвата своими операциями всей несоциалистической части мира. Но эти «объемные» определения не вскрывают

специфической природы международных монополий нового типа. «Транснациональными» эти монополии можно назвать лишь в том смысле, что их операции выходят за границы страны происхождения, но никак не характеризуют данные объединения по отношению к остальному миру. «Межнациональные» монополии представляются как действующие где-то на стыках между хозяйствами разных наций, тогда как эти корпорации глубоко внедрились внутри нескольких национальных хозяйств. «Наднациональными» называть данные объединения несколько препятствует обычно влагаемый в это название смысл, а именно наличие институционального органа надгосударственных волеизъявлений. «Многонациональные» компании нового типа не отличить от прежних международных монополий, ибо у последних предприятия тоже были разбросаны во многих государствах. Все чаще употребляется термин «мультинациональные» (сокращенно МНК). В настоящей работе будет в качестве основного наряду со всеми вышеперечисленными использоваться термин «сверхнациональные концерны». Это название, на наш взгляд, более точно выражает суть процесса капиталообразования поверх национальных границ и перекликается с ленинским определением «сверхмонополии». Разумеется, суть дела не в терминах и дефинициях, но без точных определений или, по крайней мере, без последовательного их применения не добраться до сути предмета.

...Итак, перед нами новое явление — левиафаны кануна XXI века. Революционному авангарду человечества и преобразователю общества — международному рабочему классу крайне необходимо распознать тайны действия их циклопического механизма.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Возникновение международных монополий нового типа, или сверхнациональных корпораций, предстает как привнесение глубоких изменений в процессы накопления капитала, эксплуатации наемного труда и развитие мирового рынка. И внешне сферы накопления, эксплуатации и интернационализации предстают как непосредственно не связанные друг с другом сферы экономики. Но в действительности речь должна идти не просто о привнесении новых моментов, а о порождении этого нового как логического результата органической взаимозависимости и взаимодополняемости трех фундаментальных звеньев связи — капитала, наемного труда и мирового рынка.

Впервые эту связь гениально подметил К. Маркс, приступая к исследованию экономики буржуазного общества как системы. Ныне широко известен Марксов план написания «шести книг», каждая из которых, по замыслу автора «Капитала», должна была охватывать один из следующих элементов капитализма как экономической системы: 1) капитал, 2) наемный труд, 3) государство, 4) внешняя торговля, 5) мировой рынок, 6) мировые кризисы. Все эти категории последовательно вытекают одна из другой и существуют рядом друг с другом, отражая сложные внутренние и внешние взаимосвязи капиталистического способа производства.

Выросшие из этих реальных взаимосвязей сверхнациональные монополии исторически как бы претендуют «подытожить» их, «интегрировать» в свою внутреннюю структуру, снять всякие границы для своей деятельности, стремясь постоянно выйти за границы своей собственной величины, то есть, накопляясь, капитал международных монополий нового типа опрокидывает все формы других ограничений—

потенций рабочей силы в процессе труда, границ государств в форме внутри- и межфирменного обмена.

Вопрос, с которого следует начать исследование деятельности международных монополий нового типа и ее социальных аспектов, заключается в выяснении того, в каком смысле интернационализация капитала вообще интернационализирует положение наемного труда и классовую борьбу пролетариата? Это вопрос об экономических предпосылках революционного сведения воедино социальных и национальных задач международного рабочего движения.

НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ

По своей природе капиталистическое накопление, то есть возрастание капитала за счет приращения к нему все новых масс прибавочной стоимости, превращаемых в добавочные капиталы, ограничено лишь внутренними пределами. Этими внутренними границами выступают абсолютные размеры авансируемого каждый раз капитала и относительная величина его прироста. Но из природы капитала, как «самовозрастающей стоимости», вытекает и безграничное стремление к абсолютному и относительному приросту капитальной стоимости. И поскольку целью капиталистического накопления является наращивание величины авансируемой стоимости, этот процесс безграничен. Иначе говоря, процесс накопления капитала не имеет своим содержанием покрытие потребностей какой-либо замкнутой человеческой общности или хозяйственной единицы (семьи, общины, племени, нации, артели, латифундии, вотчины и т. п.). Территориальные границы для этого процесса суть лишь внешние, временные, исторически преходящие, случайные, подлежащие преодолению преграды. К числу этих неизбежно перешагиваемых капиталом в ходе его накопления границ принадлежат и национальные, государственные границы. Капитал не может существовать и немислим без мирового рынка. «Тенденция к созданию *мирового рынка* дана непосредственно в самом понятии капитала. Всякий предел выступает как подлежащее преодолению ограничение»¹.

Уже с момента своего зарождения капиталистические производственные отношения вышли за узкие рамки докапиталистических территориально-хозяйственных единиц, ибо вместе с формальным подчинением труда капиталу, то

есть с утверждением господства капитала над теми производительными силами (включая рабочую силу), которые застал капитал, последний постепенно подчиняет своей власти и сложившиеся задолго до его появления на свет товарное обращение и внешнюю торговлю. Главным содержанием внешней торговли становится реализация за границей содержащейся в товарах прибавочной стоимости.

Все идет как бы по цепной реакции, суть которой выражает Марксова формула: производство прибавочной стоимости в одном пункте с необходимостью ведет к ее созданию в другом². В ходе этой все более интенсивно разветвляющейся реакции сначала пункты производства прибавочной стоимости, возникшие в различных государствах, выступают в качестве подчиненных моментов мирового товарного обращения, а затем становятся решающими звеньями, подчиняющими себе все сферы международного обмена. Под обмен на мировом рынке подводится прочная производственная база — производство прибавочной стоимости. А сам мировой рынок выступает как предпосылка и результат капиталистического производства. «*Торговля* выступает здесь уже не как такая деятельность, которая совершается между самостоятельными производствами и служит для обмена их излишков, а как существенная всеохватывающая предпосылка и момент самого производства»³.

Капитал — наемный труд — мировой рынок — таковы три звена, характеризующие главные черты производства, распределения и обмена при капитализме. Их неразрывная связь особенно заметна на процессе становления капиталистического способа эксплуатации и его отражения в мировом обмене. Становление мирового рынка предстает, с одной стороны, логическим результатом, а с другой — жизненным условием создания абсолютной и относительной прибавочной стоимости, требовательным спутником увеличения экстенсивной и интенсивной эксплуатации наемного труда. Связь между капиталистическим производством и мировым рынком «с точки зрения *абсолютной* прибавочной стоимости или *абсолютного* прибавочного труда... означает тенденцию вызывать к жизни все больше прибавочного труда в качестве дополнения к самому себе; *au fond* это означает тенденцию повсюду распространять основанное на капитале производство, или соответствующий капиталу способ производства»⁴. Так жажда умножения абсолютной массы прибавочного времени гонит капи-

тал по всему пространству планеты. Стремление к относительному приросту количества прибавочного времени сообщает этим поискам новых мест производства прибыли новый мощный стимул. «С другой стороны, производство *относительной прибавочной стоимости*, т. е. производство прибавочной стоимости, основанное на увеличении и развитии производительных сил, требует производства нового потребления...»⁵, — писал К. Маркс. И далее: «Стало быть, [предполагается] исследование всей природы с тем, чтобы открыть новые полезные свойства вещей; универсальный обмен продуктами всех чужих друг для друга климатов и стран...»⁶.

Таким образом, в стремлении капитала охватить все обитаемые среды планеты отражалась триединая объективная конечная цель: перестройка всех способов производства по образу капиталистического, превращение всего активного населения в армию наемного труда, создание подлинно всемирного рынка.

Утверждение капитализма в масштабах всемирного рынка выражает тенденцию к капиталистической универсализации процесса производства, содержания труда и присвоения его результатов. Эта универсализация не ограничивается формальным подчинением капиталу всех сосуществовавших в мире способов производства, привнесением нового содержания в процесс труда — создания прибавочной стоимости и превращением самых различных форм продуктов в форму прибыли. Дело идет дальше — к фактическому обобществлению производства и процесса труда в международном масштабе. Такое международное обобществление производства и труда капиталом называется их капиталистической интернационализацией.

Развитие интернационализации производства при капитализме приводит к тому, что разбросанные в различных странах производственные процессы становятся гетерогенными (разносоставными) или органическими частями единых производственных «цепей» и «циклов», отдельные нации специализируются по выпуску определенных продуктов, как звенья в системе международного разделения труда, а тенденция к планомерности выходит за рамки отдельно взятых национальных предприятий и их объединений на международную арену, становясь ростком, первичным элементом сознательного регулирования интернациональной экономической деятельности. Как отмечал В. И. Ленин, «магнаты капитала наперед учитывают раз-

меры производства в национальном или даже интернациональном масштабе»⁷. Постепенно складывается все более сложный механизм капиталистической эксплуатации в интернациональном масштабе планомерного начала, изменяющиеся формы и этапы становления которого (механизма) будут рассмотрены ниже⁸. Но неизменно движущей силой процесса развития и усложнения интернационализации производства была и остается интернационализация самого капитала. Это международное переплетение (обобществление) капиталов различных стран приводит к тому, что: 1) процессы накопления капитала на внутренних рынках становятся лишь моментами накопления на всемирной арене; 2) через границы государств осуществляются сначала кругообороты отдельных индивидуальных, а затем обороты многих индивидуальных капиталов; 3) и, наконец, воспроизводство совокупных национальных капиталов в целом. Далее, интернационализация капитала означает его межотраслевой и внутриотраслевой перелив через государственные границы, сближение национальных норм прибыли и тенденцию к формированию мировых цен производства. Например, эта интернационализация самым непосредственным образом проявляется в международных объединениях капиталов.

С одной стороны, процесс интернационализации капитала и предстает как развертывание и обнаружение поистине международного характера буржуазных производственных отношений — создания пролетариатом и присвоения буржуазией прибавочной стоимости. С другой стороны, в этом процессе происходит становление производительных сил мирового характера, сообща используемых капиталистами многих наций, создание огромных индустриальных комплексов интернационального масштаба и состава, стягивание национальных хозяйственных территорий в многонациональные территории, сгущение всевозможных транспортных сетей, системы коммуникаций и информации. Происходит интернационализация не только производства, но и всей хозяйственной жизни, жизни вообще.

Эта прогрессивная тенденция к интернационализации производительных сил и стягиванию национальных хозяйственных комплексов в международные комплексы осуществляется при капитализме в единственно возможной для этого строя форме — в форме империалистического подавления и экспансии. Это противоречие между содержанием и формой данного процесса приводит к сплетению в один

узел самых различных противоречий империализма. Тенденция обобществления процесса производства развивается от страны к стране крайне неравномерно и более высокий уровень обобществления используется капиталом для эксплуатации и подавления менее зрелых уровней. Точно так же наиболее интенсивный тип интернационализации направляется на подсоединение и подчинение менее зрелых и совершенных стадий этого процесса. При этом лозунг «преодоления национальной ограниченности» демагогически направляется против государственного суверенитета и экономической независимости отдельных стран.

Интернационализация хозяйственной жизни капиталом наглядно обнаруживает узкие границы капиталистического способа производства. Ход этого процесса и вовлеченные им во всемирный хозяйственный оборот исполинские производительные силы, созданные повсюду грандиозные производственные и научные центры, познания новых культур, таланты и способности разноязычных наций и народностей — весь этот международный материальный и духовный потенциал поставлен на службу весьма ограниченной задаче: обеспечить и облегчить путем сведения «к одному знаменателю и числителю» ($\frac{m}{v}$) присвоение плодов жизнедеятельности этих многоликих производительных сил, к безразличной по отношению к многообразию последних форме прибыли.

Интернационализация капиталистического производства выводит на всемирную арену противоречие между ограниченной целью капитализма — максимизацией прибыли и безграничными средствами, поставленными на службу чистогану — максимальным развитием производительных сил, вскрывает классовую основу конфликтов на мировом рынке, обнаруживает предел капиталистического способа производства в международном масштабе.

На этой лестнице причудливо, но закономерно переплетающихся интернациональных и социальных явлений предстоит еще отыскать ступеньку, занимаемую международными монополиями нового типа.

Но это исследование может быть вполне достоверным, если не забывать о процессе интернационализации, происходящем на противоположном капиталу полюсе — на стороне наемного труда.

Параллельно с интернационализацией капитала развиваются общие интернациональные черты в положении наемного труда. Начать с того, что формирование класса наемных рабочих происходило повсеместно на основе экспроприации непосредственных производителей, означало отрыв трудящихся от традиционных и рутинных способов производства. И как бы ни различались местные особенности докапиталистических форм организации общественного труда от страны к стране, как бы ни велика была неравномерность зрелости капитализма у отдельных наций, все же интернационально общим для всех развивавшихся по капиталистическому пути государств стало то определяющее обстоятельство, что характер и объем требований производства к рабочей силе исходили из потребностей увеличения прибавочной стоимости. С другой стороны, и личное потребление наемного работника в любой капиталистической стране воспроизводило его физические и духовные потенции не на традиционном местном уровне, а в степени, пригодной для создания все той же прибавочной стоимости, на уровне, безопасном для наращивания прибылей.

Интернационально общей особенностью наемного труда в капиталистических странах стало и создание многосторонней мобильности наемной рабочей силы. В. И. Ленин относил создание капиталом подвижности населения к одной из форм обобществления труда⁹. Подвижность наемного труда во всех странах капитализма носит двойкий характер: во-первых, это мобильность наемного труда во времени, когда его (труда) значительные массы передвигаются вверх и вниз по шкалам профессий и квалификации по мере пригодности рабочей силы; во-вторых, это подвижность наемного труда в пространстве, когда различные отряды трудящихся перемещаются в поисках найма или по воле капитала по территории отдельных стран или через государственные границы по всему миру.

Все более сходные, по сути дела, интернациональные черты приобретает и процесс формирования рабочей силы, особенно в современных условиях. И в зависимости от того, как далеко продвигается та или иная капиталистическая страна по пути технического прогресса, система общего и специального обучения этой нации придает всюду свой стиль и постепенно воспринимается в мире. Так, если в

ХІХ веке по английскому примеру другие страны развивали сеть начальных школ, крайне необходимых для формирования основной массы пролетариата, а в первой половине ХХ века по образцу США — неполную среднюю школу, то накануне ХХІ столетия предметом изучения становится японская школа. Соответственно, то быстро выростала, то столь же явно уменьшается бывшая роль ремесленных и профессионально-технических училищ старого образца. Вообще и в области формирования рабочей силы своей сегодняшней практикой более развитые капиталистические нации, говоря словами К. Маркса, показывают завтрашний день отставших стран.

Вопросы формирования общей и профессиональной подготовки, повышения культуры наемных трудящихся не являются ныне прерогативой одной буржуазии. Эти проблемы становятся в ряд требований рабочего класса всех стран, приобретают интернациональный характер.

Но, хотя техника и технология производства по своей экономической функции беспациональны или, точнее сказать, интернациональны, степень их развития от нации к нации далеко не равномерна. Следовательно, и уровень требований к рабочей силе в каждый данный момент со стороны национальных капиталов далеко не одинаков. Имеются и другие различия в положении наемного труда от страны к стране на мировом рынке. К. Маркс рассмотрел их в исследовании о национальных различиях в заработной плате ¹⁰.

Как указывал К. Маркс, «при сравнении заработных плат разных стран необходимо принять во внимание все моменты, определяющие изменения в величине стоимости рабочей силы» ¹¹. К этим определяющим моментам относятся цена и объем естественных и исторически развивающихся первейших жизненных потребностей, издержки воспитания рабочего, роль женского и детского труда, производительность труда, его экстенсивная и интенсивная величины. Соответственно, различаются от страны к стране удельные веса первейших жизненных потребностей и вторичных запросов. Не одинаковы и расходы на обучение в общеобразовательной школе и профессиональных центрах. Далее, доля женщин среди наемных рабочих и служащих даже в развитых капиталистических странах далеко не одинакова (в США и Японии — 37%, во Франции и ФРГ — 30, а в Бельгии — 39%) ¹². Продолжительность рабочей недели от страны к стране также не одинакова: она со-

ставляла летом 1971 года в США 37 часов, в ФРГ — 43,4, в Японии — 44,3, во Франции — 45,2 часа¹³.

Эти национальные различия в заработных платах в значительной степени предопределяют позиции и шансы отдельных отрядов наемного труда, принадлежащих к разным нациям, в конкуренции между ними на мировом рынке. Невольное и неосознанное участие в международной конкуренции наемного труда становится также общей интернациональной чертой положения продавцов рабочей силы из разных стран. В ходе этой международной конкуренции среди продавцов рабочей силы из различных по уровню и структуре национальных заработных плат складывается тенденция к формированию их интернациональной шкалы. Эта международная конкуренция среди продавцов рабочей силы происходит не только в форме непосредственной явки пролетариев различных национальностей к общим пунктам найма (как это имеет место при международных трудовых миграциях). Она осуществляется постоянно, за спиной самих наемных работников, посредством сравнения на мировом рынке продуктов их труда, товаров и капиталов — в сфере международной торговли и кредитов, в форме предоставления элементов и комплектов основного капитала.

Мировой рынок строго сравнивает национальные стоимости товаров, стихийно устанавливая интернациональную цену каждого из них. При этом более производительный национальный труд, создавший большую массу товаров за меньшее время и, следовательно, меньшую стоимость, принимается за менее производительный, но более продолжительный труд, воплощенный в указанной большей массе товаров. Точно так же и более интенсивный труд растягивается в более длительную работу и т. д.¹⁴ В результате национальные величины заработных плат различаются пропорционально массам созданных за одинаковое количество рабочего времени в разных странах товаров.

Интернационально переплетенный капитал использует национальные различия в заработных платах для маневрирования в международном масштабе в ущерб интересам наемного труда.

Если Магомет не идет к горе, гора идет к Магомету, говорил мусульманский Восток. Если капитал не идет к местам скопления рабочей силы, последняя устремляется к местам найма, — это старое правило капиталистического мира. Но поклонникам магометанства было известно, что,

если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе. И жрецы чистогана знают: когда рабочая сила не движется к капиталу, капитал сам идет к местам ее скопления.

Во времена так называемой свободной конкуренции интернациональные уровни ставок оплаты по основным профессиям устанавливались стихийно и поддерживались свободным разменом национальных валют на золото. С охватом международного рынка наемного труда монополистическими соглашениями и государственно-монополистическим регулированием постоянно разрабатываются интернациональные перечни и шкалы профессий и квалификаций, а соотношение между ставками поддерживается весьма неустойчивыми обменными курсами валют. Постепенно мировой рынок рабочей силы обрастает системой международного трудового законодательства, сериями конвенций и договоров, среди которых важное место принадлежит деятельности Международной организации труда. По мере распространения государственно-монополистического регулирования на интернациональную сферу отношений между наемным трудом и капиталом, международная буржуазия и ее правящие круги все более открыто признают, что рассматривают все трудовые ресурсы капиталистической части мира как единый пул рабочей силы. Отсюда все более многочисленные и содержательные научные поиски, доклады и прогнозы об экономическом потенциале активного населения капиталистических государств, статистические и демографические исследования.

Господствующие в современном буржуазном обществе классовые силы расценивают все трудовые ресурсы капиталистического мира как потенциальные резервы для движения границ эксплуатации. Поэтому правительства тщательно собирают и используют для взаимной информации статистические и оценочные сведения, прибегают к аппарату международных организаций, публикуют эти данные.

По сведениям Международной организации труда, динамика численности рабочей силы между 1960 и 1980 годами будет выглядеть следующим образом (см. табл. 2).

За время с 1960 по 1970 год численность рабочей силы в разных капиталистических странах росла на 5 млн. человек в год, а в развивающихся на 18 млн. ежегодно. Как видно, удельный вес промышленно развитых стран капитала по доле их «отечественной» рабочей силы будет снижаться¹⁵.

Рабочая сила в капиталистическом мировом хозяйстве
(в млн. человек)

	1960 г.	1970 г.	1980 г.
Всего	1276,8	1511,7	1835,6
Промышленно развитые страны . .	446,1	498,3	554,7
Развивающиеся страны	830,6	1013,4	1280,9

Источник: «Всемирная программа занятости», док. IV, МБТ, Женева, 1971, стр. 11.

Буржуазия каждой страны издавна считала рабочую силу наемных трудящихся своей собственностью. Ныне это «присвоение» приобрело интернациональный характер и мировые масштабы. Таким образом, положение наемного труда в экономике и социальном развитии, его формирование и мобильность, содержание трудового процесса, степень и формы вознаграждения трудящихся, перспективы планомерного использования наличных и потенциальных трудовых ресурсов суть по своему характеру не внутренние, местные, национальные, а интернациональные проблемы.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БУРЖУАЗНОГО
КОСМОПОЛИТИЗМА И ПРОЛЕТАРСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА**

Универсализация производства прибавочной стоимости, то есть превращение капитализма в господствующий на мировой арене тип производственных отношений, интернационализация производительных сил и самого капитала, превращается в процесс создания предпосылок для революционного свержения капиталистических порядков. Этим обнаруживается исторический передел буржуазного общества повсюду, а не в отдельно взятых странах. Этот процесс означает также становление и поднятие до роли преобразователя общества одного класса, интернационального по условиям своего бытия, интересам и историческим задачам — международного рабочего класса. Интернационализация процесса эксплуатации наемного труда выступает

как экономическая основа международного единения пролетариев всех стран.

Но по мере этой тяги к соединению сил рабочего класса в международном масштабе капиталисты различных стран, обнаруживающие весьма мало братских чувств по отношению друг к другу, как конкуренты по мировому рынку, сбиваются в поистине международное масонское братство против всемирного пролетариата. Сам ход интернационализации производства толкает к международному объединению как класс наемных рабочих, так и класс капиталистов. Со времени создания «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса сила каждого из этих классов на мировой арене измеряется прочностью международной классовой солидарности, а слабость — глубиной раскола в их рядах.

Отражаясь в поведении и идеологии международной буржуазии, универсализация производства прибавочной стоимости и распространение капитализма по планете нашли крайнюю форму своего выражения в буржуазном космополитизме. А на полюсе международного пролетариата, в области его стратегии и мировоззрения возникновение мировых производительных сил идеально оформилось как пролетарский интернационализм. Буржуазный космополитизм превозносит всесветные интересы наднационального чистогана и корыстной выгоды, провозглашает верховенство безнационального барыша, попирает национальный суверенитет. Пролетарский интернационализм гармонически сочетает интересы трудящихся всех наций с высшими социальными идеалами, с борьбой народов за социализм, демократию, с уважением относясь к вкладу каждой нации и народности в эту освободительную борьбу.

Почему же, вырастая из одной материальной основы — реального процесса универсализации производства прибавочной стоимости, возникает различное идейно-политическое отражение этого процесса в сознании и поведении противостоящих друг другу классов? Исчерпывающий ответ на этот сложный вопрос можно получить лишь от совместных усилий ученых в области философии, психологии, социологии и других общественных наук. С точки же зрения политической экономии представляется, что разгадку надо искать в следующем.

Космополитизм буржуазии выступает как своеобразное логическое продолжение в области идеологии и политики (в том числе и экономической политики) поведения и

интересов буржуа-предпринимателя в процессе производства и обращения капитала. Капитал в отличие от других исторических форм богатства не фиксируется в каких-либо материальных цепностях навечно. Напротив, он всего-навсего лишь меновая стоимость, самовозрастающая стоимость, которая лишь мимолетно принимает и сбрасывает какие-то обличья материальных благ. Как самому капиталу, так и его владельцу совершенно безразлично, в какой форме и стадии кругооборота находится авансированная стоимость: в денежной, производительной или товарной; важно лишь, чтобы она в конечном счете возростала. Капитал безразличен к сферам своего приложения — это издавна доказывается его безостановочным межотраслевым переливом. Наконец, капитал равнодушен к национальной принадлежности территории, где он инвестируется. Ибо главное для него — принадлежность этой территории к прибыльным местам. В этом безразличии к национальности места своего приложения проявляется отрыв капитала от какого-либо национального труда, от его затрат в предметно-овеществленной и духовно-полезной форме. Этот отрыв легок для капитала, ибо ничего не стоит ему.

В основе космополитизма капитала в политике лежит его паразитическая мобильность в экономике. Весьма отчетливо эта всесторонняя экономическая подвижность развилась уже в XIX веке, когда господствующей формой капитала стал промышленный капитал. В XX веке, когда в главную форму капитала, подчинившую себе все прочие формы, превратился финансовый капитал, безразличие к сферам приложения, безликость, гибкость и подвижность последнего приобрели поистине космополитический характер.

Космополитизм как идеология и политика адекватно отражает конечную цель всемирной экспансии международной финансовой олигархии. Но в этом своем качестве он не может быть до конца понят вне его связи с идеологией буржуазного национализма. Во времена зарождения и становления капиталистического способа производства молодая буржуазия при защите своих интересов на внутреннем и мировом рынке использовала лозунги национального суверенитета, равноправия наций и т. п. С приходом буржуазии к власти ее национализм, в частности в области экономической политики, начал приобретать консервативный, а порой и реакционный характер, что выражалось в дискриминационных мерах устранения иностранных кон-

курентов с рынков, крайнем протекционизме, бойкоте иностранных товаров, законах об оседлости рабочих и запрете эмиграции и т. п. Когда же открылась перспектива утверждения буржуазии во всемирном масштабе и началась борьба главных капиталистических держав за мировую гегемонию, буржуазный национализм разветвился на два течения — шовинизм и космополитизм. Впервые эти направления различны, даже противоположны друг другу, но по сути дела оба — суть идеологические отражения практики империалистической экспансии, империалистического колониализма и гегемонизма в мире. Шовинизм и космополитизм стали идеологической платформой империалистических блоков и союзов еще со времен «Священного союза» 1815 года. И как бы эти коалиции ни обставлялись статьями и пунктами о гармонизации межгосударственных интересов, они постоянно были направлены против международного рабочего движения. Так было во времена «Священного союза», так это еще более явно подтверждается существованием современных империалистических и неоколониалистских объединений. Их острое паправлено как против «внутренней агрессии», то есть революционного движения в собственных странах, так, и это прежде всего, и против социалистического содружества государств — главного детища международного рабочего класса.

Буржуазный национализм возник и сохраняет живучесть преимущественно как идеология мелкой буржуазии, а космополитизм — крупной, империалистической. Но в мировой политике они подчас переплетаются в уродливые клубки национализма и космополитизма. Пример тому являет собой современный сионизм.

В противовес буржуазному космополитизму пролетарский интернационализм, как политика и идеология, выражающие интересы трудящихся, уходит своими корнями в самый процесс труда как процесс созидательной работы, предметной затраты человеческой физической и духовной энергии, воплощенной в жизненных благах. Если с точки зрения капиталистической организации наемного труда и системы его оплаты безразлично, в чем, в каком товаре, будет воплощена, опредмечена затрата рабочей силы, то позиция рабочего класса по отношению к плодам его собственных трудовых усилий отнюдь не может быть безразличной. Ибо в заводах и фабриках, жилищных массивах и автомобилях, системах коммуникаций и научной аппарату-

ре — во всем воплощены жизненная энергия трудящихся, их работа по преобразованию веществ природы и по превращению «идеального» в реальное. И если капитал походит на волшебника, который вызвал из-под земли своими заклинаниями столь могущественные силы, что не в состоянии с ними справиться, то армия наемного труда все более осознает себя действительным и мастерским творцом, созидающим все эти производительные силы и национальное богатство в каждой капиталистической стране, а следовательно, и интернациональное богатство.

Из самой объективной роли трудящихся в процессе производства вытекает их заинтересованное «уважительное» отношение как к собственному созидательному мастерству, так и к плодам труда работников других стран, их совместный интерес обратить интернациональные по характеру своему производительные силы на благо самих производителей жизненных благ. Итак, материальной основой слияния интересов пролетариев через границы государств является не навязываемое капиталом безразличие к национальным видам затрат рабочей силы, а, напротив, забота о сохранении и совершенствовании всех созданных в мире благ, об использовании их на пользу самих трудящихся всего мира.

Политико-экономическое содержание пролетарского интернационализма состоит в осознании пролетариями разных стран общности своего подневольного положения наемных рабов, общей цели освобождения от эксплуатации и угнетения и единство действий во имя этой высшей задачи. Первым в истории теоретическим изложением и обоснованием интересов и революционной миссии международного пролетариата был «Манифест Коммунистической партии». Первой международной революционной партией рабочего класса был основанный К. Марксом и Ф. Энгельсом Интернационал. Первым в мировой истории образцом победоносного построения социализма стало руководимое Коммунистической партией Ленина советское общество. Первым во всемирной истории опытом организации международных отношений на принципах мира, дружбы, коллективизма стало содружество социалистических государств.

Пролетарский интернационализм ныне выступает как идейно-политическая платформа сил мирового революционного процесса. Однотипность экономического строя и политического устройства, единство идейной основы — гос-

подство идеологии марксизма-ленинизма питает развитие социалистического интернационализма в отношениях между братскими странами социализма. Общность интересов, взаимозависимость успехов в борьбе против общего врага — монополистического капитала, новым обликом которого выступают ныне сверхнациональные монополии, против всей системы международной эксплуатации, подкрепляет пролетарскую солидарность рабочих высокоразвитых капиталистических государств. Одинаковость целей и задач борьбы против многовекового хозяйничанья колонизаторов, за выход из пучины экономической отсталости к вершинам социального прогресса сближает народы недавно освободившихся государств Азии, Латинской Америки и Африки.

Уже взятые каждый в отдельности эти три главных отряда мирового революционного движения — социалистическое содружество, международный пролетариат и освободившиеся от колониализма страны — представляют огромную революционную силу. Но эта сила умножается во стократ слиянием этих потоков в единый и неодолимый революционный процесс. Современное революционное движение — это не просто сумма антиимпериалистических сил, а их все более прочная система. И сила натиска этой системы революционных сил современности на позиции международного империализма возрастает по мере укрепления братского сотрудничества и взаимопомощи государств социалистического содружества, укрепления уз пролетарской солидарности этих стран со всем международным рабочим классом, усиления союза мирового социализма и пролетариата с народами, освободившимися от колониального ига. Это союз союзов. **«Первостепенное значение для перспектив антиимпериалистической борьбы имеет укрепление союза между социалистической системой, рабочим и национально-освободительными движениями»** ¹⁶.

Признанным вождем мирового революционного движения по праву стал коммунистический авангард всесветной армии труда — марксистско-ленинские партии. Марксистско-ленинские коммунистические партии закономерно превратились в самую влиятельную политическую силу современности. Коммунисты завоевали право называться «умом, честью и совестью нашей эпохи» своей неустрашимостью и дальновидностью в борьбе за свержение последнего эксплуататорского строя, беззаветной работой по строительству на Земле нового общества, мужеством в схватках с самыми

реакционными отрядами международной империалистической буржуазии, своей верностью идеям Маркса — Ленина, принципам пролетарского интернационализма. «Верность марксизму-ленинизму — великому интернациональному учению — залог дальнейших успехов коммунистического движения»¹⁷, — говорится в Обращении международного Совещания коммунистических и рабочих партий «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Подтвердив свою верность марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму, московское Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 года отвергло претензии правого и «левого» ревизионизма на руководящую идейно-политическую роль в мировом революционном движении. «Коммунисты видят свою задачу в том, чтобы в борьбе против любых противников твердо отстаивать революционные принципы марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, неуклонно претворять их в жизнь, постоянно развивать марксистско-ленинскую теорию, обогащать ее на основе современного опыта классовой борьбы и строительства социалистического общества. Коммунисты всегда будут верны творческому духу ленинизма»¹⁸.

Глубокому научному анализу были подвергнуты процессы развития и конкретные черты воплощения в жизнь принципов социалистического, пролетарского, антиимпериалистического интернационализма на XXIV съезде КПСС. Съезд отметил растущую крепость и углубление боевого союза основных революционных сил современности — мировой системы социализма, международного рабочего и национально-освободительного движения. В Резолюции XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС подтвержден курс на укрепление и развитие сотрудничества с коммунистическими и рабочими партиями социалистических государств, от которого в первую очередь зависят единство и сплоченность мировой системы социализма, всемерное расширение сотрудничества со странами социализма в области международной политики, экономических отношений, в том числе развитие хозяйственной интеграции, укрепление научных и культурных связей¹⁹. В Резолюции также говорится, что «КПСС и далее будет последовательно проводить политику единства и интернациональной солидарности с рабочим движением в странах капитала»²⁰. Ре-

золюция подтвердила верность партии ленинскому принципу солидарности с народами, борющимися за национальное и социальное освобождение²¹.

В могучую демонстрацию пролетарского интернационализма превратилось празднование пятидесятилетия первого в истории многонационального государства трудящихся — Союза Советских Социалистических Республик. Боевой программой действий всех интернационалистских сил планеты стал доклад «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик»²², с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. В единогласно принятом на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 22 декабря 1972 г. обращении «К народам мира» говорилось: «В день полувекового юбилея СССР мы выражаем горячую признательность трудящимся всех стран, которые неизменно демонстрируют свою солидарность с первым в мире социалистическим многонациональным государством.

Наша благодарность обращена ко всем, кто под лозунгом «Руки прочь от Советской России!» боролся против интервенции империалистических государств; кто выступал вместе с нами в смертельной схватке с фашизмом; кто плечом к плечу с народами Советского Союза, других социалистических стран добивается упрочения мира, срывая преступные замыслы империалистических агрессоров»²³.

Со своей стороны, прогрессивные силы мира бесконечно признательны Советскому государству за его ясную, принципиальную политику. Внешнеполитический курс, намеченный и осуществляемый Коммунистической партией Советского Союза, — яркое воплощение пролетарского интернационализма.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ МОНОПОЛИЙ НОВОГО ТИПА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФОРМЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ ТРУДА

Всемирно-историческая миссия капитализма по развитию производительных сил общества сводится к двудеиной задаче — к обобществлению труда на деле и поднятию его производительности до уровня, требуемого для перехода к социализму. Это вовсе не означает, что капитализм может непременно и повсюду в каждой стране довести свою миссию до конца. Напротив, создание современных производительных сил хотя бы в ряде стран имеет столь громадное революционизирующее значение, что становится всемирно достаточным условием для начала социалистической революции. «Поскольку крупная промышленность в мировом масштабе есть, постольку, бесспорно, возможен непосредственный переход к социализму — и никто не опровергнет этого факта...»¹, — отмечал В. И. Ленин.

Международные формы обобществления труда выступают как специфические стороны осуществления капиталом своей исторической миссии через государственные границы, то есть во всемирном масштабе.

Особенности интернациональных форм капиталистического обобществления труда связаны со специфическим характером самих международных экономических отношений. Последние рассматривались К. Марксом как особая сфера в базисе общества. В первоначальном плане «Капитала» К. Маркс так определил их место и роль в системе капиталистического производства: «*Вторичные и третичные, вообще производные, перенесенные, непервичные производственные отношения. Роль, которую здесь играют международные отношения*»². И во «Введении к критике политической экономии» К. Маркс ставит международные отношения рядом с «отношениями общения»³.

Вместе с тем интернациональные формы капиталисти-

ческого обобществления труда являются не чем иным, как продолжением и сплетением через государственные границы того процесса обнаружения действительно общественно-характера производственных затрат рабочей силы, который (процесс) развертывается внутри каждой идущей по пути капитализма исторической общности.

Возникая на основе товарного производства и принявшего международный характер товарного обращения, капитализм, со своей стороны, сообщает мощный толчок развитию этих форм. Капитал разрушает патриархальные границы между трудовыми процессами в замкнутых производственных ячейках (семья, община и т. п.), преобразует мелкие хозяйственные единицы в крупные, стягивает мелкие, местные рынки в национальные, а последние — в интернациональный рынок. Под этот мировой рынок капитализм подводит прочную материальную базу, все более углубляющуюся производственную специализацию среди наций — международное разделение труда. Бесперебойность хода производства и реализации продуктов труда одной нации (и всех их) становится в зависимость от регулярности поставок на мировой рынок продукции другой страны (как и всех). Масштабы мирового рынка измеряются прежде всего объемом реализации экспортируемых и импортируемых всеми нациями товаров, а эта величина, в свою очередь, отражает глубину и интенсивность международного разделения труда. Так, например, в начале 70-х годов нашего века общий оборот международной торговли на мировом капиталистическом рынке превысил 700 млрд. долл. В 1972 году из общей суммы в 740 млрд. долл. более 600 млрд., то есть почти 80%, захватили индустриально развитые капиталистические страны. Если же взять экспорт готовых промышленных изделий на капиталистический мировой рынок, то доля этих государств в 1972 году превысила 80%.

Наряду с абсолютным возрастанием международного торгового оборота наглядным показателем глубины разделения труда между нациями выступает увеличение относительной доли их продукции, реализуемой на мировом рынке. Так, в самом конце 60-х годов удельный вес экспорта в валовом национальном продукте Бельгии и Люксембурга составлял 42%, Голландии — 35,2, Швейцарии — 25, Швеции — 20, ФРГ — 19%.

В системе международного разделения труда совокупные трудовые затраты каждой страны предстают лишь как

моменты или национальные звенья всей массы затраты рабочей силы человечества (в той мере, в какой оно вовлечено в интернациональный хозяйственный обмен). Раздвигая границы «мира» и «общества» от сельских околиц и межевых столбов до масштабов всей планеты, капитализм имеет тенденцию превратить труд каждого производителя или работу отдельного предприятия в производство на общество в целом, то есть на весь капиталистический мир. На мировом рынке продукты самых различных работ могут быть признаны сопоставимыми, эквивалентными, и создавшие их виды труда сведутся тогда к однородным, соизмеримым количествам затрат человеческой рабочей силы вообще, безотносительно к их месту. На мировом рынке, отмечал К. Маркс, «экономические отношения предстают... в их истине, т. е. в их универсальной реальности»⁴.

Но хотя все виды труда сводятся посредством мирового рынка к общей основе, то есть к их универсальной реальности в качестве единственного источника стоимости, наиболее адекватен этой универсальности труд наемный, с самого начала понуждаемый капитализмом к безграничному увеличению прибавочной стоимости. Включение в систему международного разделения труда, с одной стороны, и все большей части трудовых операций — в интернациональную по своей объективной цели систему эксплуатации, основанную на наемном труде, с другой стороны, выражают прогрессирующий процесс обобществления труда капиталом в мировом масштабе.

Но международное обобществление труда капиталом лишь начинается с сопоставления результатов труда различных наций, приравнивания, посредством которого обнаруживается интернациональное, то есть подлинно коллективное содержание трудовых затрат всего общества, безотносительно к национальным территориям. Идет же этот процесс дальше, к более высокой форме — к концентрации производства в международном масштабе. Как форма обобществления труда по-капиталистически концентрация производства происходит поначалу на базе внутреннего рынка каждой из наций, но с ростом международного обмена выходит за границы государства, подводя прочную базу под формирование мирового рынка. Известно, что К. Маркс расценивал складывание мирового рынка как выход общества за рамки государства⁵.

Концентрация производства в международном плане выражается в том, что капитал создает интернациональные

производительные силы, сообща используемые капиталистами разных наций (особенно наглядные примеры: трансконтинентальные железнодорожные, автомобильные и трубопроводные магистрали, межгосударственная энергосистема, международные водные каналы, аэропорты и морские гавани, трансокеанские кабели и космические спутники связи). Международный масштаб обобществления труда обнаруживается и, казалось бы, на чисто национальной почве, когда отдельные предприятия-гиганты и их производственные объединения у одних капиталистических государств превосходят по размерам своего оборота совокупный общественный продукт других стран. Об интернациональном характере, объеме и значении производств и оборотов отдельных компаний капиталистического мира можно судить по следующим данным.

Т а б л и ц а 3

Национальный продукт и фирменные обороты
(в млрд. долл., 1969 г.)

Страны	Компании
Голландия 28,24	«Дженерал моторз» 24,3
Швеция 27,85	«Стандард ойл» 14,93
Бельгия 22,85	«Форд» 14,76
Швейцария 18,82	«Ройял датч-Шелл» 9,74
Дания 13,99	«ИБМ» 7,20
Австрия 12,47	«Юнилевер» 6,03
Норвегия 9,73	«Филипс» 3,60
Финляндия 9,14	«Импиризел кемикл индаст- риз» (ИКИ) 3,25
Греция 8,40	«Хехст» 2,27
Ирландия 3,40	«Алькан» 1,22

Источник: С. Tugendhat, *The Multinationals*, L., 1971, p. 2.

Из таблицы видно, что обороты по продажам указанных фирм превышают размеры валового продукта не только отдельных стран, но и их групп. Такие производственные гиганты, по сути дела, стали главным узлом всей системы мировых хозяйственных связей. Гигантские капиталистические компании, не вмещавшиеся в рамки внутреннего хозяйственного оборота своих стран, еще в XVIII—XIX веках искали рынков за границей, основывая повсюду

свои фактории, склады, магазины, а с конца XIX века — филиалы и производящие предприятия. Конечно же, собирая воедино, под одной властью предприятия, производящие одинаковую продукцию в разных странах, капитал осуществлял создание выгодной для себя системы захвата внешних рынков.

Но наибольшую выгоду принесла капиталу концентрация производства в международном масштабе тем, что объединяла от страны к стране последовательные стадии производства продуктов в сплошные технологические циклы. Правда, эти стадии поначалу осуществлялись капиталами, разными по национальности, но тем не менее усиливали процесс обобществления труда именно в интернациональном плане, выстраивая национальные трудовые затраты в соответствующую интересам всего капитала международную иерархию. Протянувшаяся от страны к стране цепь взаимозависимости национальных трудовых затрат все более отрывает национально ограниченные капиталистические производственные единицы от сугубо местной почвы и переводит эти предприятия на поставки всему мировому рынку. Капиталистическая машинная индустрия с ее серийным производством паходит в мировом рынке адекватную себе сферу массового сбыта. Мировой рынок обретает в массовом индустриальном производстве соответствующую его масштабам материальную базу.

Концентрация производства, совершающаяся по общим законам накопления капитала безотносительно к его национальному местоположению, означает международное обобществление труда уже не через конечные результаты последнего — межгосударственный товарообмен, как это делается механизмом мирового рынка, а посредством фактической интернационализации исходного пункта — производства товаров. Итак, производство и обращение капитала слиты интернационально.

Обобществление труда капиталом выражается на внутреннем рынке в создании рынка наемной рабочей силы, в ликвидации личной зависимости непосредственного производителя, крепостничества и другого докапиталистического прикрепления работника к господину и общине. Иными словами, стихийно осуществленный капиталом перевод всей организации общественного труда на систему найма сам по себе означал его обобществление. На международной арене капитал использует плоды проделанной в прошлые века «работы», ища и находя необходимые ему скоп-

ления искателей найма. Это в громадной степени раздвигает территориальные границы капиталистического производства.

Но капитал не только использует на мировой арене уже созданные армии наемного труда, а и вновь создает их, экспроприруя непосредственных производителей как у себя дома, так и за границей, с целью перевода их в ряды наемных создателей прибавочной стоимости на своих и иностранных предприятиях. Впрочем, капитал в ходе своей международной экспансии наталкивается и на страны, где рабочая сила еще подвластна монархам, князьям, племенным вождям и т. п. В таких случаях чужеземный капитал скупает рабочие руки оптом, целыми племенами, деревнями (как правило, сделки касаются мужского трудоспособного населения). Эти формы насильственной, принудительной вербовки туземной рабочей силы капиталом еще раз свидетельствуют о том, что и процесс интернационализации экономики совершается с применением внеэкономического принуждения, колониальной и неоколониальной политики.

Тенденция обобществления труда в международной форме повсюду создала и создает массы наемной рабочей силы, освобожденной от личной зависимости формально, но фактически являющейся доступным для капиталистической эксплуатации материалом, всюду, где она существует, интернациональным достоянием всего международного капитала.

И все же процесс международного обобществления труда был бы весьма ограничен, если бы опирался лишь на естественноисторически скопившиеся массивы населения. Ходом своего накопления в масштабах всего мира капитал достигает независимости от ограничений, налагаемых извне численностью и естественным движением населения. Капитал сам создает себе дополнительные резервы рабочего населения за счет перевода части наличного народонаселения в положение избыточного по отношению к потребностям капиталобразования. Как отмечал К. Маркс, «капиталистическое накопление постоянно производит, и притом пропорционально своей энергии и своим размерам, относительно избыточное, т. е. избыточное по сравнению со средней потребностью капитала в возрастании, а потому излишнее или добавочное рабочее население»⁶. Создание промышленной резервной армии — суть свойственный капитализму, специфический закон народонаселения.

Проявлением действия этого закона всегда была безра-

ботица во всех ее формах. С ростом классовой борьбы и мирохозяйственной зависимости безработица стала признаваться острой международной проблемой. При разработке «Всемирной программы занятости» Международная организация труда установила, что лишь возникшая в конце 60-х годов безработица превысила 10 млн. человек в промышленно развитых капиталистических и около 80 млн. в развивающихся государствах⁷. По некоторым оценкам, промышленная резервная армия в мире капитала достигает 100 млн. человек. Массовая безработица всегда была маневренным резервом для капитала. Здесь капитал преодолел преграду тем, что создал всестороннюю подвижность населения вообще, рабочей силы в особенности. Международная мобильность паемного труда выражается в эмиграционных и иммиграционных потоках рабочей силы. Эти взаимонаправленные потоки создают международную трудовую миграцию.

Основным источником международной трудовой миграции издавна выступает относительное перенаселение. Перемещая массы промышленной резервной армии из одного пункта накопления капитала в другой по всей международной арене капиталообразования, капитал фактически интернационализирует этот резерв, создает маневренный международный пул рабочих рук.

Как в экспорте и импорте товаров находит свое выражение бытие мирового рынка, так в межгосударственной трудовой миграции обнаруживается существование мирового рынка рабочей силы. В эпоху первоначального накопления эти межгосударственные потоки рабочей силы слагались из переселенческих движений согнанных с земли крестьян, отпущенной на волю дворни, расформированных дружин, транспортов «цветных» рабов. Затем паемный рабочий эмигрировал вслед за капиталом. Наконец, сам капитал перешел к массовому импорту завербованных и незавербованных рабочих, а в наше время — специалистов и ученых.

Как и всякий развитый рынок, международная сфера купли-продажи рабочей силы имеет сложную структуру, распадаясь на сферы найма чернорабочих, сельскохозяйственных и плантационных рабочих, грузчиков и носильщиков, прислуги, неквалифицированных промышленных рабочих, полуквалифицированных специализированных и высококвалифицированных рабочих, а также техников и инженеров, организаторов производства, ученых и конструкторов. (Международная миграция ученых и специали-

стов высшего класса, принявшая массовый характер в условиях научно-технической революции, получила оценку международной общественности как «утечка умов».)

Помимо рынков отраслей, профессий, специальностей и квалификаций мировой рынок наемного труда распадается на локальные или региональные международные рынки рабочей силы (США — Канада, ЕЭС, Западная Европа в целом — ЕЭС, Скандинавские страны, ЮАР — страны Африки, Малайзия — соседние страны Юго-Восточной Азии, ряд стран Латинской Америки).

Как сфера обмена главной производительной силой — наемным трудом международный рынок рабочей силы стал важнейшей неотъемлемой составной частью капиталистической системы мирового хозяйства, средством интернациональной перетасовки трудовых ресурсов капитала.

Международное обобществление труда становится все более интенсивным в связи с тем, что в самой массе затрачиваемого обществом труда все меньший удельный вес занимает труд, связанный с какими-то территориальными, природно-климатическими условиями, и гораздо большая доля совокупного труда человечества приходится на его универсальные, индустриальные формы. Этот прогрессивный процесс выражается в падении доли сельскохозяйственного производства относительно промышленного, в абсолютном и относительном сокращении численности сельского населения по сравнению с городскими жителями. На мировой арене этот процесс обобществления труда через индустриализацию последнего выражается в изменении структуры международного разделения труда в пользу индустриальных центров, их гипертрофированного роста, в изменении социального состава трудовых миграций, где вместо былого преобладания обезземеленных крестьян (как на рубеже XIX—XX вв.) подавляющая часть искателей работы приходится на индустриальный пролетариат и специализированные кадры.

Однако самое наглядное выражение интернационализации и индустриализации общественного труда дает товарная структура международной торговли.

Индустриализация экспорта и импорта свидетельствует о том, что предметы международной торговли все в большей степени воплощают в себе как бы слоями затраты труда различных наций, а сам процесс совокупного труда становится всесторонне обобществленным в интернациональном масштабе.

Среди форм обобществления труда капиталом В. И. Ленин видел процесс ломки прежних социальных, сословных и кастовых перегородок, тягу населения к крупным объединениям по классам, создание общеклассовых объединений, оформление противостоящих друг другу больших современных классов — буржуазии и пролетариата. В. И. Ленин отмечал: «Разрушая узкие, местные, сословные союзы средневекового общества, создавая ожесточенную конкуренцию, капитализм в то же время раскалывает все общество на крупные группы лиц, занимающих различное положение в производстве, и дает громадный толчок объединению внутри каждой такой группы»⁸.

Наконец, В. И. Ленин относил к процессам обобществления труда изменения духовного облика населения, преобразование способов производства и склад психики и сознания самих производителей. Он отмечал: «Все указанные изменения старого хозяйственного строя капитализмом неизбежно ведут также и к изменению духовного облика населения»⁹. Этот духовный облик населения, в частности людей наемного труда, изменяется и на всем продолжении существования капитализма — в направлении роста духовных предпосылок социализма.

В какой же форме этот процесс изменения духовного облика людей наемного труда продолжается на международной арене? Еще К. Маркс говорил, что в связи с универсализацией производства, вовлечением всех стран в мировой экономический оборот зарождаются предпосылки «универсального присвоения» индивидом благ природы, в индивиде угадываются будущие черты «с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями, — производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества»¹⁰. Но, вступив на путь создания таких далеко ведущих предпосылок, капитал использует подчас антагонистичные этой тенденции методы, применяет реакционные приемы, вызывает к жизни противодействующие силы, ставит перед интернационализируемым им самим наемным трудом барьеры и решетки. В борьбе за разрушение этих преград на пути ко всемирной коммунистической цивилизации международный революционный рабочий класс объединяет свои отряды в интернациональную армию социалистической революции, противопоставляя космополитической и шовинистической идеологии империализма принципы пролетарского интернационализма.

ОТ «КЛАССИЧЕСКИХ» МИРОВЫХ КАРТЕЛЕЙ К МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАПИТАЛА И РЫНКОВ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Как было показано выше, для того чтобы пачался процесс интернационализации общественного труда, необходимым и достаточным условием становится своеобразный «синтез» капиталистического производства и мирового рынка. Именно органическая связь производства и мирового рынка, а не просто их некое параллельное существование. Например, открывать первые свои заводы за границей крупнейшие капиталистические фирмы начали более ста лет назад. Еще в 1865 году Фридрих Бауэр (Германия) открыл анилиновый завод в Альбани (США), а в 1867 году в Колоне (Бельгия). Швед А. Нобель в 1866 году открыл фабрику в Гамбурге, а американец Зингер в 1877 году в Глазго¹¹. Последовали открытия заводов Вестингауза и Эдисона во Франции, Бауэра в России (1876 г.)¹². Эти заграничные заводы открывались потому, что слишком высокой оказывалась стоимость протекционистских тарифов плюс цена перевозки товаров¹³. Между собой основные предприятия и их дублеры были мало связаны и даже в известной степени конкурировали друг с другом.

Но процесс международного обобществления труда идет дальше — от внешних рыночных к мировым производственным связям. В основе этого переноса центра тяжести международных связей из области обращения в сферу непосредственно производственных контактов лежит выход процесса концентрации капитала на мировую арену. «Концентрация и интернационализация капитала гигантски растет»¹⁴.

Узловым пунктом превращения интернациональных производственных связей в господствующую форму международного обобществления труда, подчиняющую себе межгосударственное товарное обращение, становится утверждение капиталистических монополий. Владычество последних складывается сперва на внутреннем, а вскоре и на мировом рынке. И поскольку господство монополий ставит еще более ограниченную цель перед расширением производства, чем прежняя средняя прибыль (его пределом становится отныне систематическое получение монопольной сверхприбыли), то постепенно образуются относительные избытки капитала, устремляющиеся за границу в поисках «прибыль-

ных» поприщ. Как подчеркивал В. И. Ленин, эта «прибыльность» выражается отнюдь не только в норме прибыли, но и в целой совокупности монопольных привилегий¹⁵.

В отличие от вывоза товаров, типичного для капитализма свободной конкуренции, вывоз капитала становится типичным в условиях империализма. Но если экспорт товаров есть вынос за границу капиталистических производственных отношений «в зародыше», ибо сам товар — не что иное, как экономическая клеточка буржуазного общества, то с вывозом капитала буржуазные производственные отношения переносятся из страны в страну, как таковые. По ленинскому выражению, туда они «пересаживаются». Соответственно, вся система отношений мирового рынка перерастает в систему непосредственно производственных связей международного хозяйства. Капиталистическая система мирового (международного) хозяйства есть не что иное, как механизм эксплуатации одних стран другими империалистическими государствами посредством установления производственной и финансовой зависимости (вывоз капитала), колониального и неоколониального гнета. Мировой рынок играет роль подсистемы в этой системе эксплуатации и грабежа.

На основе вывоза капитала в мировом хозяйстве утверждают свое господство международные монополии. Это новая, всемирно-историческая ступень концентрации производства и капитала. Международные монополии сосредоточивают контроль над такой долей продукции, без которой не может нормально функционировать мировой рынок. Если же брать не количественную, а качественную сторону их привилегированного положения в мировом хозяйстве, то оно основывается на концентрации передовых методов производства, научно-технических новшеств и наиболее обученной рабочей силы.

Степень интернационализации общественного труда в целом становится в прямую зависимость от эволюции форм международных монополий. Сквозная линия этого процесса — развитие централизации контроля и раздвижение границ планомерного пачала вширь и вглубь — от сферы обращения к сфере производства и инвестиций. Это можно проследить по эволюции экономических форм международных монополистических объединений.

Исторически первыми формами международных монополий были картельные соглашения о разделе мировых товарных рынков. Поначалу это были объединения част-

ных фирм — так называемые «классические» мировые картели.

Международные картели осуществляли раздел рынков сбыта ряда стран или всего мирового рынка на основе соглашения между двумя или несколькими монополиями (независимо от национальной «принадлежности» последних). Во-первых, мировые картели прямо или косвенно устанавливали «географию» сбыта продукции каждого из участников. Например, по картельному соглашению 1907 года американской монополии «Дженерал электрик» были отведены рынки электрооборудования США и Канады, а германской компании «АЭГ» «достались» Германия, Австрия, Россия, Голландия, Дания, Швейцария, Балканские государства, Турция. В 1948 году тот же «Дженерал электрик» по картельному соглашению обязался не продавать электролампы в Великобритании, а английские фирмы — в США.

Часто раздел рынков сбыта осуществлялся между участниками картелей не территориально, а по видам и типам продукции. Так, в Европейском объединении угля и стали (ЕОУС), созданном в 1951 году, дополненным соглашением об экспортном стальном картеле 1953 года, французские металлургические монополии специализировались преимущественно на экспорте грубой стали и арматуры, бельгийские — на сбыте проволоки, гвоздей и жести, западногерманские — на поставках бронеплит и качественной стали и т. п.

Более детальное распределение рынков по видам продукции было осуществлено четырьмя моторостроительными фирмами Англии, ФРГ, Франции и Бельгии по соглашению 1962 года о турбовинтовых двигателях для самолетов. По этому стовору английский «Роллс-Ройс» выпускал турбины высокого давления, западногерманский «МАН» — корпуса и камеры сгорания, французская «Испано-Сюи-за» — компрессоры и турбины, а «Фабрик д'арм де Бельжик» — привода и вспомогательные агрегаты.

Во-вторых, международные картели устанавливали экспортные и производственные квоты для своих участников. За превышение квот картель наказывал нарушителя штрафом. Вместе с отчислениями от экспортных продаж в общий картельный фонд выплаченная сумма штрафов образовала источник премий для участников, не замеченных в нарушении соглашения. Наконец, в-третьих, международные картели устанавливают систему единых для их членов

экспортных цен. Это или единая цена, или максимум-минимум цены на экспортируемые товары. Часто диктат картельных цен прикрывается так называемыми «защитными ценами». В этом случае при торгах из-за поставок одни члены картеля предлагают слишком завышенную, другие — весьма пониженную цену, с тем чтобы третьи участники смогли навязать выгодную для себя и заранее согласованную в объединении цену. Члены картеля меняются ролями при следующих торгах, а тем самым и возможностями вознаградить себя за счет покупателей. Господство международных картелей приводит к тому, что степень монополизации торгового оборота в мировой капиталистической торговле куда выше, чем во внутренней, ибо мелкие и средние предприниматели не в состоянии выстоять на зарубежных рынках.

Но картели не могли никогда устранить междоусобные войны своих участников.

Международные синдикаты объединяют экспортные операции участников настолько тесно, что лишают своих членов коммерческой самостоятельности и возможности восставать друг на друга (до поры до времени). Синдикат представляет интернациональную сбытовую контору с сетью бирж, складов, магазинов и транспортных средств. Общую выручку от экспорта синдикат распределяет пропорционально данному ему участниками количеству товаров. Известны международные синдикаты: зеркального стекла, цинковый, клеевой, спичечный, анилиновый и т. д.

Типичным примером деятельности международных синдикатов является международный синдикат по техническим и ювелирным алмазам, созданный в 1892 году. Его основатель, известный британский политик и делец лорд Сесиль Родс, завещал своему объединению девиз: продавать вдвое меньше, чем просит рынок. И синдикат следует этому правилу поддержания высоких цен и прибылей. Если в 1948 году норма прибыли, выплачиваемой акционерам, составляла 90%, то в 1959 году она поднялась до 250%! Главными участниками синдиката являются «Де Бирс» и другие английские горнодобывающие компании из финансовой группы Оппенгеймера, американские предприятия Гугенгейма, бельгийские и португальские фирмы. Основными центрами гранения ювелирных алмазов остаются Бельгия, Голландия и Израиль. В сфере сбыта технических алмазов в серьезного конкурента синдикату вырос-

ла индустрия синтетических алмазов США, Японии и Швеции.

Однако большого распространения в международной практике раздела рынков синдикаты не получили. Внутренней слабостью синдиката как формы объединения было и остается резкое расхождение мнений его участников о величине торговой самостоятельности при оставлении за ними свободы рук в производственной сфере. Основой международной системы раздела рынков десятилетиями оставался «классический» картель.

Сначала это были международные картели по дележу рынков сбыта для продукции черной и цветной металлургии, нефтепродуктов, электротехники, вооружений и т. п. Затем (особенно в 20-х гг.) эта система была дополнена несколькими десятками картельных соглашений по разделу источников сырья (нефти, меди, олова, каучука и пр.). О ходе борьбы за экономический раздел мира можно судить по изменению числа зарегистрированных или обнаруженных международных картельных соглашений в течение полувека.

Таблица 4

**Количество международных картелей
(1910—1960 гг.)**

1910 г.	100	1938 г.	350
1931 г.	300	1960 г.	70—80

Из приведенных данных видно, что с начала XX века количество соглашений о дележе мировых рынков быстро возрастало, несмотря на то что многие из прежних международных картелей распались или объявили о самороспуске, продолжая свою деятельность тайно. Вторая мировая война и изменение в расстановке сил международных монополий после нее привели к изменениям в способах экономического передела капиталистического мирового рынка, к преобладанию иных форм этой борьбы, нежели картели.

За изменением количества международных картелей лежат глубокие качественные изменения роли и места международных монополий вообще, рост неустойчивости и подрыв мировых позиций империализма, углубления его противоречий. Обострение борьбы за рынки сбыта и источники сырья между первой и второй мировыми войнами привели к тому, что в ряды участников многих международных картелей вошли правительства капиталистических государств (международные картели по стали и рельсам,

межправительственные соглашения по каучуку, пшенице, сахару и т. п.). Это позволило национальным группам монополий внутри международных картелей опираться на внешнеэкономическую поддержку своих государств. Например, немецкие сталеплавильные монополии систематически превышали квартальные квоты производства стали, а правящие круги тогдашней Германии, еще до прихода к власти фашизма, предпочитали платить штрафы в международный стальной картель, ибо им нужны были пушки и танки, линкоры и подводные лодки. Международные картели сыграли самую зловещую роль в подготовке второй мировой войны. Например, по тайному стовору англо-американских и немецких монополий в Дюссельдорфе (март 1939 г.) были географически разграничены между ними сферы производства и поставки натурального и синтетического бензина, военного снаряжения и т. п. И закономерно в Потсдамские соглашения членов антигитлеровской коалиции было включено требование декартелизации послевоенной Германии.

Морально-политическая компрометация и осуждение преступной практики международных картелей заставили монополии избегать гласности в действиях, переходить к внекартельным формам соглашений.

Наряду с политическим крахом мировой картельной системы расширялась экономическая основа всестороннего кризиса «классического» международного картеля. Прежде всего в условиях обострения борьбы за рынки монополии, участвующие в международных картелях, все шире обращаются к диверсификации производства, и их заинтересованность в участии в строго регламентирующих сбыт «классических» картельных соглашениях падает.

Далее, научно-техническая революция обрушила на мировые рынки массу так называемых новых товаров, заменяющих многие прежние товары. Заменители вступают на рынок по ценам своих «натуральных» предшественников, а поскольку издержки их производства гораздо ниже затрат на выпуск старых товаров, бесконтрольный сбыт новой продукции обеспечивает куда более высокие прибыли, чем при картельном регламенте.

Наконец, такой эффективный некогда инструмент раздела рынков, как цена, выходит из строя ввиду того, что острота конкуренции переносит основную тяжесть борьбы за рынки во внеценовую плоскость. Товары все более индивидуализируются, различаясь при одинаковых ценах

своими качествами, упаковкой, техническим обслуживанием и т. д.¹⁶ Картель исчерпал себя как главный рычаг раздела рынков и становится вспомогательным инструментом этого дележа. И если число «тайных» картелей достигает ныне нескольких десятков тысяч, то в этом выражается именно возрастание их вспомогательной, служебной роли. Например, в 1897 году немецкие фирмы участвовали в 40 международных картелях, а лишь с 1959 по 1963 год западногерманские монополии заключили свыше 10 тыс. картельных соглашений с иностранными компаниями. В 1970 году насчитывалось 50 тыс. международных соглашений по лицензиям, охватывающим патенты с общей стоимостью в 2,5 млрд. долл.

Современные картельные (в основном патентные) соглашения лишь обслуживают операции более сложных форм — международных трестов и концернов.

Международные тресты, объединяя целиком все стороны деятельности участников, ставят их под полномочный контроль единого центра. Интернациональный трест лишает своих национальных участников какой-либо самостоятельности в производственной, инвестиционной, трудовой, научно-исследовательской, торговой и прочей политике, сливая предприятия различных стран в одно предприятие. Поскольку трест объединяет предприятия одной отрасли или смежных сфер промышленности, эта форма международной монополии распространилась весьма быстро и стала господствующей формой интернационального переплетения капиталов внутри отдельных отраслей.

Международные концерны объединяют в один производственно-торгово-финансовый комплекс промышленные, торговые предприятия различных отраслей, а также банковские монополии. В основе международного концерна может лежать объединение заграничных предприятий, связанных технологической вертикалью производств и обслуживающих их специализированных банков (комбинат), и сплетение скупленных отовсюду разнородных производств и финансовых центров (конгломерат). Но место концернов как высшей формы частной международной монополии проявляется весьма рельефно, особенно в схватках за «сферы влияния». Все самые мощные в производственном и финансовом отношении международные монополии — суть концерны. С другой стороны, нет концерна, который не был бы по своим связям или по масштабам своих операций международной монополией.

В сложной механике экономического раздела капиталистического мира все формы международных монополий не только сосуществуют и борются друг с другом, но и тесно переплетаются, перерастают одна в другую. Так, международные картели 70-х годов XIX в. мало похожи на картели 70-х годов XX в., насчитывающие среди участников тресты и концерны. Международные тресты путем скупки акций заграничных предприятий «своей» и прочих отраслей превращаются в концерны. А эти, в свою очередь, связываются картельными соглашениями.

Процесс интернационализации общественного труда охватывал не только формы движения капитала международных монополий, но распространялся и на межгосударственное распределение рабочей силы. При этом в отличие от домонополистической эпохи, когда рабочий эмигрировал вслед за капиталом, империалистическая стадия характеризуется протivонаправленными движениями капитала и рабочей силы через границы государств: капиталомэкспортирующие страны, как правило, импортируют наемный труд.

Формы раздела мирового рынка рабочей силы развивались вместе с усложнением господства международных монополий. Росту мировых картелей сопутствовало распространение соглашений между предприятиями и отраслевыми союзами работодателей о снабжении иностранной рабочей силой, о лишении конкурента рабочих рук, сговоров предпринимательских альянсов с профсоюзными бонзами о найме, кабальных договоров с «заморскими» князьками и племенными вождями, рабочими «старостами» о поставках трудовых контингентов, организация частных, часто подпольных, эмиграционных агентств и т. п.

Но рабочая сила — товар особого рода. Ее носителем, собственником выступает на рынке антагонистически противостоящий капиталу класс — пролетариат. Поэтому гораздо раньше, чем на рынках других товаров, буржуазное государство начинает непосредственно вмешиваться в международные сделки рынка рабочей силы. Это регулирование движения наемного труда через государственные границы выражается в межправительственных соглашениях по рабочей силе (сначала двусторонних, а затем и многосторонних). Межправительственные конвенции регулируют правила вербовки рабочей силы в стране эмиграции, ее распределения по отраслям государства иммиграции, распространяют некоторые социальные завоевания проле-

тариата страны домицилия на иностранных трудящихся (некоторые пенсии, пособия), устанавливают режим пересылки части заработной платы иммигрантов на родину.

Истинная классовая роль буржуазного государства отчетливо выявилась при переделах международного рынка рабочей силы, как и сфер империалистического влияния вообще, в условиях первой и второй мировых войн и их последствий. Аннексии территорий с населяющими их жителями, перекройка национальных границ, кабальные конвенции о поставках рабочей силы, перераспределение колоний с их огромными трудовыми ресурсами, запрет иммиграции из охваченных революционным и национально-освободительным движением стран, насильственное выселение нежелательных, то есть прогрессивно настроенных, трудящихся — вот характерные формы передела империалистами в итоге первой мировой войны. А вторая мировая война и ее последствия характеризовались угоном миллионов людей в фашистское рабство, насильственным задержанием под видом «перемещенных лиц» 2 млн. человек и их распределение по заокеанским предприятиям США, Канады, Австралии, Латинской Америки, возобновлением кабальных конвенций о рабочей силе, перехватом специалистов и высококвалифицированных кадров.

К концу 50-х годов экономические последствия войны исчерпали себя, а соотношение сил между империалистическими державами начало изменяться, в том числе соотношение потребностей в рабочей силе. Поскольку вызревание очередного кризиса капиталистического мирового хозяйства происходило в изменившейся исторической обстановке и международный империализм был не в состоянии вооруженным путем перекроить сферы приложения сил, инструментом передела этих сфер стала политика межгосударственной интеграции экономики. У капиталистической интеграции было несколько задач: создание субконтинентального производственно-финансового комплекса, способного выстоять против США и Японии, расширение рынков сбыта путем повышения их емкости на базе переоборудования предприятий и поднятия уровня индустриальной культуры производственного и личного потребления, объединения трудовых ресурсов участников в единый интернациональный «пул рабочих рук», совместной эксплуатации бывших колоний и сплочения сил против международного пролетариата и мирового социализма.

С интересующей нас точки зрения — со стороны интер-

национального обобществления труда вообще и наемного труда в частности — капиталистическая интеграция предстает как объединенная межгосударственная форма маневрирования монополий капиталом и рабочей силой. Эта форма маневрирования капиталом через государственные границы на всех стадиях его кругооборота — денежной («общий рынок капиталов»), производственной («общий рынок рабочей силы») и товарной («общий рынок товаров и услуг») — была воспринята в деловых кругах Запада как неслыханное новаторство, в практическое осуществление которого бизнесмены просто не верили. По крайней мере, еще летом 1970 года представителю ЕЭС на заседании объединенной экономической подкомиссии конгресса США Г. Коллонна ди Паллиани пришлось поведать американским конгрессменам о механизме этого объединения. «Общий рынок, принципы которого разработаны Римским соглашением, — говорил Г. Коллонна, — является не только рынком, где в условиях полной свободы обращения товаров и услуг он был задуман также в качестве зоны применения предпринимателями производственных факторов с целью повышения их эффективности безотносительно к национальным границам между государствами-членами. Было установлено, что будет разрешено свободное движение рабочей силы и капиталов, а корпорациям предоставлено право размещать предприятия в части зон сообщества»¹⁷. Такая интернациональная стратегия государственно-монополистического капитализма за 15 лет ее практического осуществления особенно далеко продвинулась в исходном пункте производства прибавочной стоимости — сфере найма и его конечном пункте — области реализации товаров.

Хотя осуществление мер по введению так называемой свободной миграции рабочей силы между участниками ЕЭС начиналось крайне осторожно, оно все же быстро привело к исчерпанию источников относительного перенаселения (в основном концентрировавшегося на юге Италии). Это исчерпание «избытков» населения, перетянутых в ФРГ, Францию и Бельгию, поставило в повестку дня вопрос о массовом импорте иностранных рабочих из неучаствующих в «общем рынке» стран — Испании, Португалии, Греции, Кипра, Турции, Алжира, Марокко, Сенегала, Мали и др. Их численность значительно превзошла число мигрантов из «Малой Европы». Переориентировка монополий ЕЭС на импорт рабочей силы из третьих стран подхлесты-

валясь еще и тем обстоятельством, что под напором рабочего движения на всех иммигрантов из государств «общего рынка» постепенно распространялись прогрессивные стандарты в области заработной платы, социальных доплат, отпусков и т. д. Рабочая сила, перетянутая из сельских местностей Южной Италии, Греции, Турции и других стран в городские центры ЕЭС, в значительной части обучалась там новым индустриальным методам труда, приобретала профессии и квалификацию. Эти трудящиеся-мигранты стали объектом охоты со стороны работодателей их «отечеств», особенно Италии и Греции, где стала ощущаться острая нехватка в обученной рабочей силе.

Новый узел противоречий в борьбе за рабочую силу завязался в связи с расширением числа участников ЕЭС после вступления туда Англии, Ирландии и Дании. В то время как профсоюзы Великобритании опасаются наплыва на Британские острова искателей заработка с континента, действительная опасность для бывшей «мастерской мира» заключается в том, что ее экономика уже не в силах создать такую тягу. Скорее всего, государство и монополии Соединенного Королевства будут создавать трудовые резервы для промышленности посредством массовых увольнений среди собственных рабочих и служащих.

В области интеграции своих национальных рынков в общий для «Малой Европы» рынок участники ЕЭС более всего продвинулись вперед. На протяжении всего полутора десятилетий на мировом рынке возник торговый гигант, на которого приходится более трети всей международной торговли. Основная часть прироста всех внешнеторговых операций участников ЕЭС обеспечена за счет интенсификации взаимного товарного обмена.

Этот рывок вперед в области экспансии на мировом рынке был подготовлен целой системой государственно-монополистических мероприятий: отменой во взаимной торговле членов ЕЭС количественных ограничений (квотирование импорта) и национальных квот, снятием таможенных барьеров на пути «малоевропейских» товаров, установлением общеевропейского повышенного тарифа против «третьих стран». Но вот здесь-то и обнаружилась не только эффективность, но и слабость международного государственно-монополистического регулирования.

Оградив «общий рынок» от внешних конкурентов, монополии ЕЭС поставили свои уже существующие предприятия в столь привилегированные условия, что ставка

на национальные производственные единицы явно возобладала. Но это в известной степени закрыло путь к реализации условий Римского договора о создании «общего рынка» капиталов и созданию многонациональных, то есть «малоевропейских», компаний. Как отмечается в докладе Г. Коллонна, «до сих пор в Сообществе имели место, как общее правило, объединения или между фирмами одинаковой национальности, или среди компаний, штаб-квартиры которых находятся вне ЕЭС. Слияния фирм, принадлежащих разным членам Сообщества, были скорее исключением, чем правилом. Эта тенденция несовместима с развитием конкурентной промышленной структуры ЕЭС»¹⁸. Иначе говоря, в ЕЭС конкурентное начало до сих пор преобладало над прямыми формами международного обобществления производства и капитала. Лишь несколько десятков компаний ЕЭС имеют право продавать свои акции на фондовых биржах Франкфурта-на-Майне и Париже, единицами насчитываются европейские анонимные компании (ЕК), образованные слиянием капиталов всех участников ЕЭС. К тому же совещания «малоевропейских» экспертов рекомендуют в качестве эталона «европейских компаний» структуру корпораций ФРГ¹⁹.

Важным препятствием на пути создания на деле «общего рынка» капиталов, их свободной миграции между странами ЕЭС остается кризисное состояние валютно-финансовой сферы, подрывающее стабильность денежного обращения.

И все же многонациональные компании, капиталы которых преодолевают множество национальных границ, возникли. Они растут, безусловно, под воздействием интеграционных мер, но еще более — в противовес последним. Речь идет о сверхнациональных концернах — этих международных монополиях нового типа, то есть типичных для завтрашнего дня, но уже явно лидирующих сегодня.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОНОПОЛИИ НОВОГО ТИПА КАК ЦЕНТРЫ КАПИТАЛООБРАЗОВАНИЯ

Сверхнациональные концерны — это искомая и найденная монополистическим капиталом форма интернационализации производства прибавочной стоимости и повышения его эффективности поверх государственных границ.

Возникновение этого нового типа сверхмонополий свидетельствует о поисках монополистическими объединениями форм, в наибольшей степени соответствующих условиям новой обстановки в мире, когда позиции современного капитализма оказались необратимо подорванными и на борьбу против социализма империалистами мобилизуются все силы, в том числе и достижения научно-технической революции. (Хотя последняя в конечном счете подготавливает базу для ликвидации капиталистического и иных типов эксплуатации во всемирном масштабе.)

Задача мобилизации достижений научно-технической революции посредством деятельности международных монополий может быть выполнена лишь в том случае, если эти объединения в состоянии ставить на службу капиталистического накопления открытия научно-технической революции, где бы они ни появились, а в капиталистическом мировом хозяйстве данный процесс разворачивается крайне неравномерно от страны к стране. Специфической задачей международных монополий становится вовлечение всех достижений научно-технической революции в единые производственно-технологические циклы повышенной эффективности. Международные монополии прежнего типа превращаются в монополистические объединения нового типа постольку, поскольку эта цель ими выполняется. Они стремительно и гибко изменяют направления своей экспансии поверх государственных границ, органически сплетая открытия, сделанные в разных странах, в иерархически выстроенные технологические «этажи», переходя от выпуска быстро стареющих в условиях НТР продуктов к новым и новейшим, централизуя все ступени производства, реализации и финансирования. По признанию Давида Баррана из известной нефтяной компании «Шелл», «деятельность интернационально-производящего предприятия связана с распределением ресурсов между различными странами. В случае если продукт создается усилиями различных стран и если имеет место вертикальная интеграция производства, происходит распределение по разным этажам с целью оптимизации их общественной функции»²⁰. Видный исследователь сверхнациональных компаний Дж. Берман замечает, что «их быстрый рост объясняется гибкостью выбора ими сфер для экспансии и пересмотром этих направлений, переходом на выпуск новых продуктов, своевременным отказом от них, путем информации, нацеленностью на исследовательские работы в областях финансов,

маркетинга и наличием управленческих кадров, способных разрешить вопросы»²¹.

Для превращения в подлинно сверхнациональные концерны от прежних международных монополий требуется громадная степень зрелости еще и с точки зрения масштабов накопленного ими капитала и интернациональной по размерам концентрации производства. Но эта предпосылка возникновения международных монополий нового типа может считаться сама собой разумеющейся.

Из объективных, материальных условий — содержания новой функции международных монополий, по интернационализации процесса прибавочной стоимости и масштабов деятельности этих объединений — вытекает главная отличительная черта сверхнациональных концернов: глобальный подход к капиталовложениям и капиталообразованию, то есть их подход к капиталистическому мировому хозяйству как к единой сфере приложения капитала и повсеместному источнику инвестиционных ресурсов. И они не только рассматривают весь мир как потенциальный источник прибыли, но и на деле превращают капиталистическую часть планеты в единое поле сбора прибылей.

Правда, штабы самих сверхнациональных корпораций и исследователи этого нового явления в мировой экономике не высказывают особенно четко этот подход, подчеркивая то одну, то другую его сторону — стремление к глобальному расширению рынка, универсальному снижению издержек производства, повсеместному повышению нормы прибыли и т. д. В упомянутом выше исследовании — руководстве «Мировой рынок в 1985 году и планы корпораций» говорится о характере сверхнационального концерна, что «эта такая корпорация, которая независимо от того, в какой стране она первоначально учреждена, рассматривает весь мир как арену своей деятельности и проникает во все уголки земного шара в поисках рынков, техники, людей, технологических процессов, капитала и продукции»²². И далее: «Основной принцип, по которому эти корпорации действуют, заключается в следующем: рассматривая весь мир как свой рынок, они размещают и организуют производство и осуществляют сбыт продукции, не обращая внимания на национальные (политические) границы настолько, насколько это позволяют место и время»²³. В этом красноречивом и откровенном признании упор сделан все же на одном подходе штаба корпорации к сфере экспансии, но не раскрыты реальные объективные черты экспансии

сверхнациональных монополий. Упомянувшийся уже Дж. Берман охватывает в своем описании всесторонние цели сверхнациональных корпораций. Он пишет, что эти монополии органически объединяют самые различные международные экономические функции: инвестирование, формирование фондов, выплату дивидендов, трансферты, экспорт и импорт, уплату налогов и оказание технической помощи²⁴. И в таком перечислении упор делается на степень централизации власти в корпорации, но не на реальном механизме деятельности международных монополий нового типа.

Другие исследователи этой активности прямо указывают, что главный мотив для сверхнациональных концернов состоит в повышении получаемой каждым из них отовсюду нормы прибыли. «Интернационально-производящее предприятие ищет обеспечения и роста прибыли путем перевода средств производства из страны в страну»²⁵. Но эта попытка характеристики еще не выделяет международные монополии нового типа из среды прежних форм монополистических объединений. Столь же мало подчеркивает специфику сверхнациональных корпораций и указание на их стремление выравнивать нормы прибыли на все вложенные ими в различных странах капиталы²⁶.

Зато тем большую ценность представляют откровения, вроде весьма продуманного вывода исследователя операций поистине сверхнациональной тракторно-комбайновой фирмы «Мессей-Фергюсон»: «В чем заключается фундаментальная роль глобальной корпорации? Ответ ясен: в обеспечении капиталовложений»²⁷. Конечно же, имеются в виду и громадность собственных инвестиционных ресурсов, достаточных при рациональной перегруппировке для финансирования любой программы капиталовложений фирмы, и интенсивные финансовые связи корпорации поверх государственных границ. Короче говоря, для международной монополии нового типа, коль скоро программа капиталовложений перспективна, вопроса о средствах финансирования последней не стоит.

Сосредоточение огромных масс накоплений прибавочной стоимости и других финансовых ресурсов собственного происхождения, являясь характерной особенностью сверхнациональной монополии, еще не отличает последнюю от монополии вообще. Гораздо важнее, на наш взгляд, наличие у этих гигантов привилегированного доступа к финансовым ресурсам разных стран. Это обращение международ-

ных монополий к инвестиционным фондам многих капиталистических государств и выступает как интернационализация финансовых ресурсов на деле.

Потребность сверхнациональных концернов в бесперебойном притоке финансовых ресурсов обнаружила необходимость перестройки всей международной системы банковских связей. «Для нескольких сотен гигантов мирового бизнеса уже тесны существующие рамки существующей банковской системы, которая помогла им в свое время вырасти... — отмечал американский журнал «Форчун» в 1972 году. — Теперь они не только рассчитывают на быструю мобилизацию огромных денежных средств в самых различных валютах, они также ожидают оформления без задержки всех своих банковских операций, от полученных займов и ценных бумаг до консультаций относительно последствий слияния или приобретения компаний»²⁸. Да и сами банки, каким бы крупным ни был каждый из них, рискуют превратиться в «обычные, местные» банки, если останутся в стороне от сверхнациональных операций и интеграционных процессов. Отсюда интенсивная перегруппировка сил, создание новых банковских клубов и «семей». В конце 1970 года возникла «семья» ЭБИК («Эуропен бэнк интернэшнл компани»), состоящая из английского «Миндлэнд бэнк», западногерманского «Дойче Банк», голландского «Амстердам-Роттердам банк» и бельгийского «Сосьете Женераль». К этим частным банкам присоединились два государственных — французский «Сосьете Женераль» и австрийский «Кредитаншальт банкфереин». Другие «семьи» — «КНЗ», «АБЭКОР» также возникли как отклик на рост сверхнациональных корпораций в промышленности, как ответ на вызов американских банков и как приглашение последних объединить свои финансовые источники.

Реальным воплощением тенденции к непосредственной интернационализации финансовых ресурсов капиталистического мира деятельностью международных монополий нового типа уже стал рынок евродолларов ликвидных долларовых активов, находящихся вне распоряжения США. «Главной выгодой, открывшейся перед мультинациональными компаниями, — пишет Л. Тэрнер, — стал легкий доступ к растущему и выгоднейшему по сравнению с рынками капиталов национального уровня пулу еврофондов»²⁹. Систематическое обращение к чужим интернациональным финансовым ресурсам приводит к подрыву традиционной финансовой структуры, обычно подразделявшейся на оте-

чественную и заграничную части и «дихотомной» связи материнской компании с дочерними. По наблюдению того же Л. Тэрнера, эта тенденция явственно обнаруживается с 1963 года³⁰. «Освободившись от идеи двустороннего финансирования (общество — мать — филиал), — говорит западногерманский промышленный магнат Вилли Рех, — многонациональные финансовые ресурсы призваны использовать всю свою гибкость для столь рационального ведения экономики предприятия, насколько это возможно»³¹. В основу этой гибкости и рациональности кладется искусство распределения капиталовложений между звеньями сверхнационального концерна и обеспечение их максимальной рентабельности. Капиталы отовсюду и прибыли отовсюду — вот сущность операций сверхнациональных концернов. Капиталы умножать на капиталы, прибыли — на прибыли — вот девиз их штаб-квартир.

Отражением этой стратегии становится изменение капиталопотоков. В старых международных монополиях материнская компания питала капиталами свои филиалы. Теперь сплошь и рядом она сама снабжается финансовыми ресурсами от филиалов или же штаб-квартира сверхнационального концерна переориентирует потоки прибылей на самый перспективный филиал. А подчас штаб корпорации переносится в один из самых перспективных филиалов.

«Финансирование мультинационального предприятия является в высшей степени сложной по технике операцией, но принципы, на которых она базируется, достаточно просты, — пишет К. Тьюгендхат. — Во-первых, филиалы рассчитывают обеспечивать приток прибылей их родительским компаниям и их финансовая политика исходит из целей и интересов их родителей. Вследствие этого удачливые филиалы стремятся стать чистыми экспортерами капитала, а импорт капиталов ими зависит от решения штаба корпорации. Во-вторых, компания, которая выходит на арену мультинационального бизнеса, естественно, стремится наращивать денежные или эквивалентные им ресурсы»³². Сравнивая филиалы сверхнациональных концернов с нефтяными скважинами, Дж. Маклин из «Континентал ойл» признал: «В области внешних связей мы любим высасывать каждую скважину до дна»³³.

Упрочение внутренних финансовых зависимостей между звеньями сверхнациональных концернов и их внешних связей потребовало переориентации операций и изменения

клинетуры многих крупных банков США, Западной Европы и Японии, стабилизации отношений между центральными банками капиталистического мира и специализации ряда банковских монополий по финансированию международных монополий нового типа. Разворот деятельности сверхнациональных концернов «потребовал создания новой сети интернациональных банков», — писал французский журнал «Проблем экономик» 22 января 1970 г. и делал вывод: «„Ферст нэшил сити бэнк“, «Бэнк оф Америка», «Чейз Манхэттн бэнк» и «Морган гарантн траст компани» действуют в Европе так, как если бы этот континент уже был на деле таким, каким его хотят видеть европейские финансисты, — одним экономическим сообществом»³⁴. В связи с возникновением рынка евродолларов с 60 млрд. долл. оборота выросла роль банков ЕЭС, а особенно банковских монополий Англии.

Сверхнациональные концерны изменили бы своей капиталистической, монополистической природе, если бы не использовали свои космополитические финансовые связи для валютных спекуляций. Располагая предприятиями, разбросанными в различных странах, сверхнациональные концерны могут, избегая снижения экспортных цен на свою продукцию, расширить экспорт ее посредством расшатывания курса валюты той страны, откуда экспортируется тот или иной товар. Сбивая валютный курс той страны, откуда идет экспорт продукции, сверхнациональные корпорации получают прежнее количество валюты государства, из которого произведен экспорт, на меньшую сумму валюты страны-импортера. Иными словами, сверхнациональные концерны получают широкие возможности для валютного демпинга и валютного арбитража³⁵.

Однако главная функция сверхнационального частного финансового сектора заключается в перегруппировке производственных предприятий поверх государственных границ, в централизованном контроле за всеми сторонами процесса капиталообразования, в руководстве их деятельностью как при «нажатии на клавиатуру»³⁶. Финансовая мощь и гибкость — основа сплетения разноэтажных технологических циклов в единые сверхнациональные производственные комплексы. При взгляде на механизм сверхнациональных концернов можно наглядно убедиться в верности актуальности известного ленинского тезиса о том, что «финансовый капитал создал эпоху монополий»³⁷.

Единство финансовой политики поверх государствен-

ных границ связывает все сферы деятельности сверхнационального концерна, как каркас здания скрепляет этажи постройки. Учет этого главного критерия сверхнациональности особенно важен ввиду обилия других критериев, предлагаемых специалистами Запада. Однако целью их поисков является не только маскировка деятельности сверхнациональных корпораций, но и попытка обрисовать реальные черты этих гигантов для ориентировки предпринимателей, действующих на мировом рынке, и держателей иностранных бумаг. Весьма интересны в связи с этим критерии сверхнационального концерна, предложенные на специальной конференции бизнесменов, инженеров и ученых в США в июне 1968 года.

Критерии «супернациональной» корпорации, предложенные конференцией, следующие: 1) разбросанность операций по всему миру при «всемирном корпоративном управлении»; 2) неподотчетность правления компании ни одному правительству; 3) безразличие к национальности при включении в управленческую группу корпорации; 4) ответственность управляющих только за всемирный ход операций; 5) легкость приспособления ко всемирной рационализации и интеграции; 6) исключительная компетентность штаба корпорации в распределении финансовых и трудовых ресурсов; 7) подчинение местных рыночных операций всемирной стратегии корпорации; 8) всемирный характер планирования ресурсов и результатов; 9) организация производственных ячеек и высшей исполнительной власти лишь по воле штаба корпорации³⁸. Нетрудно убедиться, что все эти признаки (а к ним можно добавить еще несколько) сводятся к общей основе — сверхнациональному частному финансированию.

На этой базе форсируется не только сверхнациональная централизация производства, но и развивается до высшего предела по-капиталистически неполная плановость в международном масштабе. Буржуазные авторы начинают говорить о реализации «мирового планирования», о «гармонизации планов фирм, принадлежащих к разным нациям», как цели международных монополий нового типа³⁹. Можно понять, что в этих оценках сквозит явно апологетический подход, изображающий конкуренцию между монополистическими гигантами на мировом рынке как гармонию их внутрифирменных планов. Ибо чем больше сил и ресурсов у каждого из участников мировой конкуренции, тем несомненнее их стремление устранить со-

перпиков с рынка, агрессивность их взаимоотношительных планов.

Но чем ожесточеннее конкуренция из-за мировых сфер влияния и, следовательно, анархичнее ситуация в масштабах всего капиталистического мирового хозяйства, тем жестче дисциплина звеньев внутри каждого сверхнационального концерна. Основательно изучавший их практику К. Тьюгендхат так описывает механизм централизации в сверхнациональных концернах: «Характерная черта мультинациональных компаний состоит в том, что их отделения действуют в соответствии с дисциплиной и схемой общей глобальной стратегии и совместного глобального контроля. Их правление выступает в качестве их мозга и первого центра. Оно разрабатывает стратегию корпорации, решает, где будут размещены капиталовложения, распределяет экспортные рынки, программы исследований между своими отделениями и устанавливает цены внутрифирменных поставок. Взаимоотношения между правлением мультинациональной компании и ее национальными отделениями сходны с подчинением военных главному штабу, отдающему приказы на поле боя. Бригадные и батальонные командиры — сильные и важные фигуры. Многое зависит от их способностей и инициативы. Их совета ждет генерал и принимает его в расчет, когда разворачивается кампания. Если их ум или мнение слабы, армия потерпит поражение. Но пределы их власти ограничиваются штабом и могут быть расширены или ограничены решениями генерала. Последний принимает собственные решения и формирует свои планы общей стратегии, которые ему вольно развивать или отбрасывать прочь. То же самое применимо к мультинациональной компании»⁴⁰.

В идеале штабы сверхнациональных концернов так и рисуют себе свои отношения с филиалами и собственную позицию на мировом рынке. Но соответствует ли эта картина действительности? Подчиняют ли сверхмонополии своей стратегии мировой рынок или сами подчиняются ему? Жизнь показывает, что эти гиганты все же бессильны подчинить себе стихию мирового рынка и их планы не что иное, как попытки приспособиться к рыночной конъюнктуре. И капиталообразование, что выглядит как планомерный механизм изнутри объединения, превращается вовне в слепой стихийный процесс бытия всемирного рынка. Вот некоторые примеры плановых «заданий», выдвигаемых МНК перед самими собой⁴¹.

— установить в 1975 году господствующее положение на рынке сушеных и мороженых фруктов;

— удешевить содержание службы заказов до самого низкого в отрасли уровня;

— стать ведущей компанией на внешнем рынке отрасли в 1978 году.

Или еще: среди руководящих линий поведения многонациональной компании называются доведение до максимума конкурентоспособности, максимальное развитие рынка в стране пребывания МНК⁴². Все это свидетельствует о неразрывной связи процессов капиталообразования в сверхнациональных корпорациях с рыночной конъюнктурой, подчинении планового начала стихии товарных отношений.

Система взаимоотношений между звеньями внутри сверхнациональных концернов тоже весьма далека от идеализируемой Л. Тэрнером военной дисциплины. Ибо по мере концентрации производства и масштабов накопления у отдельных филиалов растет их сопротивление центру корпорации, отбирающему накопленные филиалами ресурсы и перераспределяющими их по своей воле. Л. Тэрнер выражает возникновение тенденции к сопротивлению звеньев центру и к отталкиванию их от «ядра» сверхнациональных концернов следующим образом: «Традиции авторитарной клики, принимающей фундаментальные решения о деятельности компании, больше не работают»⁴³. И в перспективе Л. Тэрнеру видятся «бунты» филиалов против штаб-квартир современных сверхмонополий⁴⁴.

Наряду с тенденцией к дроблению возрастающей массы капитала, сопровождающей процесс его концентрации, усиливается взаимная конкуренция между филиалами внутри каждого сверхнационального концерна. Свидетельством этого становится стремление филиалов отойти от навязанной центрами системы внутрифирменных трансфертных (передаточных) цен и перейти от этих цен к коммерческим рыночным ценам во взаимных поставках друг другу. Или, как выражаются авторы книги «Мультинациональное предприятие», «соперничество между филиалами приведет к установлению трансфертных цен на коммерческом уровне»⁴⁵. Если такое соперничество отнюдь не всюду и не всегда поведет к распаду сверхнациональных концернов, то, во всяком случае, весьма вероятны усиление борьбы за власть, перехваты власти отдельными филиалами и превращение их в «центральные ядра» концернов, а

в связи с этим миграция штаб-квартир между странами, все больший отрыв центров от национальной почвы, возрастание космополитического характера МНК⁴⁶.

Международные монополии нового типа все более обнаруживают свою сущность как гигантские системы (центры) капиталообразования поверх государственных границ с целью обеспечения отовсюду бесперебойного притока максимума прибыли. В стремлении к максимизации прибыли эти ассоциированные капиталы все более отрываются от национальной почвы своего происхождения, связываясь с национальной экономикой других стран лишь в той мере, в какой ожидаемый максимум обеспечивается.

Поскольку тенденция к отрыву от национальных рамок, стремление избежать фиксации своих операций на определенном месте обнаружилась у международных монополий довольно быстро и явственно, у исследователей и прессы возник соблазн пробиться к уразумению самой сущности и определению понятия МНК через изучение степени этого отрыва, путем подсчета удельного веса заграничных операций, или сопоставления числа зарубежных отделений. По сути дела, задача сводится некоторыми учеными к отысканию «точки отсчета», от которой можно вести реестр сверхнациональных монополий, к поискам договоренности по поводу разграничения международных монополий, старого и нового типа.

В связи с этим в буржуазной литературе можно встретить сведения следующего характера. Оказывается, у 80 крупнейших компаний США от 20 до 50% оборота приходится на заграничные операции (у 11 корпораций — более 50%, у 20 — 40—50%, у 34 — 30—40%, у 15 — 20—30%). А 50 западноевропейских компаний реализуют за рубежом свыше 25% оборота⁴⁷. На основании этих цифр указанные корпорации причисляются к сверхнациональным. «Понятие мультинациональное предприятие применяют, когда его заграничная продукция достигает значительной доли в общем объеме производства»⁴⁸. Конечно же, повышенный удельный вес заграничного оборота должен быть принят во внимание как признак транснациональности интересов компании. Ведь недаром в руководстве для менеджеров предписывается, что МНК «должна быть готова использовать свои ресурсы в любой точке земного шара, когда это диктуется экономикой производства и распределения, даже если для этого потребуются прекратить какое-нибудь традиционное производство у се-

бя в стране и перевести его на заокеанские предприятия»⁴⁹. И все же одного критерия удельного веса недостаточно для отнесения корпорации к разряду сверхнациональных. Справедливо отмечая, что количественные признаки чрезвычайно важны для характеристики транснациональных компаний, советский исследователь международных монополий Т. Я. Белоус пришла к единственно правильному выводу: «И тем не менее мы вынуждены отказаться от исследования количественных показателей при определении понятия транснациональной монополии.

К количественным критериям мы прибегаем лишь для установления степени или класса «международности» той или иной транснациональной компании. Дело в том, что крупная корпорация с заграничной квотой в 5—10% может оказывать большее воздействие на экономику и политику зарубежных стран, открывших двери ее капиталу, чем относительно небольшая компания с заграничной квотой в 25% и более»⁵⁰.

Принцип: инвестировать там, где выгодно, невзирая на национальные границы, вовсе не исключает того, что именно в стране своего происхождения компания-инвестор располагает наивыгоднейшими условиями для размещения производства и поэтому на «отечество» приходится большая часть ее капиталовложений. Именно в таком привилегированном положении находится большинство компаний США ввиду огромных размеров американского внутреннего рынка. Зато традиционно узкий рынок большинства стран Западной Европы издавна заставляет ее капиталистические фирмы размещать производства у соседей. В таком случае применение одного лишь критерия удельного веса заграничных операций в общем обороте неоправданно сузило бы число сверхнациональных компаний американского происхождения и необоснованно раздуло бы количество западноевропейских фирм, причисленных к рангу МНК. Как раз в такую крайность впал Л. Тэрнер, пришедший к выводу, что западноевропейские фирмы в гораздо большей степени являются многонациональными, нежели американские⁵¹. В качестве подтверждения своего заключения Л. Тэрнер приводит следующий пример (см. табл. 5).

Из приведенных данных видно, что удельный вес заграничных операций у названных фирм Западной Европы выше, чем у компаний США. Но повышенная доля заграничных операций у западноевропейских компаний, за исключением, пожалуй, английской (ИКИ), объясняется раз-

Доля заграничных операций в общем обороте
(в %)

Компании США	Компании Западной Европы
«Дюпон» 11	«Фольксваген» 67
«Дженерал электрик» 18	«ИКИ» 50
«Дженерал моторз» 14	«Хехст» 46
«Форд» 36	«Бритиш Лэйланд» 42

Источник: L. Turner, op. cit., p. 38.

махом их сбытовых операций на иностранных рынках. Перечисленные же фирмы США развернули за границей производственную деятельность на основе наращивания прямых капиталовложений. Например, «Форд» вложил за последние два десятилетия в свои заграничные заводы $\frac{2}{3}$ всех новых инвестиций концерна. «Дюпон» почти не имел заграничных инвестиций в 1958 году, а в 1968 году его заграничные вложения достигли 1,5 млрд. долл.⁵² При этом «Дюпон» сбрасывал «устаревшие типы производств и технологических циклов за границу, где они обретают вторую молодость». Этот пример показывает, что, хотя у «Дюпона» наименее значителен удельный вес зарубежных операций в общем обороте, эксплуатировать иностранные государства на основе устарелой технологии под силу только таким гигантам, как этот, безусловно, сверхнациональный концерн. В результате приходится констатировать, что по удельному весу заграничных операций в общем обороте классифицировать на данном, начальном этапе их развития было бы преждевременно.

Мало помогает делу и указание на количество заграничных отделений у крупных корпораций или на число материнских компаний, имеющих филиалы за рубежом. Так, например, к началу 70-х годов в США, ФРГ, Англии, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландах, Люксембурге, Австрии, Дании, Норвегии, Испании, Португалии, Швеции и Швейцарии насчитывалось 27 300 материнских компаний с заграничными отделениями, филиалами и партнерами⁵³. Значит ли это, что материнские компании следует отнести к МНК? На наш взгляд, это было бы необоснованно, ибо к числу материнских компаний с зарубежными свя-

зями относятся все рассмотренные выше формы международных монополистических объединений — картели, синдикаты, тресты и концерны прежнего типа, базирующиеся на страны происхождения. Между тем МНК суть сверхнациональные концерны нового типа, с принципиально иным подходом к капиталообразованию, игнорирующие национальные границы. Правда, совместное рассмотрение международных монополий как нового (подвижного), так и старого (оседлого) типов имеет смысл с точки зрения качественной оценки силы всей их системы интернационального господства.

Далее, важно видеть процесс воздействия МНК на все прочие международные монополии с точки зрения эволюции принципов деятельности, агрессивности методов экспансии и организационной структуры последних. Вслед за американскими многие западноевропейские и японские предприниматели, свидетельствует Л. Тэрнер, пришли к выводу, что многонациональные компании представляют логически закономерный тип корпораций будущего⁵⁴. Отпечаток экспансии МНК на всю систему интернациональных связей капитала вообще столь глубок, что и монополистические фирмы начинают «подражать» им в своих международных операциях. «Что еще также ново — так это число сравнительно мелких компаний, развивающих свою деятельность на многонациональной основе»⁵⁵. Разумеется, речь идет о копировании МНК по форме, а не по существу и масштабам операций. Под влиянием МНК вся система господства международных монополий усиливает агрессивность методов конкуренции на мировом рынке, жадность к финансовым ресурсам, нажим на наемный труд, давление на национальный суверенитет и независимость.

Для завершения рассмотрения политэкономической природы МНК осталось указать на их логическую и историческую связь с предшествующими формами капиталистической интернационализации общественного труда, и особенно с огосударствлением этого процесса. Как было показано выше, обобществление капиталом производства на международной арене как бы воспроизводит (выносит на мировую арену) этот процесс, совершающийся изначально внутри общества. Так, процесс интернационализации капиталистического хозяйства отмечен перерастанием международных монополистических форм в государственно-монополистические. На первый взгляд представляется,

что сверхнациональные концерны суть некая аномалия на пути капиталистического огосударствления мирохозяйственных отношений. И появление МНК — это либо неожиданный соскок на ступеньку вниз, к догосударственным формам интернационализации капитала, либо «перескок» через ступеньку вверх, за этап огосударствления данного процесса. Но оба эти видения МНК обманчивы.

Сверхнациональные концерны являются органическими составными звеньями системы современного государственно-монополистического капитализма. Система государственно-монополистического капитализма отнюдь не сводится к гармонии ее двух ведущих начал — государственного и монополистического. Напротив, столкновение этих главных сторон системы постоянно характеризует ее движение. В этом столкновении частномонополистический сектор опирается на фактическое обобществление всех ступеней производства и обращения капитала — от научных проектов и конструирования до рекламы и потребительского кредита. Государство же применяет, как правило, формально прямо «общественные», а на деле косвенные, окольные пути регулирования, разрабатывает не директивные, а «индикативные», то есть пригласительные, планы. В области же международных экономических связей этот разрыв между двумя уровнями по-капиталистически неполной планомерности еще более возрастает в пользу частных монополий, прежде всего в пользу сверхнациональных концернов. «Поскольку степень регулирования всех этапов хозяйственной деятельности у сверхнациональных монополий выше, чем у государства, практикующего «индикативное планирование» и косвенное воздействие на экономику, между этими гигантами и государством возникает глубокий конфликт»⁵⁶.

С возникновением и утверждением МНК открывается новый этап гонки по наращиванию сил между монополиями и государством, в результате которой эти силы не просто суммируются, складываются воедино, но и перегруппировываются в международном масштабе поверх государственных границ. Безусловно, образование сверхмонополий нового типа, этих как бы надгосударственных центров капиталобразования, увеличивает маневренность, гибкость и быстроту реакции современного капитализма в быстро меняющейся мировой ситуации. Но бесспорно также, что гигантский вырост МНК в организме капиталистического мирового хозяйства означает включение в систему импери-

ализма нового, неопределенного, ускользающего от контроля и опрокидывающего любое равновесие, мощного процесса капиталообразования, сообщающего всей системе крайнюю неустойчивость, ослабление ее звеньев в самых неожиданных местах и уже зримо приблизившего исторический предел накопления капитала.

О роли МНК в подведении капиталистического общества к какому-то опасному для буржуазии рубежу пишут и буржуазные экономисты. Но они тут же с паиградным оптимизмом возлагают на сверхнациональные корпорации капиталистов надежды на бесконечный рост централизации производства прибавочной стоимости. «Критическую границу для роста человеческих организаций кладет способность главного центра к контролю и координации деятельности периферии», озабоченно рассуждает К. Тьюгендхат и тут же спешит для успокоения рассказать, как Форд из Детройта ежедневно руководит своими центрами в Англии и ФРГ, а штаб «Интернэшнл бизнесс мэшинз» каждый день шлет по телетайпу директивы своим тремстам пунктам⁵⁷.

В действительности же границу росту человеческих ассоциаций кладет не техника связи и возможности средств коммуникации, а объективные цели, стоящие перед данными организациями. Если циклопическое объединение, охватывающее своими заводами целые материки, создано для делания капиталистической прибыли, то теледепешки о накоплении ради накопления остаются единственно попятными всем его звеньям неумолимыми директивами. Но когда целью производства станет всестороннее и полное развитие всех членов общества и каждой личности, то границы межконтинентальных производственных коллективов раздвинутся, соединяя все человечество во всемирный коммунистический кооператив, и сохранившиеся телетайпные лепты с директивами максимализировать прибыль будут расшифровываться, как тексты некогда господствовавшей над всем миром, но сошедшей со сцены цивилизации наживы.

СВЕРХНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНЦЕРНЫ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

ПРИНЦИПЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ

Усиление планомерного начала в международном масштабе весьма своеобразно проявляется у сверхнациональных корпораций в планировании глобальной экспансии каждой такой фирмы, то есть в охвате своими операциями всего капиталистического мирового хозяйства. В докладе-исследовании «Мировой рынок в 1985 году и планы корпораций» говорится: «Общая идея, пронизывающая эти главы и обращенная к руководителям современной корпорации, совершенно ясна: они должны полностью преодолеть национальную ограниченность в своем мышлении, а также в концепциях и стратегии своих компаний»¹. Выразив твердую уверенность, что национальные корпорации изживают себя и что власть, авторитет и прибыли все более будут сосредоточиваться в гигантских промышленных компаниях глобального масштаба, эксперты «Бизнес интерпэншл» заявляют: «Каждой из таких компаний придется маневрировать своими ресурсами в глобальных масштабах, руководствуясь совершенно объективными критериями, и никак особо не выделять ту страну, в которой по исторической случайности оказалась зарегистрированной корпорация, ставшая учредителем данной международной компании»². Подобными рекомендациями ведущие научно-прикладные центры капиталистического мира стремятся привить новый подход к организации внешней экспансии штаб-квартирам крупнейших международных монополий и заменить сами принципы монополистической стратегии в мировом хозяйстве, ориентировать сверхнациональный бизнес на приспособление к быстро меняющейся исторической обстановке.

Интересно, как учет роли планомерного начала в ущерб рыночному заставляет «мировые центры» современ-

ной системы международных монополий воздействовать прежде всего на идеологию и психологию «планификаторов» монополистической стратегии борьбы за сферы влияния. Штабы международных корпораций призываются к отказу от традиционной приверженности к классическим теориям внешней торговли Адама Смита и Давида Рикардо, в частности от учения о сравнительных издержках производства. Штаб-квартирам международных корпораций прививают понятие того, что фирма, торгующая на мировом рынке, как главный субъект международного обмена уходит в прошлое, сдавая позиции интернационально-производящей компании. Соответственно, для понимания характера и роли интернациональной производственной единицы объявляется недостаточными классическая и неоклассическая теория внешней торговли. «Операции интернационально-производящих предприятий не могут изучаться или обсуждаться в рамках статической теории международной торговли, основанной на концепции сравнительных издержек...» — писал американский экономист Д. Робертсон, требуя от руководителей международного бизнеса восприятия некоей «динамичной теории торговли, которая исходит из мобильности производственных ресурсов во всех формах»³. В этих несколько запоздалых выводах отражается объективный факт перемещения центра тяжести мирохозяйственных связей из сферы товарного обращения в область производственных взаимозависимостей, преобладание экспорта капиталов над вывозом товаров.

Стратеги международных монополий вдалбливают в сознание руководителей корпораций идею о том, что если теория сравнительных издержек производства базировалась на объективном факте обмена продуктами или благами, источник которых был фиксирован, привязан к определенной территории, то вновь предлагаемая теория сравнительных преимуществ основывается на переносе из страны в страну самих источников обмениваемых благ. Раньше домонополистический капиталист эксплуатировал длительным путем и стихийно создававшиеся экономические различия между странами, ныне сверхмонополия сама сознательно фиксирует различия — как основу для наживы. Как выглядит динамичная теория международной торговли в ее идеальном воплощении, повествует тот же Д. Робертсон: «Поскольку интернационально-производящее предприятие перешагивает национальные границы, ему свойственно рассматривать национальную торговую политику как

внутреннюю по отношению к своим операциям и включать в свои структурные решения наличие любых различий в торговой политике от страны к стране или все изменения в торговой политике одной страны. Полностью синтезированное международное предприятие может так разместить производство сборных заводов или выпуск узлов и деталей, чтобы свести к минимуму ущерб, наносимый политикой любого государства их всеохватывающим операциям. Оно может так распределить рынки сбыта, что влияние политических мер на прибыль будет сведено к минимуму. Один из способов может заключаться в установлении внутрифирменных трансфертных цен, которые позволяют определить прибыль на каждой стадии и благодаря этому решать по каждой стране, какую прибыль можно от нее получить»⁴. На практике эта схема выглядит так: по плану штаб-квартиры сверхнационального концерна из страны А вывозятся машины по выпуску деталей и узлов в страну В, где низки импортные тарифы на средства производства и невысока заработная плата. Затем из страны В детали и узлы экспортируются в страну С, у которой низки тарифы на такую продукцию и имеется обильное количество рабочей силы, пригодной для сборки. Из страны С готовая продукция вывозится в страну Д, где велик на нее спрос. Этот пример дает в обобщенном виде каждодневную практику крупнейших международных компаний, предприятия которых размещены во многих капиталистических и развивающихся странах (американских «Форд», «ИБМ», английской «ИКИ», англо-голландской «Филипс», французской «Сен-Гобен», японской «Тоёта» и др.).

Идеологи монополистической экспансии в глобальном масштабе зовут сегодня все монополии обрабатывающей индустрии капиталистического мира следовать по их пути. При этом трубадуры глобальной экспансии призывают бизнесменов и политиков забыть не просто какие-то отдельные теории международной торговли, а отказаться от «рыночного» подхода к торговым теориям вообще и заменить последние некоей теорией международного производства. Весьма категорично мнение «Экономического бюллетеня» Немецкого банка, высказанное осенью 1969 года и перепечатанное во французских деловых журналах: «Экономисты и политики, которых первые консультируют, все время поступают в соответствии с внешнеторговой доктриной, принципам которой более ста лет. Еще не появилась теория международного производства, которая

объяснила бы очевидные изменения в мировых экономических отношениях. Но и при отсутствии такой теории необходимо констатировать: если раньше торговля с заграницей была главным оружием во внешних экономических отношениях, то в будущем этим оружием станет производство на иностранных рынках»⁵.

В действительности марксизм XX века давно указал на падение сравнительной доли международного товарного обращения и на подчинение внешней торговли вывозу капитала и производственным связям вообще⁶. При этом марксистская политико-экономическая мысль видела в перемещении центра тяжести международных экономических отношений из сферы обращения в область производственных связей своеобразное проявление общего подрыва товарного производства в эпоху империализма. И хотя объем международной торговли капиталистического мира почти непрерывно возрастает, в этот оборот включены значительные по своему масштабу внутрифирменные поставки международных монополий, осуществляемые по планомерно установленным, расчетно-даточным трансфертным ценам и не являющиеся по своему содержанию рыночными операциями. У США доля внутрифирменных поставок между звеньями одних и тех же монополий достигает 20—25% всего экспорта, у Великобритании — 30%⁷.

Буржуазная же политическая экономия до последнего времени не желала видеть этих глубоких сдвигов в содержании и структуре мирохозяйственных связей и рассматривала последние сквозь призму рыночных отношений, как сумму сделок между «нациями-фирмами»⁸. Вульгарная экономическая мысль буржуазных теоретиков явно отстала от уровня работы научно-прикладных центров и мышления в штаб-квартирах международных монополий нового типа. Эти штабы давно уже разрабатывали новую стратегию. Еще в феврале 1967 года, выступая в Бостоне с речью перед членами Международной торговой ассоциации, президент компании «Пепсикола интернэшнл» Питер Уоррен выразил мысль, что «эффективными в этом сужающемся мире могут быть лишь крупные, организованные в международном масштабе корпорации, которые осуществляют свою коммерческую деятельность поверх государственных границ так же свободно, как наши национальные фирмы делают это по-над границами пятидесяти штатов, составляющих мою страну — Соединенные Штаты Америки»⁹. Но на чем базируется столь подозрительная дальность видения у

воротил международного бизнеса? Несомненно, дело тут не в «озарении» этих «гениев финансовых проделок». Логика их речей и поведения диктуется объективной логикой процессов международного обобществления производства, его интернациональной специализацией и кооперацией, открывшимися в связи с огромными масштабами сосредоточенной под контролем немногих центров массой капиталов, возможностями планомерно формировать крупные звенья в системе международного разделения труда. Так, например, из штаб-квартиры «Интернэшнл бизнес мэшинз» контролируются 17 заводов, расположенных в 13 странах, сотни магазинов и складов, $\frac{2}{3}$ мирового рынка компьютеров, работа 250 тыс. человек. В 20 государствах расположены заводы «Дженерал моторз», «Форда», во многих странах — предприятия «Дженерал электрик», «Мессей-Форгюсон», «ИКИ» и других МНК, представляющих обрабатывающую промышленность капиталистического мира.

Поскольку главными формами внутрифирменных связей между звеньями каждой МНК выступают поставки узлов и деталей, инженерное обслуживание, обмен документацией, то эти виды перемещения машин, оборудования и технологической документации через государственные границы выходят за рамки фирм и распространяются на межгосударственное движение капиталов вообще.

Логика международной специализации и кооперации производства диктует и характер взаимоотношений между МНК различного национального происхождения, маскируя, порой, конкуренцию среди них под формы международного сотрудничества. Весьма любопытны в связи с этим признания бывшего президента типично сверхнационального концерна «Филипс» Фрица Филиппса, сделанные в его «прощальном» интервью перед отставкой с президентского поста. Как известно, «Филипс», выпускающий электротехническую аппаратуру, теле- и радиоприемники, компьютеры и электронику, занимает 21-е место в мире по размерам продаж и эксплуатирует на своих предприятиях 350 тыс. человек в разных странах¹⁰. Среди причин успеха своего концерна Ф. Филиппс назвал диверсификацию производства, его сверхнациональный характер, интеграцию внутрифирменных производственных процессов, гибкую переориентацию связей. Главный принцип в стратегии концерна: добиваться поставок своей продукции всем конкурентам, рассматривать их как союзников, клиентов, партнеров по разделению труда, сделать их зависимыми¹¹. В то время

как компании помельче были напуганы вторжением «ИБМ» в электротехническую промышленность Западной Европы, концерн «Филипс» сумел «нейтрализовать» за- океанского гиганта, сделав из него своего главного клиента. Это дало повод Ф. Филипсу съязвить, что у американцев «неуклюжие мозги»¹².

Процессы кооперации и специализации капиталистического производства, выйдя непосредственно на международную арену, неизмеримо ускорили темп и раздвинули границы концентрации и централизации капитала вообще. По подсчетам экспертов, в конце 60-х годов 6 тыс. крупнейших капиталистических компаний производили продукции вместе на один триллион долларов в год. В середине текущего десятилетия число фирм с совокупным триллионным оборотом сократилось до 600. А к середине следующей декады всего 60 компаний будут участвовать в создании этого триллиона¹³. Иными словами, за полтора десятка лет число фирм с общим оборотом в триллион долларов сократится в 100 раз.

Еще более обобщающим вкладом МНК в рост всемирной концентрации производства является следующий широко известный в мире подсчет: в начале 60-х годов 200 промышленных корпораций контролировали около трети производства капиталистического мира, а в начале 90-х годов от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ его будут контролировать 200—300 компаний. Если учесть, что эти две-три сотни промышленных корпораций — сверхнациональных концернов, в свою очередь, будут контролироваться несколькими десятками космополитических финансовых групп, то количество центров «планомерного» воздействия на мировое капиталистическое хозяйство соответственно уменьшится. Разумеется, это не отменяет взаимную конкуренцию между центрами «сверхнациональных» решений и экспансии. Не отменяется и эксплуататорский характер капиталистической централизации. В книге «Мультинациональное предприятие» один из авторов — Эдит Пенроз пришла к выводу, что в структуре мировой экономики все более будет отражаться космополитическая структура сверхнациональной корпорации, а именно: «несколько крупнейших городов мира станут богатейшими и могущественнейшими центрами по разработке долгосрочных планов и осуществлению всеохватывающего контроля, города поменьше будут процветать на основе выполнения вспомогательных функций по координации и наблюдению и, наконец, следует хинтерланд, с

преобладанием подсобных производств и занятостью в сфере распределения и ручного труда в мелких городках и окружающих поселках»¹⁴. Это реакционно-утопическое сравнение мирового хозяйства с мировым городом-корпорацией весьма знаменательно. На таком уровне международной концентрации капитала, такой дают МНК, историческая тенденция к интернационализации производительных сил близко совпадает с определениями циклопической капиталистической фирмы, уместается в ее рамки. А эксплуатация наемного труда, напротив, открыто выходит из этих рамок, обнажая свой поистине интернациональный характер. Глобальный характер монополистической экспансии и капиталистической эксплуатации вновь вызвал у буржуазных идеологов образ левиафана. Но в отличие от авторов эпохи первоначального накопления, чудовище левиафан ассоциируется не с государством, пожирающим людей, а с космополитической корпорацией, поглощающей целые государства¹⁵. В итоге исходные принципы стратегии таких левиафанов можно выразить следующим образом:

— ориентация на весь мир (капитализма) как на поле экспансии;

— переориентация с теории и практики международной торговли как отправных пунктов экспансии на реализацию концепций планомерной организации сопряженных производств в ряде стран;

— использование интернациональной специализации и кооперации производства в целях конкуренции и превращение последней в орудие внедрения в систему интегрированного производства соперников;

— использование интернациональных связей по производству в фактор его концентрации и централизации.

СВЕРХНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНЦЕРНЫ ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Из самих принципов экспансии сверхнациональных монополий вытекает, что последняя своим острием направлена против национальных хозяйств как ячеек, ограничивающих себя рамками определенной исторической общности. И поскольку степень обобществления всех форм движения капитала и централизация планомерного развития у сверхнациональных концернов выше уровня косвен-

ных мер регулирования национальных экономик при капитализме, то у МНК возникают глубокие противоречия как с «отечественными», так и с «чужестранными» хозяйствами.

Начнем с исходного пункта — с противоречий между сверхнациональными концернами и экономикой их «отечеств». При этом придется в основном прибегать к иллюстрациям из американской действительности, так как большинство из них на сегодня американского происхождения. Но они демонстрируют другим странам некоторые тенденции, которые будут характерны для этих государств завтра.

Международные отношения в капиталистическом мировом хозяйстве остаются в основном межгосударственными, межправительственными отношениями. Называя эти отношения институциональными, буржуазные исследователи расценивают МНК в качестве силы, ломающей как сами эти отношения, так и соответствующие им институты¹⁶. Сверхнациональным концернам начинают приписывать качества политической силы, признавать за ними роль нового орудия внешней политики. Прежде всего так квалифицируют роль МНК американского происхождения¹⁷. И действительно, выросшие на американской почве МНК повсюду выступают как орудия давления США на политику других государств, как мощные системы незаметной инфильтрации или открытого пресса заокеанских влиятельных кругов. Поэтому совершенно справедливо суждение, высказанное на международной дискуссии марксистов, организованной в 1972 году журналом «Проблемы мира и социализма», американским ученым-коммунистом Х. Лумером против тех, «кто рассматривает эту проблему лишь как конфликт между экономическим интернационализмом и политическим национализмом. Такое объяснение служит лишь средством затушевывания истинных противоречий и реальных конфликтов между капиталистическими государствами»¹⁸. Сверхнациональные корпорации не настолько оторвались от своих государств, чтобы превратиться в силу, противостоящую им. Напротив, их мощь усиливает их стремление к тесному слиянию с государством, в области внешней экономики особенно. «Факты свидетельствуют, что многонациональные корпорации не изолированы от государства и не оторвались от него. «ИБМ», «Дженерал моторз» или «Дженерал электрик» были и остаются американскими корпорациями со штаб-квартирами в США, где и принимают все решения»¹⁹.

И все же взаимоотношения между правительственной администрацией США и МНК американского происхождения не отличаются ясностью и взаимопониманием. Скорее всего, это отношения борьбы, взаимного шантажа, обмана и настороженности. «Правительство США не выработало политической позиции по отношению к мультинациональному предпринимательству»²⁰, — заключает Дж. Берман, признанный на Западе специалист по взаимоотношениям международного бизнеса и внешней политики. Правда, вину в этом взаимном недопонимании между администрацией и МНК буржуазные ученые вваливают на самих заправил американского бизнеса с их агрессивностью, бесцеремонностью и беспардонным авантюризмом, но добавляют, что по мере развития сверхнациональных компаний в других странах будет расти напряженность и их отношений с собственными правительствами²¹.

В основе этой «неполной договоренности» МНК со «своими» правительствами лежат глубокие экономические причины, расхождение конкретных программ действий по отношению к национальному хозяйству страны, откуда родом эти сверхнациональные корпорации. Ведь главной целью МНК является наращивание экспансии через государственные границы, даже за счет подрыва внутренних ресурсов «отечества». Целью же правительства в области его собственной экономической политики выступает прежде всего обеспечение сколько-нибудь стабильного положения внутренней экономики для обеспечения притока бюджетных доходов на гонку вооружений, на укрепление базы внешней экспансии.

Разумеется, и бюджетная — вообще регулирующая — политика современных империалистических государств, и внешняя экспансия частных монополий в конечном итоге расшатывают внутреннее состояние экономики. Стоит только указать на параллельное возрастание инфляции и безработицы в конце 60-х — начале 70-х годов по всему капиталистическому миру. Постоянным явлением стал одновременный рост инфляции и безработицы, отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии при характеристике ситуации в мире капитала²². Конечно же, как инфляция, так и безработица — спутники капитализма с эпохи первоначального накопления капитала. Однако вклад МНК в развитие этих процессов здесь особенно интересно проследить.

Отток капитала из страны для поощрения внедрения МНК в экономику других стран означает, бесспорно, перемещение за границу потенциального спроса на дополнительные рабочие руки, ведет к увеличению безработицы в капиталомэкспортирующей стране. В связи с интенсивным вывозом капитала из США, особенно в конце 60-х — начале 70-х годов сверхнациональные концерны американского происхождения с самых различных сторон подвергались аргументированным обвинениям в «уносе» за границу многих тысяч рабочих мест. Некоторые публицисты даже приравнивают МНК, уносящие из США сотни тысяч рабочих мест посредством ориентации своих инвестиций за границу, к дезертирам и перебежчикам, которые во время войны Севера и Юга США переходили на сторону южан.

Вопрос встал так остро, что конгресс США вынужден был специально заняться вопросом о роли МНК и их инвестиционной деятельностью за границей. На заседании подкомиссии конгресса США о многонациональных корпорациях 28 июля 1970 г. после выступления председателя международного объединения рабочих электротехнической, радио- и машиностроительной промышленности П. Дженнингса и во время речи Дж. Мэзонружа, президента «ИБМ», произошел красноречивый обмен репликами:

Член палаты представителей Уинделл:

— Мистер Дженнингс, каково Ваше мнение насчет тезиса о том, что мультинациональные корпорации выносят за границу рабочие места? Вот, например, г-н Мэзонруж сказал: «Речь не идет о выборе между «созданием рабочих мест за границей» и «удержанием их дома». — Если бы американские компании не орудовали за границей, большей части рабочих мест вообще не существовало бы». Что Вы думаете, г-н Дженнингс, об этом заявлении?

Дженнингс: Ну что же, я думаю, что это неблагоприятное обстоятельство, с которым мы сталкиваемся, — движение деловых операций из Соединенных Штатов, как и из различных стран мира — означает сокращение числа рабочих мест. Это экспорт рабочих мест²³.

Этот диалог показывает, что если капиталу безразлично, кого и где он эксплуатирует, то пролетариату безразлично, имеет он работу или же лишен ее.

Очевидно, что, поскольку стоимость одного рабочего места в США составляет в среднем несколько десятков тысяч долларов, а ежегодный экспорт капитала примерно 4—5 млрд. долл., вклад МНК в прирост отечественной

безработицы весьма значителен. Что же касается воздействия импорта американскими МНК продукции своих филиалов домой, то ее ввоз существенно конкурирует с товарами отечественного происхождения, затрудняет их сбыт в США, а значит, и препятствует расширению там занятости. Особенно ощутимый урон наносит отечественным товарам продукция с американских заводов из Мексики ввиду низких транспортных издержек.

В самих Соединенных Штатах все шире распространяется убеждение, что деятельность их МНК в наибольшей степени опасна для США. Как отмечал орган деловых кругов США «Бизнес уик», развитие МНК оказывает неблагоприятное воздействие на объем производства и уровень занятости в США, ибо крупнейшие компании открывают новые предприятия за рубежом, замещающие своей продукцией экспорт американских товаров, а это и приводит к замедлению темпов экономического развития и ухудшению условий занятости в самих Соединенных Штатах, к общей нестабильности их хозяйственной конъюнктуры.

К этому стоит добавить отрицательное воздействие на внутреннее американское производство все возрастающего импорта в США товаров, направляемых с зарубежных предприятий «американских» МНК. Доля такой продукции достигает почти четверти всего американского импорта. Например, значительный удельный вес среди этих продуктов составляют внутрифирменные поставки заокеанских отделений концернов США их материнским компаниям.

Отрицательное воздействие усиленно форсируемой внешней экспансии МНК на отечественную экономику (США) весьма заметно во всех сферах. Интенсивный экспорт капитала вызывает повышенные заявки МНК на иностранную валюту в обменных органах США, рост импорта товаров от их филиалов ведет к тому же эффекту, содержание за рубежом многочисленных военных баз для охраны заграничной экспансии американских монополий еще более увеличивает инвалютные расходы правительства США, а результатом всего этого стал рост хронически пассивного сальдо платежного баланса.

Среди всех этих факторов расшатывания доллара «вклад» американских МНК особенно значителен. Справедливо отмечалось, что достаточно двум-трем сверхнациональным концернам американского происхождения перевести средства из одной какой-либо страны в другую (тоже

не США), как может разразиться валютный кризис, бьющий прежде всего по доллару США²⁴.

С пассивом платежного баланса администрация пытается справиться, урезая внутренний спрос, ожесточая условия для капиталовложений внутри США, а это снова и снова толкает инвестиции к экспорту. Так деятельность МНК приводит во вращение некий заколдованный круг.

И это явление не есть чисто американские средства деятельности МНК. У Великобритании внутреннее развитие экономики испытывает похожее влияние собственных МНК с их интенсивной экспансией за границу, а также содержания военных баз и хронического дефицита платежного баланса. Об этом британском варианте порочного круга член правления БКТ Дэвид Ли писал: «Низкий темп роста, связанный с трудностями платежного баланса, ведет к низкому уровню капиталовложений внутри страны и их оттоку за границу, а это, в свою очередь, вызывает трудности баланса и его дефицит»²⁵.

Вредоносность деятельности сверхнациональных концернов для экономики, выступавшей некогда по отношению к ним как «родная почва», особенно наглядно обнаруживается в расшатывании ими «отечественной» валюты.

Здесь прежде других следует указать на превратности судеб национальной валюты США — американского доллара. Прогрессирующий подрыв его позиций был следствием многих факторов: общего кризиса всей капиталистической системы, разладом бреттон-вудского международного валютно-финансового механизма, инфляцией и хроническим пассивом платежного баланса США, связанных с огромными военными расходами внутри страны и за ее пределами, массовым экспортом капитала на основе деятельности МНК.

Но если деятельность сверхнациональных концернов США была всего лишь одной из причин подрыва позиций доллара, то она в то же время была главной причиной затягивания его кризиса как ключевой валюты. Ведь уже в конце 60-х годов, когда обнаружился очередной приступ мирового валютного кризиса и были девальвированы английский фунт и французский франк, ревальвированы западногерманская марка и японская иена, стали очевидны неизбежность и необходимость (прежде всего для США) девальвации доллара. Это покончило бы с искусственно завышенным курсом американской валюты, установленным в 1934 году. Своевременно проведенная девальвация откры-

ла бы самим США возможность понизить золотое содержание своих обязательств перед границей, снизить экспортные цены и хотя бы временно улучшить свои позиции на внешних рынках и т. п.

Но американские сверхнациональные корпорации, нуждавшиеся в иностранной валюте для финансирования своих наращиваемых заграничных капиталовложений, были заинтересованы в искусственно завышенном курсе доллара. В силу же роста ввоза своей продукции в США с заграничных заводов они были заинтересованы опять-таки в повышенном курсе доллара. В результате деятельности МНК платежный баланс США продолжал сводиться с пассивным сальдо, а девальвацию пришлось проводить в два приема (в декабре 1971 г. и в феврале 1973 г.). И хотя в целом девальвация доллара достигла 18%, она оказалась недостаточной.

Разумеется, девальвация была и остается капиталистическим, империалистическим способом временной стабилизации денежной единицы и валютного курса, достигаемой за счет основного покупателя — наемного труда. Вместе с тем она обнаруживает и противоречия между различными слоями буржуазии. В противоречиях между МНК и их «отечественными» экономикami наиболее наглядно проявляется антагонизм большинства каждой нации с ее наиболее экспансионистской фракцией, ее монополистической, космополитической буржуазией.

Однако куда глубже простираются противоречия между сверхнациональными концернами и иностранными народнохозяйственными комплексами. Основой этого антагонизма стало весьма далеко зашедшее проникновение капитала одних империалистических государств в экономику других стран. Так, например, уже к середине 60-х годов доля американского капитала в промышленности Канады превысила 50% всех инвестиций в этот важнейший сектор народного хозяйства²⁶. В Западной Европе удельный вес американских капиталовложений не превышает 2—10% в валовых инвестициях, но в ряде отраслей достигает 100%²⁷. Контроль иностранных компаний над важными отраслями народного хозяйства затрудняет государственно-монополистическое регулирование экономики. Это столкновение местных правительств с иностранными корпорациями выливается в самые тяжелые формы. «Правительства обычно не чувствуют вызова со стороны местных компаний, но они чувствуют его со стороны иностранных компаний...»²⁸.

Давящее присутствие массивных скоплений иностранного капитала создает атмосферу неравновесия на местном рынке, неопределенности исхода экономических программ правительств и вообще уменьшение контроля со стороны последних над судьбами своих государств²⁹.

В правительственных кругах многих капиталистических стран не сходит с повестки дня вопрос о том, какие меры предосторожности надлежит принять против МНК иностранного происхождения³⁰. В то же время эксперты признают, что в распоряжении местных правительств крайне мало средств для контроля над деятельностью чужестранных МНК³¹. Зато сверхнациональные концерны иностранного происхождения обладают самыми разнообразными средствами давления на местные правительства. Ведь они могут закрыть свои предприятия, отказаться от выполнения заказов, изъять собственные капиталы из дела и прибегнуть к прямым репрессиям. Например, в 1969 году, когда английское правительство по рекомендации комиссии Сэйнсбери решило «реорганизовать» фармацевтическую промышленность страны, президент американской компании «Риксол драг энд кемикл» выступил с весьма многозначительным заявлением, напомнив, что $\frac{2}{3}$ британской фармацевтической продукции находятся под контролем фирм США. Напомнив также, что 77 млн. ф. ст. активного сальдо торгового баланса обеспечивают американские фирмы, действующие в Англии, он сказал: «Если «климат» на Британских островах станет неблагоприятным для опирающихся на США компаний, последние будут вынуждены переориентировать эту долю своих операций»³². Филиалы сверхнациональных компаний не публикуют своих финансовых отчетов³³. Как сообщают исследователи МНК, всюду возникает перед правительствами тревожный вопрос, что делать с этими гигантами³⁴?

Сверхнациональный характер деятельности МНК в чужих странах систематически подрывает правительственные народнохозяйственные программы и другие меры по государственно-монополистическому регулированию национальной экономики. Прежде всего это относится к главной сфере активности МНК — к инвестиционной политике. Подчиненная единому центру планирования капитальных вложений, расположенному за границей облюбованной для сверхнациональных капиталовложений страны, эта инвестиционная политика любой МНК не вписывается в ме-

стные правительственные программы развития. Уж слишком локальные задачи стоят перед этими правительственными наметками инвестиции по сравнению с глобальными целями каждой МНК и всей их системы.

Большинство обвинений против МНК сводится к констатации того факта, что сверхнациональные концерны своими инвестиционными программами наносят ущерб правительственным планам, просто опрокидывают их³⁵. Например, правительство страны, где угнездилась МНК, намеренно урезает капиталовложения в определенную сферу, а филиал МНК достаёт средства у общества-матери. И наоборот, филиал МНК не инвестирует средств в сектор, предписанный местным правительством, ибо материнская компания не разрешает³⁶. Исследователь МНК американец Дж. Берман выводит «правило поведения» этих левиафанов: «Если намечаемый район не экономичен с точки зрения всемирных масштабов конкуренции, общество-мать решает просто-напросто не вкладывать капиталы в данной местности»³⁷. «Большая пресса», которую успели приобрести сверхнациональные корпорации, полна сообщений о попрании последними «антитрестовского» и «антикартельного» законодательства, с одной стороны, и срыва «реорганизующей» деятельности правительств по созданию концернов, с другой стороны. Исследования деятельности МНК пестрят жалобами на них в связи с нарушениями ими «правил» конкуренции, ценообразования, заемной политики, найма (о последнем см. подробнее гл. IV).

Сверхнациональные концерны пытаются вести себя похозяйски не только в экономике чужой страны, но не останавливаются и перед внешнеэкономическими средствами в навязывании своих решений, претендуют на политическую и юридическую экстерриториальность и, главное, выступают как орудия дипломатии государств своего происхождения. В упоминавшейся выше коллективной монографии «Многонациональное предприятие» об этой стороне деятельности МНК, несущей угрозу национальной независимости и государственному суверенитету в области экономики и политики, говорится следующее: «Некоторые аспекты деятельности МНК являются в основном политическими, внешнеэкономическими. Проблемы экстерриториальности, например, суть чисто политического происхождения. К этому следует добавить, что политические решения, принимаемые одними правительствами, могут быть незаметно навязаны другим государствам через экономические связи материнских и

дочерних компаний»³⁸. В связи с этим некоторые из буржуазных авторов прямо квалифицируют отношения между МНК и иностранными государствами как «новый тип колонизаторов и колонизируемых»³⁹.

Буржуазия и ее идеологи явно напуганы резким изменением в соотношении сил между государствами и наступающими на их суверенитет сверхнациональными концернами. С другой стороны, мир космополитического бизнеса опасается репрессий и ограничений деятельности МНК со стороны правительств стран домицилия.

Отсюда реформистские, реакционно-утопические призывы заключить между правительствами и сверхнациональными корпорациями некий «индустриальный конкордат» по образцу средневековых конкордатов между феодальными государствами и вселенской католической церковью. Но пока между сверхнациональными концернами и государствами наблюдается обострение борьбы.

В этой борьбе правительство США стремится уменьшить давление импорта товаров на внутренний рынок страны, осуществляемого американскими МНК с их океанских заводов. А страны Западной Европы стремятся ограничить напор американского капитала на их экономику. В результате обостряются старые и возникают новые узлы межимпериалистических противоречий, изменяются центры их системы.

НОВОЕ ОБЛИЧЬЕ МЕЖИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Давней, так сказать, классической формой выражения противоречий между империалистами различных капиталистических государств всегда были межгосударственные противоречия. В. И. Ленин учил различать финансовый капитал в целом, как типичного «владыку мира», который «особенно подвижен и гибок, особенно переплетен внутри страны и интернационально» и «борьбу государственно-обособленных финансовых капиталов», представляющих отдельные звенья системы империализма⁴⁰. Поддержка монополий «своей» национальности на арене мирового хозяйства стала одной из важнейших функций империалистического государства и ускорила превращение межимпериалистических противоречий финансовых олигархий в межгосударственные антагонизмы.

В этом пункте обнаруживается фундаментальное про-

тиворечие диалектики истории. С одной стороны, национально-государственное оформление внешней экспансии буржуазии каждой из империалистических стран выступает как бы продолжением тенденций старого капитализма с его претензиями на защиту интересов «всей нации». С другой стороны, использование государства как инструмента экспансионистских целей высшего слоя буржуазии — монополистических кругов ее — выражает растущий отрыв этой олигархии от буржуазного класса в целом, не говоря уже о большинстве нации. И за национальным «оформлением» межимпериалистических противоречий — англо-германских, германо-французских, итало-австрийских, японо-американских, американо-английских — скрывались противоречия между монополистическими кругами этих стран. Межгосударственные противоречия империалистических держав приводили к образованию военно-политических и экономических союзов между ними, столкновениям этих коалиций и распадению их. Кульминационными пунктами обострения противоречий систем раздела сфер влияния были мировые войны.

Невозможность для международного империализма обращаться отныне к столь «обычному» оружию разрешения взаимной розни экономических интересов, как взаимная война, породила новую форму передела сфер влияния между империалистическими государствами — так пазываемую экономическую интеграцию ряда капиталистических стран. При помощи интеграционных мер по сближению национальных хозяйств участники замкнутых блоков частично отгораживаются от других партнеров по мировому хозяйству и внутри этих группировок стремятся каждый для себя вырвать наивысшее количество выгод. До сих пор — и это отмечалось выше — главной хозяйственной ячейкой интеграционного процесса оставалась национальная производственная единица. Отсюда преобладание межнациональной окраски распрей внутри ЕЭС (франко-западногерманские, итало-французские, бельгийско-голландские и пр.).

С образованием сверхнациональных корпораций под межимпериалистические противоречия подведена еще одна основа — интересы космополитически переплетенных клубков монополистических капиталов разных наций. Разумеется, межгосударственные противоречия этим новым явлением в мировом хозяйстве не устранены. Как отмечается в Резолюции XXIV съезда КПСС, продолжают «обостряться

противоречия между различными капиталистическими государствами»⁴¹. Однако, поскольку МНК осуществляют свои капиталовложения, невзирая на национальные границы, образуются производственно-финансово-научные центры, не связанные с каким-то одним государством. Соответственно, смещаются и границы интересов сверхнациональных концернов. Эти интересы все более отрываются от национальной почвы, диктуют государствам смыкание в блоки и вынуждают последние к беспрестанным перегруппировкам сил. Противоречия на уровне государств отступают на задний план перед антагонизмами междублокового порядка. Возникла новая расстановка сил между весьма своеобразными центрами империалистического сотрудничества и противоречий: США — Западная Европа (во главе с ЕЭС) — Япония. В этой системе блоков Соединенные Штаты Америки пока выступают в качестве ведущего центра. Именно центра, а не просто в роли государства, ибо претендуют на лидерство всего североамериканского континента. Ведущая роль ЕЭС в Западной Европе выражается в росте потенциала этого блока, в расширении числа его членов с шести до девяти. И наконец, Япония выступает не в одиночестве, а в роли лидера обширной «зоны процветания», куда причисляют еще Австралию и Новую Зеландию.

Подобно тому как возникновение пунктов производства прибавочной стоимости в одних местах мира приводило к их появлению в других пунктах планеты, так возникновение сверхнациональных монополий в США ускорило их рождение в Западной Европе и Японии. Три центра империалистического соперничества в мировом хозяйстве современного капитализма не что иное, как главные очаги скопления штаб-квартир МНК и поля концентрации их экспансионистских усилий.

В Западной Европе во второй половине 60-х годов среди капиталистических фирм прокатился невиданный вал слияний и поглощений. Такой была ответная мера западноевропейских монополий на нашествие сверхнациональных концернов заокеанского происхождения, их подготовительный маневр к созданию собственных МНК в условиях интеграции. Поначалу это были слияния между фирмами одной и той же национальности. «Быстрая экспансия международных концернов в 60-х годах и рост обширных интегрированных рынков в ЕЭС и ЕАСТ имели в качестве кумулятивного эффекта беспрецедентный по своим мас-

штабам бум поглощений»⁴². В штаб-квартирах западноевропейских корпораций рассуждали так: «Раз па нас папали, то лучше дать бой на своем поле. Лучшая тактика — слияние фирм»⁴³. Бум слияний в Великобритании деловая печать окрестила «драматичным». О Франции говорилось, что в результате поглощений лицо ее промышленности «неузнаваемо изменилось», о ФРГ — что там «мания слияний» была менее заметной, но указывалось на интенсификацию связей по линиям «Даймлер-Бенц» — «Фольксваген», «Сименс» — «АЭГ» — «Телефункен» и «Тиссен» — «Хютте — Маннесман»⁴⁴.

В целом развитие слияний между различными фирмами в условиях западноевропейской интеграции в 60-х годах шло следующим образом:

Таблица 5

Межфирменное сотрудничество

Годы	Число компаний, имеющих общие филиалы, общие «матери»			Слияния и поглощения		
	между предприятиями одной страны	между предприятиями разных стран ЕЭС	между фирмами стран ЕЭС и третьих стран	всего слияний		
				в одной стране	между фирмами ЕЭС и третьих стран	между фирмами третьих стран в ЕЭС
1961	150	104	362	131	26	102
1962	141	114	343	162	21	85
1963	55	61	228	157	9	82
1964	132	123	335	172	18	110
1965	177	140	364	298	20	70
1966	205	112	289	221	20	93
1967	166	104	292	253	36	115
1968	231	160	387	265	29	106
1969	145	83	399		36	57
1961— 1969	1402	1001	2999	1659	215	820

Источник: С. Tugendhat, *op. cit.*, p. 78.

Среди данных таблицы обращает на себя внимание большее распространение слияний и поглощений между компаниями, принадлежащими странам ЕЭС, с одной стороны, и фирмами так называемых третьих государств (не участвующих в ЕЭС), с другой стороны, нежели объедине-

ние среди корпораций внутри «общего рынка». Количество слияний первого вида почти втрое выше числа поглощений второго вида. Отстает число слияний второго вида и от количества объединений между фирмами одной и той же национальности. В результате процесс создания «малоевропейских» МНК, или ЕК — европейских компаний, идет медленнее, чем требуют интересы монополий ЕЭС⁴⁵.

Процесс создания европейских компаний форсируется органами Европейского экономического сообщества. Еще летом 1970 года Совет министров ЕЭС принял статут ЕК, положения о трех типах «малоевропейской» МНК. Согласно этому статуту, предусматривалось:

1) слияние между двумя компаниями, штаб-квартиры которых находятся в разных странах, но осуществляют комбинирование производств поверх государственных границ;

2) образование объединенных холдингов компаниями со штаб-квартирами в разных странах;

3) создание совместных предприятий со штаб-квартирами, расположенными в различных странах.

Поначалу структура этих ЕК мыслилась по образцу американских МНК, но затем возобладало мнение, чтобы они были организованы по типу корпораций ФРГ⁴⁶. Мелким и средним фирмам создавать ЕК путем соглашений друг с другом не разрешалось. Ведущие западноевропейские монополии настроены весьма воинственно по отношению к агрессивным заокеанским пришельцам — МНК американского происхождения. Их подбадривают ученые специалисты: «Некоторые из западноевропейских компаний имеют такое же хорошее управление, как и лучшие из американских»⁴⁷. При этом лидеры западноевропейских монополий пристально следят за уязвимыми местами и слабостями МНК заокеанского происхождения. Указывается, например, что американские сверхмонополии не учитывали процессов межгосударственной интеграции в своей инвестиционной политике, слишком вросли в отсталую структуру (соотношение) материальных и людских затрат и поэтому «находятся в смятении»⁴⁸. Некоторые органы деловой печати в Западной Европе не без некоторого злорадства подмечают, что привычка американских корпораций к массовым рынкам делает их неприспособленными к раздробленным и менее развитым рынкам и даже отсталыми по сравнению с Западной Европой и Японией, как, например, на мировых рынках автомобилей⁴⁹.

В ответ на воинственные заявления и действия со стороны западноевропейских монополистических кругов американские монополисты и их идеологи выступают с увещаниями и даже угрозами, что выталкивание сверхнациональных концернов США из ЕЭС чревато гибелью самой «Малой Европы» как объединения. Так, известный американский экономист Ч. Киндльбергер писал, что в успешном осуществлении интеграции «эффективным институтом может стать международная корпорация с отечественной базой, расположенной вне общего рынка и ничем не отличающаяся от своих партнеров из любого государства шестерки»⁵⁰. А если, продолжает Ч. Киндльбергер, ЕЭС отклонит гигантскую американскую корпорацию, то европейское движение за интеграцию будет весьма далеко от подлинной интеграции⁵¹. Одновременно американские специалисты, как и разносчики их идей в Западной Европе, превозносят организацию управления фирмами США как образец для подражания⁵².

Здесь возникает вопрос о судьбах знаменитого «технологического разрыва» между США и остальным капиталистическим миром, с одной стороны, и деятельностью МНК, с другой стороны. Способствуют ли МНК сокращению пресловутого разрыва или углубляют его?

На первый взгляд сверхнациональным концернам присуща лишь одна тенденция — к нивелировке развития технологических уровней производства от страны к стране и, следовательно, к сокращению имеющегося перевеса США. Но, поскольку эта тенденция осуществляется в монополизированной форме, возникает тенденция к сохранению разрыва и даже углублению его. Ведь международные сверхмонополии стремятся удержать за собой привилегированное положение в эксплуатации технологических преимуществ и, распространяя по свету новую технологию и достижения НТР вообще, они предпочитают прочно закреплять за собой фундаментальные источники этих плодов. Главный способ централизации у МНК этих факторов — скупка отовсюду «идей» и «мозгов», патентов и лицензий. При этом, как отмечают специалисты, исконные американские МНК не отличаются оригинальностью идей и изобретений, но зато держат рекорд по внедрению чужих идей в практику. По свидетельству специалистов, из 30 важнейших открытий последних лет в Западной Европе внедрено в производство лишь 7, а в США — 22⁵³. В результате штаб-квартиры МНК концентрируют под охраной импери-

алистической милитаристской государственной машины США наиглавнейшие завоевания НТР, не делясь ими со своими внеамериканскими звеньями (особенно учеными, конструкторами, высшими менеджерами и прочими высшими кадрами, которых они отовсюду скупают десятками тысяч). Иными словами, МНК не в состоянии закрыть технологический разрыв в силу своей монополистической природы.

Рассуждая о возможности МНК закрыть разрыв в технологических уровнях, Дж. Берман приходит к выводу, что это сокращение могло бы произойти лишь на основе оттока технологии из родительских компаний к заграничным филиалам в качестве базиса создания новой технологии в принимающей ее стране. «Но исследования в родительских компаниях таковы, что неизвестно, будет ли допущен отток технологии для подъема и ориентации промышленности, расположенной в чужой стране. Напротив, последняя начинает там зависеть от притока новой технологии извне, что сама перестает вести исследовательскую работу»⁵⁴. И окончательный вывод Дж. Бермана весьма неутешителен: западные европейские предприятия превращаются в «дровосеков и водоносов» для США⁵⁵.

Разумеется, такой вывод является преувеличением или увлечением мощью сверхнациональных компаний американского происхождения, но, однако, способность монополий к торможению процесса интернационализации научно-технического прогресса не следует недооценивать. Но раз стремление к сохранению и воссозданию неравномерности в уровнях развития производства от страны к стране предстает как неустрашимая черта капиталистических сверхмонополий, то это неравенство уровней остается материальной основой развертывания межимпериалистических противоречий.

В связи с этим следует рассматривать и три современных очага межимпериалистического соперничества как трехзвенную цепь в развитии технологии массового производства. США дают пример тщательно организованного производства со значительно продвинувшейся автоматизацией. Западная Европа — тип поточного специализированного производства, а Япония — образчик конвейерного производства, основанного на виртуозном ручном труде. Перспективы дальнейшего продвижения Японии особенно тревожат монополистические круги двух других, соперничающих с ней центров. Известный американский «прогно-

зист» Г. Кан пишет, что «японский вызов направлен не только против США, но и против всего мира, ибо это ее вызов самой себе»⁵⁶. И Кан подсчитал, что до пастушества 80-х годов Япония обгонит по выпуску продукции на душу населения такие развитые в индустриальном отношении страны, являющиеся ее партнерами по «зоне сотрудничества», как Австралия и Новая Зеландия⁵⁷. Кан предсказывает, что Япония не останется лишь экономическим, техническим и финансовым гигантом, а превратится еще и в политического и военного гиганта⁵⁸.

Все это свидетельствует о крайней неустойчивости в соотношении сил между империалистическими центрами, о стремлении каждого из участников борьбы перегруппировать их в свою пользу. Монополистические круги США проявляют растущую активность, чтобы реализовать давнюю идею об организации Атлантического экономического сообщества, которое объединило бы капиталистические хозяйства по обе стороны океана. Некоторые идеологи уверяют, что якобы это сообщество уже существует. «С годами члены Атлантического сообщества становятся все более зависимыми друг от друга»⁵⁹, — повествует Ричард Купер, как бы не замечая острейших противоречий, разделяющих не только США и Западную Европу, но и сам американский капитализм в связи с трансокеанской активностью монополий янки. Правда, в связи с присоединением Великобритании, основательно насыщенной заокеанскими капиталовложениями, вновь ожили надежды ревнителей замены Европейского экономического сообщества Атлантическим сообществом. Милитаристские круги НАТО видят в этом проекте средство оживить активность военного блока, но, вопреки этим расчетам, внутренние противоречия империалистических банков продолжают углубляться. Нарастание мощи каждого из противоборствующих сверхнациональных концернов ослабляет всю систему капиталистического мирового хозяйства в целом.

Симптоматично, что тревога, порождаемая усилением диспропорции и хаотичности в масштабах капиталистического мирового хозяйства в связи с ростом сверхнациональных концернов, вызывает со стороны их штаб-квартир и их исследователей стремление к камуфляжу, к «мимикрии» этих гигантов, к изображению их в качестве беспомощных существ. «Гигантские многонациональные компании осторожны, подобно допотопным животным, — пишет К. Тьюгендхат. — Каждый филиал их стремится слиться с

окружающей средой и придать себе сугубо местный характер»⁶⁰. Но процесс развития интернационализации монополистического капитала зашел слишком далеко, чтобы его гигантские космополитические скопления и порожденные ими противоречия можно было бы замаскировать или изобразить несуществующими.

И если все же попытки замаскироваться «под местный элемент» со стороны МНК не прекращаются, так это вызвано стремлением усыпить бдительность их классового противника — международного пролетариата.

ОСОБЕННОСТИ НАЙМА И ПУТИ УСИЛЕНИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

Непосредственным проявлением сущности МНК выступает и поистине сверхнациональный, то есть осуществляемый ими поверх государственных границ наем рабочей силы в различных странах. Но за этой кажущейся всеядностью левиафанов XX века скрывается своего рода уточненное гурманство космополитически сплетенного финансово-промышленного капитала по отношению к рабочей силе. Ибо МНК нанимают лишь те ее категории, которые в состоянии удовлетворить самые капризные требования современной научно-технической революции, плоды которой притягивают к себе сверхнациональных монополистических спрутов.

Для сверхнациональных корпораций характерен такой же «глобальный» подход к людским ресурсам, как и к ресурсам вообще. МНК рассматривают всю совокупную рабочую силу в капиталистическом мировом хозяйстве как потенциальный источник своих прибылей. Поэтому в их политике найма поверх государственных границ сквозит стремление найти оптимальное сочетание рабочих сил из различных стран с целью максимализации прибылей и темпов накопления капитала.

Результатом ориентированной подобным образом политики найма выступает образование многонациональных производственных коллективов, то есть разноплеменного и разноязычного персонала, обслуживающего комплекс раскиданных по свету предприятий каждого из сверхнациональных концернов. Этот комбинированный рабочий персонал несет в себе черты непосредственно интернационализованного совокупного общественного работника. Механизм капиталистической эксплуатации в международном масштабе всегда сводился к использованию капиталом

в свою пользу национальных различий в условиях труда и его оплаты. Ныне вопрос, встающий перед исследователем, заключается в выяснении того, как в рамках предприятий МНК используются национальные различия в положении наемного труда с целью повышения общей степени его эксплуатации и каковы судьбы самих этих различий?

«СВЕРХНАЦИОНАЛЬНАЯ» СТРАТЕГИЯ НАЙМА

Борьба за рабочую силу — характерная черта империализма. Как отмечается в Программе КПСС, современная эпоха характеризуется тем, что «небывало обострилась борьба империалистических держав за рынки сбыта, за сферы приложения капитала, за сырье и за рабочую силу»¹. В эту международную конкуренцию империалистов вляется в качестве все более определяющего фактора стратегия найма рабочей силы сверхнациональными корпорациями.

Сами МНК и их эксперты очень высоко оценивают место стратегии найма и роль человеческого фактора вообще. На международном семинаре осенью 1969 года в Брюсселе раздавались речи о том, что человеческий аспект в деятельности МНК даже более важен, нежели финансовый². Следуя этому критерию, штаб-квартиры международных монополий нового типа разработали каждый свою систему найма, целью которой стало обеспечение наиболее продуктивной рабочей силой всех рангов и квалификаций. Их агенты-вербовщики разъезжают по всем странам, давая рекомендации по увозу рабочей силы к местам найма или по размещению производств в пунктах скопления нужных им кадров. Центры внутрифирменного планирования МНК маневрируют нанятой рабочей силой, перебрасывая ее туда, где создается напряженная ситуация. Наконец, в их поле зрения постоянно находится национальная и расовая структура персонала, пропорции которой поддерживают отделы кадров. Критерий этой «оптимальности» совершенно неодинаков: у одних фирм это доведение до максимума числа иностранцев на заграничных заводах, у других — до минимума. Но общим является то, что этому вопросу уделяется первостепенное внимание. Ведь на предприятиях МНК, разбросанных в различных государствах, работают трудящиеся многих десятков и сотен национальностей.

Разумеется, подсчитать численность этой армии и ее национальный состав весьма трудно. Однако несомненно одно: эта армия составляет весомую долю в совокупном контингенте наемного труда капиталистического мира. Ведь на крупнейшие две-три сотни международных корпораций приходится свыше трети мирового капиталистического производства. Соответственно, они выступают и как основные эксплуататоры основной массы рабочей силы. Как показали исследования сотни корпораций, нанимающих по 100 тыс. человек каждая, «доля участия главных панимателей (они же идут впереди по активам и оборотам) в дележе прибылей и притяжении рабочей силы почти совпадает, составив, соответственно, 45 и 50% величин, приходящихся на первые в капиталистическом мире 100 корпораций. В этом случае при любом критерии (оборот, активы, прибыль, занятость) позиции крупнейших монополий и занимаемые ими места в ряду первых сотен не изменяются. Это свидетельствует о том, что в конечном счете масса капитала, средств производства зависит от массы приводящей их в движение рабочей силы»³.

Столь же трудно определить удельный вес МНК в притяжении нанятых ими рабочих по отраслям. Но если учесть, что доля численности наемного труда пропорциональна доле создаваемой им продукции (оборотам), то окажется, что удельный вес МНК (пока это в основном фирменные филиалы) составит до 25—40% в химической, фармацевтической, кинофотопленочной, консервной и других отраслях. Можно привести такой пример: на лондонской конференции металлистов, занятых на предприятиях МНК электротехнической и электронной промышленности капиталистического мира, в декабре 1972 года присутствовало 65 делегатов, представлявших 4,5 млн. трудящихся из 33 ведущих международных компаний этой отрасли⁴. В одной английской электротехнической промышленности на заводах МНК (в основном американского происхождения) занято около 70% всех занятых в этой отрасли⁵.

Особенно остро стоит вопрос о национальной структуре контингентов МНК на высшем уровне — в звене менеджеров и специалистов. Здесь в политике найма и расстановки высших кадров наиболее заметны отмеченные выше противоположные тенденции. Одни сверхнациональные компании не хотят допускать местный элемент в «мозговые центры», другие, напротив, поощряют его и даже видят в такой «интернационализации» ширму против обвинений в импе-

риализме! Некоторые МНК сочетают оба метода: скупают «умы» за границей, концентрируют их у себя «дома» и рассылают за рубеж специалистов менее высокого ранга, образующих, по выражению Гэлбрейта, «техноструктуру» корпорации. В результате сочетания такой экспортно-импортной кадровой политики американские монополии ввели в США около 200 тыс. специалистов высшей квалификации, а послали на свои заграничные предприятия около 350 тыс. специалистов среднего уровня. Следует подчеркнуть, что, активно привлекая иностранные кадры на научно-исследовательскую работу в США, американские монополии весьма осторожны в предоставлении «чужакам» высших командных постов в штаб-квартирах корпорации. При обследовании 150 крупнейших корпораций США в середине 60-х годов выяснилось, что они нанимают среди иностранцев 20,7% персонала, и лишь 1,6% менеджеров⁶. Зато в политике найма персонала для заграничных отделений возобладала другая линия — на интернационализацию контингентов управленческого персонала и персонала вообще. Известный исследователь МНК проф. Ч. Перлмиттер приводит следующие характерные ответы фирм, считающих себя многонациональными по причине своей политики найма. „Компания В: «Мы многонациональная фирма. Ведь только 1% персонала наших филиалов за границей не местной национальности...»

Компания Д: «Мы многонациональная фирма, имеем в списке руководства кадры 18 национальностей. Большинство высших руководителей штаб-квартиры говорит более чем на двух языках. Около 30% занятых в нашей штаб-квартире иностранцы»⁷. (Правда, фирма Д — не американского происхождения.) Действительно, некоторые руководители фирм МНК и ученые считают многонациональную структуру персонала, особенно высшей администрации, достаточным основанием для причисления корпорации к рангу МНК.

Как было показано выше, главным критерием в определении МНК выступает сверхнациональный подход к капиталообразованию, то есть мобилизация и инвестирование капиталов поверх национальных границ. Однако именно из такого характера капиталообразования вытекает и сверхнациональный подход к найму и занятости рабочей силы. Наем рабочей силы поверх государственных границ выражает монополию, точнее сверхмонополию, в использовании самой эффективной рабочей силы, привилегию в отборе и

конструировании из ее отрядов высокопродуктивных производственных коллективов.

Поскольку МНК превосходят местных работодателей по своим финансовым и техническим возможностям, они перехватывают за более высокую заработную плату и другие льготы требующиеся им кадры всех специальностей, в том числе и квалифицированных вербовщиков рабочей силы, и инженеров по организации труда. Сама система найма у сверхнациональных концернов носит характер продуманной, по-научному рассчитанной стратегии в конкурентной борьбе между нанимателями. При этом привлечение на службу в МНК специалистов по мобилизации рабочей силы и «конструкторов» человеческих производственных коллективов становится лишь исходным пунктом в сверхнациональной политике найма.

В специальном исследовании о наемном труде и сверхнациональном предприятии, включенном в упоминавшуюся выше коллективную монографию «Сверхнациональное предприятие», его авторы М. Стюэр и Дж. Дженард отмечают, что МНК применяют более научные методы отбора рабочей силы, чем местные⁸. Говоря о вербовочной практике производственных филиалов США в Англии, эти исследователи пишут: «Американские фирмы рассматривают управленческий персонал как источник важных услуг по эффективному использованию человеческих ресурсов как с точки зрения самих трудовых затрат, так и с точки зрения социальной стабильности»⁹. Как видно, МНК начинают формирование своих производственных коллективов с дальним прицелом — расчетом выжать из них максимум прибыли и минимум сопротивления гнету.

Итак, сверхнациональная политика найма начинается перехватом у местных предпринимателей рабочей силы с верхних рядов национальных трудовых шкал. Но МНК не ограничивают поиски наиболее выгодной им рабочей силы лишь в верху шкалы квалификаций. Их интересуют и нижние этажи. Ибо при продуманной иерархии нанятых в трудовом процессе даже самые необученные и неквалифицированные работники могут дать повышенный эффект. Отсюда тенденция МНК размещать свои производства, не привязывая их к определенным районам, поиски скопленных дешевой рабочей силы, особенно женской и юношеской. Отсюда и довольно-таки внезапное для промышленно развитых капиталистических государств превращение ряда предприятий Мексики, Сингапура, Гонконга, Тайваня в

серьезных конкурентов на мировых рынках. Этот рынок особенно заметен по нанимающим массы местной дешево оплачиваемой рабочей силы предприятиям радио- и телеаппаратуры, холодильников и пылесосов, часов и фотоаппаратов. Эти производства контролируются МНК. Так, в Гонконге из 40 тыс. рабочих электротехнической промышленности (транзисторы и пр.) $\frac{3}{4}$ заняты на предприятиях МНК¹⁰.

Но из сказанного не следует, что левиафаны выступают по отношению к развивающимся странам в роли безграничных в своей щедрости благодетелей, несущих занятость и заработок для трудящихся. Напротив, МНК идут на размещение своих производств в развивающихся странах крайне осмотрительно, весьма опасно нанимают на работу местную рабочую силу. Несомненно осведомленный специалист по данному вопросу, проф. Э. Пенроз красноречиво освещала подход к найму рабочей силы в «третьем мире» со стороны МНК, которые «стремятся свести к минимуму отношения с туземной рабочей силой, которая не квалифицирована, истощена, слаба здоровьем, необщительна, недисциплинирована, враждебно настроена, и ее использование может вызвать политические столкновения»¹¹. В таком «сверхнациональном» подходе современных МНК к трудовым ресурсам развивающихся стран отражается пренебрежение к трудящимся небелых рас, раздражение и страх перед ростом отпора народов бывших колоний, боязнь за судьбы своих капиталов.

Вообще апологетам МНК не удастся изобразить сверхнациональную политику найма как повсеместное обеспечение трудоспособного населения продуктивной занятостью. Одновременно со своим внедрением в экономику чужих стран сверхнациональные концерны вносят и свой «вклад» в развитие там безработицы.

Начать с того, что МНК связаны с более передовыми в технологическом отношении производственными процессами. Их проникновение в экономику все новых и новых стран способствует повышению органического строения капитала и тем самым относительно сокращению спроса на рабочие руки. По наблюдению Поля Стритена, МНК «ведут к росту безработицы среди неквалифицированных рабочих, ибо технология, которую они применяют, развивалась в обществе с нехваткой рабочей силы и обилием капитала»¹². И не только неквалифицированные рабочие попадают массами в ряды безработных при инвестиционной и

«реорганизаторской» деятельности МНК. После того как электротехнический бельгийский концерн «АСЕК» был в 1968 году куплен американским суперконцерном «Вестингауз электрик интернэшнл», его персонал начали сокращать ввиду свертывания перентабельных производств. Увольнения затронули и инженерно-технический персонал, работников лабораторий, конструкторских бюро, экспериментальных служб. Голландский по вывеске электрогигант «Филипс» ликвидировал в Западной Европе на своих заводах около 30 тыс. рабочих мест, ибо его штаб вынашивает планы перевода предприятий туда, где дешевле рабочая сила, — на Тайвань, в Сингапур, Латинскую Америку. Известно, например, что в странах Западной Европы отделения МНК американского происхождения лишь треть своих капиталов вкладывают в расширение производства, а две трети в его реконструкцию и модернизацию. Отсюда ясно, что МНК интенсивнее выталкивают рабочую силу из производства, чем втягивают ее обратно.

Интересно, что некоторые буржуазные авторы, пытаясь отвести от сверхнациональных корпораций обвинения в массовых увольнениях, уверяют, что эти МНК следуют местной практике рынков найма и отнюдь не привносят с собой американского принципа «нанимай и увольняй»¹³. Но МНК несут угрозу массовых увольнений не в силу своего преимущественно американского происхождения, а в силу именно безнациональной особенности, точнее, в силу явно более высокой степени концентрации и органического состава капитала их предприятий. Их американский характер выражается скорее в жалобах, что за океаном (например, в Западной Европе) куда труднее закрыть завод и уволить нанятых рабочих, чем в США¹⁴. Сверхнациональные монополии, рыская по свету, быстрее других убеждаются, что всюду пролетарий все менее довольствуется ролью продавца рабочей силы на рынке найма, а все более настойчиво стремится вникать в судьбы производства и перспективы народного и международного хозяйства.

Итак, в пресловутой сверхнациональной стратегии найма уже заложены элементы использования рабочей силы на предприятиях МНК — первоначальной основы для повышения степени ее эксплуатации сверх национальной «меры».

Посмотрим же, как функционирует механизм повышения эксплуатации наемного труда в международном плане.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СВЕРХЭКСПЛУАТАЦИЯ НАЕМНОГО ТРУДА

Понятие «сверхэксплуатация», употребляемое в разных значениях, в условиях господства международных монополий нового типа приобретает еще один, весьма определенный смысл. Речь идет о том, что с проникновением в экономику других стран МНК повышают степень эксплуатации местной рабочей силы выше среднего национального уровня. Эта тенденция была присуща еще производственным монополиям прежнего типа — международным трестам и связана с вывозом капитала вообще, ибо ворваться в экономику чужой страны или незаметно пробраться к ключевым ее отраслям оказываются в состоянии лишь те иностранные предприятия, которые опираются на более передовую технику, технологию и организацию производства, где степень эксплуатации уже выше среднего уровня. И включение иностранных монополий в народное хозяйство других стран вело к обострению там конкуренции, усиливало стремление местных предпринимателей снизить издержки производства, что достигалось в основном за счет повышения эксплуатации сначала на отдельных предприятиях, а затем в масштабах всей экономики.

Международные монополии нового типа не просто унаследовали эту тенденцию, но и постоянно поддерживают, а также углубляют разрыв, существующий к их выгоде, между уровнями технологии и эксплуатации рабочей силы на их собственных предприятиях и местных заводах. Эксплуатация рабочего персонала благодаря передовой технике и организации труда на заводах и фабриках, построенных или купленных МНК в чужих странах, как правило, выше, нежели у местных компаний в масштабах нации, и потому по своему содержанию является сверхэксплуатацией, а обеспечиваемые на ее основе прибыли стоят выше сверхприбылей местных монополий. Превращение эксплуатации в сверхэксплуатацию объективно вытекает из характера самих операций современных международных концернов. Эта сверхэксплуатация, всецело обязанная своим происхождением международным условиям производства, развивается первоначально из обычной для капитализма эксплуатации национальных различий в заработных платах. Капитал устремляется через государственные границы и при прочих равных условиях размещается там, где ниже заработная плата.

В силу неравномерности экономического, социального и политического развития капиталистических стран, национальные различия в условиях труда и его оплаты не только крайне медленно поддаются хотя бы временной нивелировке, но и вновь воспроизводятся в расширенном масштабе.

Общая тенденция к параллельному росту производительности труда и снижению стоимости рабочей силы продолжает действовать в мировом масштабе. Но ей противодействует тенденция к повышению стоимости рабочей силы ввиду роста расходов на ее общее и специальное образование, медицинскую профилактику, минимальный жилищный комфорт и т. п. Обе тенденции переплетаются и действуют крайне неравномерно от страны к стране.

Еще большей неравномерностью характеризуется действие механизма формирования национальных цен рабочей силы, то есть заработной платы. Здесь следует учитывать различия в национальных структурах потребления и характере потребительной деятельности, неравномерность в темпах интернациональных процессов, неодинаковое строение систем налогообложения и разные уровни организованности и боеспособности наемного труда.

Несмотря на растущую нивелировку между промышленно развитыми капиталистическими государствами в том смысле, что они применяют передовую технику и технологию (с лагом в 20—30 лет), превратились в страны государственно-монополистического капитализма и имеют «свои» МНҚ, условия труда и его оплаты от одной нации к другой остаются крайне не одинаковыми. Например, с 1958 по 1967 год часовая ставка заработной платы в обрабатывающей промышленности США увеличилась на треть, а в западноевропейских странах почти удвоилась¹⁵. И все же в 1967 году номинальная величина этой ставки в США относилась к западноевропейским ставкам как 4 : 1 (Италия), 3 : 1 (ФРГ) или 2 : 1 (Швеция)¹⁶.

Как было заявлено на специальном симпозиуме, посвященном взаимоотношениям сверхнациональных корпораций и наемного труда, в 1968 году филиалы монополий США эксплуатировали в западноевропейских странах 2,5 млн. человек, выплачивая им заработную плату, равную в пересчете на американскую валюту 9 млрд. долл. ежегодно¹⁷. По подсчетам Л. Хитрова, при размещении этих производств в США американским по происхождению МНҚ пришлось бы выплатить по отечественным став-

кам никак не менее 18 млрд. долл.¹⁸ Эта систематическая «экономия» на оплате, то есть недоплата иностранным рабочим со стороны МНК, стала для последних одним из важнейших источников сверхприбылей. Достаточно указать, что общая сумма доходов, полученных американскими инвесторами из-за границы за 1958—1968 годы выросла с 3,5 млрд. до 8 млрд. долл.¹⁹

Все это не означает, что степень эксплуатации рабочей силы непосредственно в самой производственной сфере за границей непременно выше, чем в «отечествах» МНК, в частности в США. Ведь новая, высокопроизводительная техника, устанавливаемая на филиальных предприятиях МНК, в значительной своей части есть не что иное, как капитализированный прибавочный труд американских рабочих. Можно сказать, что в современных условиях труд рабочих США в возрастающей степени ориентируется монополиями на создание средств и систем, приспособленных к включению в процесс эксплуатации все новых масс наемного труда за рубежом.

Действительно, условия первоначальной выгодности заграничных капиталовложений вовсе не сводятся лишь к сопоставлениям национальных ставок заработной платы. Огромное привлекающее капитал воздействие оказывают системы распределения и финансов, налогов и цен, амортизации и инвестиционных льгот. Например, в 1961—1969 годах отношение остатка нераспределенной прибыли к заработной плате составляло примерно 43% для США, 45 — для ЕЭС и 70% — для Японии²⁰. Отсюда в значительной степени и разница в темпах капиталообразования, а значит, и развития этих трех центров. В 60-х годах среднегодовые темпы роста промышленного производства составляли 4,5% в США, 5,3 — в Западной Европе и 13,9% — в Японии²¹. Отсюда и огромный отток капиталов из США за оба океана к более выгодным в 60-х годах XX в. местам найма рабочей силы, а на базе этого отлива — рост сверхнациональных концернов американского происхождения и создаваемых в противовес им разнациональных левиафанов на других континентах.

Вот здесь-то и обнаружилась суть сверхнациональной эксплуатации трудящихся разных стран международными монополиями нового типа. МНК не просто сохраняли сложившиеся различия в заработных платах от страны к стране для использования их к своей выгоде, а перестраивали всю систему эксплуатации и оплаты труда на своих пред-

приятнях. Так, на смену былой определяющей роли интернациональных различий в заработной плате пришли становящиеся все более сильно действующими разрывы между уровнем эксплуатации и оплаты рабочего персонала на предприятиях МНК, с одной стороны, и общенациональными условиями применения наемного труда, с другой стороны.

Устойчивые разрывы между сверхэксплуатацией производственных коллективов МНК и эксплуатацией остальных масс национальных армий наемного труда создаются и поддерживаются по нескольким каналам.

Во-первых, для большинства стран сверхнациональные концерны являются пришельцами из других государств, где заработная плата, как правило, выше местной. Это позволяет МНК, не поднимая оплату местного персонала до уровня ставок страны своего «исхода», все же заметно повысить ее по сравнению со средней национальной величиной заработной платы на месте внедрения сверхнациональных компаний. Такая мера дает возможность подхлестывать нанятый местный персонал, вынуждая его к чрезмерному трудовому напряжению и подчинению более строгому режиму организации труда. «Лучшим образом стимулируемые рабочие, специальные способности которых быстро получают признание и используются производительнее, не только выше оплачиваются, но и глубже понимают работу, всецело отдаются ей и их интересы сливаются с интересами предпринимателя», — пишут М. Стюэр и Дж. Дженард, изучавшие практику МНК в Англии, однако тут же вынуждены добавить, что интенсификация труда выступает в качестве фактора, подрывающего классовый мир капиталиста с пролетариатом²². Не на основе «слияния интересов» и «классового мира», а вопреки этой «гармонии», МНК все же добиваются от нанятых ими рабочих, оплачиваемых выше их земляков на отечественных предприятиях, большей интенсивности и ритмичности в трудовом процессе.

Как показали исследования в электротехнической промышленности Великобритании, предприятия МНК иностранного происхождения используют по сравнению с местным бизнесом больше капитала, высококачественной рабочей силы, чаще прибегают к повременной, а не сдельной оплате труда²³. К этому следует добавить, что МНК на Британских островах нанимают сравнительно больше молодежи, инженеров и ученых. (Если в целом по Англии

удельный вес дипломированных инженеров и ученых составляет 1% нанятых, то на предприятиях иностранных фирм эта доля достигает 2,5% ²⁴.)

Обследователи деятельности иностранных монополий, разместивших свои заводы на Британских островах, приводят сведения о предприятиях, типичных для МНК и для местной промышленности (электротехнической) ²⁵. Из этих данных видно, что у заводов МНК органическое строение капитала составляет 3,4:1, а у английских — всего 2,5:1. От эксплуатации каждого занятого владельца заводов МНК получают по 1 тыс. ф. ст. прибыли, а от эксплуатации одного нанятого на местных предприятиях прибыль составляет всего 909 ф. ст. и т. д. Правда, администрация МНК выплачивает нанятым ею рабочим повышенную заработную плату. Но как уже отмечалось, это делается с целью интенсификации трудового процесса.

Во-вторых, штаб-квартиры сверхнациональных корпораций не просто манипулируют уровнем ставок оплаты своих многонациональных производственных коллективов, но и стремятся перестроить все системы заработной платы, приспособляя их к роли инструмента повышения интенсивности труда. В соответствии с этой перестройкой нанятые МНК рабочие и служащие оплачиваются лишь за количество отработанного времени и уровень квалификации, что в наибольшей степени соответствует ритму автоматизированных линий с их безостановочной работой и т. п. ²⁶ Или же персонал в целом вознаграждается в зависимости от достигнутого темпа роста производительности труда. Как свидетельствуют исследователи, на американских предприятиях в Англии каждый рабочий на своем трудовом месте обязуется применить целый ряд изменений в производственных операциях, с тем чтобы увеличить эффективность производства ²⁷. А предприниматель обязуется повысить заработную плату. Наконец, сравнивается работа персонала всех предприятий, входящих в концерн, и выбирается эталон для оплаты. В основном все формы оплаты у большинства МНК ориентируются на американское правило «платить лишь за отработанное». Работающим на предприятиях МНК навязываются обязательства отдавать часть заработной платы в фонд накопления предприятий (инвестиционные формы зарплаты).

В-третьих, штаб-квартиры сверхнациональных монополий повышают степень эксплуатации на своих предприятиях, привлекая более дешевую рабочую силу женщин и

необученной молодежи. На жестокую эксплуатацию женских контингентов предприятиями МНК указывалось на второй конференции профсоюзов электротехнической промышленности в декабре 1972 года²⁸. Особенно массивные контингенты женской рабочей силы эксплуатируются на предприятиях МНК в Англии, Бельгии, Японии, а также на Тайване и в Гонконге (текстиль, радио и электроника). Конечно же, заработная плата этих женщин выше, нежели у их соотечественниц, занятых в «отечественных» предприятиях. Но она в несколько раз ниже ставок на «родине» самих МНК. Применением значительных масс женской рабочей силы предприятиями МНК в большей степени объясняется тот факт, что средняя заработная плата рабочего в Японии в 3 раза ниже американского уровня, а в Гонконге она составляет всего 10—15 центов за час²⁹.

В итоге можно сделать вывод, что в системе эксплуатации, навязываемой сверхнациональными концернами международному пролетариату, сплетаются две тенденции — к установлению единой (повышенной) степени эксплуатации рабочей силы в рамках МНК и унификации оплаты наемного труда на всех предприятиях внутри каждого сверхнационального концерна, и к увеличению отрыва показателей по эксплуатации и оплате занятых в МНК от средних национальных уровней. Вместе с тем при крайне медленной нивелировке условий эксплуатации наемного труда и его оплаты сверхнациональными концернами на «пяточке» индустриально развитых капиталистических государств продолжает углубляться пропасть в условиях оплаты трудящихся из развивающихся стран. МНК не только не в силах добиться действительной нивелировки национальных различий в заработных платах по высшему уровню, но одна постановка такой цели противоречит их своекорыстной хищнической природе.

СТРЕМЛЕНИЕ МНК К ПРЕВРАЩЕНИЮ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В ЗАМКНУТЫЕ КАСТЫ

Организационной технологической предпосылкой эффективной деятельности предприятий МНК является непрерывность производственного цикла от завода, расположенного в одной стране, до предприятия, находящегося в

другом государстве, и так по цепи. Штаб-квартиры и местные отделения этих сверхнациональных концернов всеми силами стремятся предотвратить какие-либо нарушения в течение единого процесса производства, который осуществляется через государственные границы. Ибо любая временная остановка производства в одной стране влечет за собой перебои в производственных операциях других стран, «охваченных» сверхнациональным концерном.

Постоянная и самая непосредственная угроза перерыва заложена в самом характере капиталистического производства, являющегося процессом эксплуатации наемного труда и потому чреватого взрывами классовых конфликтов. Отсюда повышенное внимание хозяев и распорядителей МНК к предотвращению открытых выступлений нанятых и эксплуатируемых ими рабочих и служащих, стратегия и тактика по недопущению забастовок.

Прежде всего штаб-квартиры сверхнациональных корпораций стремятся разместить свои предприятия в странах, где рабочая сила «более податлива». Л. Тэрнер так и пишет: «Общим для всех мультинациональных компаний стало то, что они начали размещать предприятия в страны с более податливой рабочей силой, склонной к чрезмерному труду»³⁰. Под этой «податливостью» рабочей силы менеджеры МНК понимают не какую-то врожденную покорность, якобы свойственную той или иной национальности, а сравнительную слабость отпора капиталу со стороны наемного труда ввиду его неорганизованности, разрозненности действий, раскола в рядах трудящихся или ввиду жестокого подавления рабочего класса диктаторскими режимами. Например, вспыльчивость и боевой задор испанцев издавна вошли в легенды и пословицы, но именно в Испании Генри Форд II решил вложить 240 млн. долл. в автомобильный завод мощностью в 250—300 тыс. автомашин в год и нанять 15 тыс. рабочих, ибо надеется, по замечанию бюллетеня международной федерации металлистов, что «мир в отношениях с трудом» будет обеспечен при помощи диктаторского режима, лишившего испанских трудящихся элементарных профсоюзных прав³¹. Разумеется, этот расчет недолговечен.

А несколько лет назад руководители МНК американского происхождения предпочитали размещать свои предприятия на Британских островах, рассчитывая на другой источник слабости рабочего движения — на соглашательскую и весьма консервативную политику верхушки лей-

бористских тред-юнионов. Однако в силу внезапного для международного капитала подъема забастовочного движения в Великобритании в конце 60-х годов штаб-квартиры МНК ограничили свои инвестиционные программы на Британских островах и даже стали перемещать свои производства в другие страны. Тот же Форд перенес упор своих инвестиционных планов на Бельгию и Западную Германию.

Но это не означает, что в других странах МНК встречают ныне сколько-нибудь послушную рабочую силу, согласную воспринять волю космополитического капитала как закон. «Если еще недавно в капиталистическом мире были страны, которые буржуазия рассматривала как очаги так называемого «социального мира», то теперь таких стран вообще нет»³², — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на международном Советании коммунистических и рабочих партий в Москве.

Учитывая, что в обстановке бурного развития мирового революционного процесса бессмысленно ожидать покорности от трудящихся, рассчитывать на отказ наемного труда от его законных требований и прав, штаб-квартиры международных монополий нового типа стали повсюду активно насаждать «классовый мир» искусственным путем на основе навязывания персоналу своих предприятий различных систем «трудовых отношений», содержанием которых выступает имитация «социального партнерства» между трудом и капиталом.

Базируясь в экономическом смысле на современном тэйлоризме и мэйоизме, на привязке заработной платы многонациональных производственных коллективов к росту производительности труда, а точнее, выработке или инвестиционным планам международных монополий, системы «трудовых отношений» демонстрируют антипролетарскую сущность «сверхнациональной» монополистической политики в этой области. Их суть состоит в принуждении нанятого персонала всеми экономическими и внеэкономическими средствами, доступными МНК (а последним доступно все самое современное, тщательно обоснованное с научно-технической точки зрения), к напряженному до предела человеческих сил труду.

В целях повышения степени эксплуатации трудящихся на предприятиях МНК антагонистически классовый характер отношений между трудом и капиталом маскируется под так называемые промышленные отношения или просто «человеческие отношения».

Реформистская идея о замене классовых отношений между трудом и капиталом равноправным их сознательным партнерством или даже не социальным, а «индустриальным» и просто «человеческим» сотрудничеством не так уж стара, но и не очень нова. Она стала пропагандироваться на капиталистических предприятиях после второй мировой войны. Ученые и администраторы, профсоюзные лидеры и сами хозяева предприятий внушали рабочему классу, что ввиду происходящих в мире социальных и технологических сдвигов революционного характера (факт абсолютно достоверный) классовый антагонизм-де уступает место «человеческим отношениям» (факт абсолютно недостоверный). Софистика проповедников внеклассовых «промышленных отношений» состоит в том, что из бесспорности факта революционных изменений ими «выводился» вымысел о необходимости классового мира. Воплощением концепции о «промышленных» и «человеческих» отношениях, якобы пришедших на смену классовым, стали национальные варианты концепций «социального мира»: системы «индустриальных отношений» (США), «трудовых отношений» (Англия), «ассоциации труда и капитала» (Франция), «социального партнерства» (ФРГ), «патернализма» (Италия) и т. д. Почувствовав на своих плечах груз этих фальшивых и бесчеловечных систем, пролетариат капиталистических стран высказал свое классовое отношение к ним подъемом стачечной борьбы. Так, с конца 50-х до начала 70-х годов число стачечников выросло с 36 млн. до 70 млн., то есть почти удвоилось³³.

Но на интернациональной арене, в сфере действия международных монополий, эти системы поначалу как бы приобрели «второе дыхание» — их особенно успешно насаждали главные штабы и администрация местных отделений МНК. В значительной степени большая степень распространения и интенсивность насаждения в МНК идей о «промышленных» и «человеческих» отношениях облегчалась кажущимся подтверждением этих концепций действительно значительным ростом международных хозяйственных связей и углублением мирового разделения труда. Ведь пройдя через призму межгосударственных границ, классовые отношения маскируются, принимают вид отношений между нациями, между людьми, просто как разноплеменными индивидами всемирного человеческого рода. Поэтому монополии-левиафаны и концепции «человеческих отношений» оказались как бы созданными друг для друга,

взаимодополняющими системами экономического и психологического угнетения наемного труда.

Сами штабы МНК видят в системах «трудовых» или «индустриальных отношений» важнейшую часть своей общей стратегии. В разделе «Уроки трудовых отношений в сверхнациональной корпорации» — специальном исследовании о взаимоотношениях наемного труда и МНК, так и говорится: управление промышленными отношениями — составная часть всей управленческой стратегии³⁴.

Как и вся стратегия монополии вообще, политика МНК в отношении к наемному труду носит отпечаток планомерности. И второй «урок» деятельности МНК в этой области формулируется ее исследователями так: для достижения успеха в индустриальных отношениях требуется планирование, предвидение, а не просто ответная реакция на требования профсоюзов³⁵. Интересно, что в главных штаб-квартирах сверхнациональных монополий сознают роль научно-технической революции в деятельности МНК, значение требуемого ею роста квалификации персонала и бесконфликтности взаимоотношений внутри производственных коллективов. Отсюда третий «урок»: не отделять «трудовых отношений» от отношений с высшим управленческим персоналом³⁶.

С этим правилом связан расчет руководства сверхнациональных концернов на отбор среди местных рабочих и служащих в каждой стране лишь таких кадров, которые всесторонне подготовлены к режиму труда на технически передовых предприятиях МНК или к реорганизации производства штабами последних. Вот он, четвертый «урок».

При решении вопросов об изменении характера национальных трудовых операций (т. е. о режиме труда на предприятиях МНК в одной из стран) верховное руководство компании должно опираться на подготовленные местные кадры, ибо вызов МНК примет лишь тот, кто воспитан на их предприятиях³⁷. Здесь особенно рекомендуется гибкость, учет местной специфики наемного труда, а следовательно, допускается некоторая «автономия решений» соответствующих звеньев администрации в области трудовых отношений. Это и есть пятый «урок»³⁸.

Эти поучительные выводы служат руководящей верхушке МНК как наставления в отношениях с персоналом. И все они сводятся к одной цели — не доводить дело до стачек этого персонала. В трудовых соглашениях, навязываемых администрацией МНК своим многонациональным

производственным коллективам, непременно вносятся положения об отказе от стачек в течение срока действия договора (например, в Англии до 2 лет) ³⁹. Одним из главных критериев оценки искусства менеджеров в МНК становится умение предотвратить забастовки персонала. Справедливости ради следует указать, что администрация МНК по таким соглашениям обязуется не доводить дело и до увольнений нанятых. На первый взгляд это представляется заботой о трудящихся. Но в действительности речь идет прежде всего о выгоде самих корпораций, не желающих отпускать на сторону выдрессированную наднациональным ритмом труда рабочую силу, о стремлении МНК монополизировать обученные отряды наемного труда, напроць отделить их от основной массы трудящихся.

Забота о создании более или менее устойчивых связей внутри многонациональных производственных коллективов с целью поддержания необходимого МНК социального и психологического «климата» становится первостепенной задачей администрации этих сверхконцернов. Между тем именно в силу разноплеменности нанятого персонала рабочих и служащих создать «общий настрой» коллектива на восприятие специально выработанных администрацией тестов, создать сам производственный коллектив, как послушный диктаторской воле капитала организм — автомат, задача весьма сложная. «В многонациональных компаниях, как правило, сотрудничают люди нескольких национальностей, порой говорящие не только на разных языках и знакомые друг с другом лишь на деловой почве, — пишет Л. Тэрнер. — Нежелание решать проблемы с иностранцами, а не с друзьями, как и океаны, разделяет людей, изготовляющих один и тот же продукт, различие языков и культур может привести к расстройству коммуникаций между людьми и грубым ошибкам» ⁴⁰.

Следовательно, искусство стратегии «трудовых отношений» МНК сталкивается с двоякого рода трудностью. Во-первых, каждой из них необходимо создать единый производственный организм, поглощенный одинаковой целью и ритмом труда и, следовательно, послушный администрации. Как выразился президент «Дженерал моторз» Герстенберг, «занятые рабочие — счастливые рабочие» ⁴¹. Сверхнациональным концернам выгоднее всего разноязычные «коллективы» из роботов.

Во-вторых, руководство МНК не очень заинтересовано в распространении «коллективности» среди занятых на

сферу их внепроизводственных взаимоотношений. МНК прямо заинтересованы в разрозненном, рассеянном вне работы, психологически атомизированном «коллективе». Отсюда повышенный интерес МНК к разнонациональной структуре нанятых. Почти все предприятия МНК составляют свой рабочий персонал из нескольких национальностей, а то и нескольких их десятков. Например, заокеанские предприятия, расположенные в ФРГ, эксплуатируют итальянцев, испанцев, португальцев, греков, турок, во Франции — итальянцев, испанцев, североафриканцев, в Англии — индийцев, пакистанцев, выходцев из Вест-Индии и т. п. Многих рабочих-иммигрантов этих национальностей эксплуатируют в почные смены или дни отдыха коренных рабочих, чтобы не простаивало оборудование.

Иммигрантам отводят особые районы для жительства, для них организуют национальные клубы и землячества, церковные общины и т. п. Внешне это выглядит как забота о трудовой иммиграции со стороны правящих кругов страны въезда. Но на деле — это политика расселения по «национальным квартирам», изоциренная тактика раскола международного пролетариата.

Все это свидетельствует о том, что современные международные монополии стремятся поставить свой производственный персонал в особые условия, отколоть их от основной массы трудящихся страны, где расположены предприятия МНК. Интерес владельцев сверхнациональных концернов состоит в создании безропотной, послушной веляниям капитала разноязычной массы наемных рабов. В то же время сверхнациональные корпорации — не против превращения своего персонала во всех странах в отдалившуюся от основной массы наемного труда, замкнутую в себе касту, некую скроенную на новый лад «рабочую аристократию».

Однако на пути этих своекорыстных в социально-экономическом и идейно-политическом планах замыслов встает растущая зрелость современного пролетариата, крепнущий союз работников физического и умственного труда, антимонополистическая борьба, пролетарский интернационализм.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОРЬБА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА ПРОТИВ СВЕРХНАЦИОНАЛЬНЫХ МОНОПОЛИЙ

СДВИГИ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ

Все более многочисленные поколения читателей Маркса «Капитала» открывали, чем кончилась первая встреча двух исторических типов — капиталиста и рабочего — на рынке найма: «Бывший владелец денег шествует впереди как капиталист, владелец рабочей силы следует за ним как его рабочий; один многозначительно посмеивается и горит желанием приступить к делу; другой бредет понуро, упирается как человек, который продал на рынке свою собственную шкуру и потому не видит в будущем никакой перспективы, кроме одной: что эту шкуру будут дубить»¹. Оба *dramatis personae*, как называл К. Маркс участников этого акта найма, вряд ли подозревали, что в самих условиях соединения наемного труда со средствами производства коренится неизбежность их пересмотра. Ибо при возобновлении договора о найме капиталист стремится ухудшить условия продажи рабочей силы для ее носителя-пролетария, а наемный труженик — улучшить их. Стремление наемного труда к улучшению условий продажи рабочей силы выражается в экономической борьбе пролетариата. Эта борьба становится наряду с политической и идеологической борьбой органической составной частью той «великой гражданской войны» рабочего класса против капитала, которая сопровождает все развитие буржуазного общества.

Главным оружием этой непрекращающейся войны становится для пролетариата объединение его рядов, сначала в стенах фабрики, затем округа, далее страны, наконец, в международном масштабе. Это оружие выковывается в длительной и упорной борьбе. Соответственно объединяются и капиталисты в масштабе округа, отрасли, нации и, в конце концов, на интернациональной, точнее космополитической, основе. Вот на этом высшем, международ-

ном уровне своего классового объединения предприниматели МНК и выходят на встречу с неизбежно конкурирующими между собой продавцами рабочей силы.

Само появление сверхнациональных нанимателей (МНК) на рынке найма резко изменяет условия купли-продажи рабочей силы и перспективы их улучшения для пролетариев, то есть развитие экономической борьбы рабочего класса. Каким же образом?

Первый существенный сдвиг в условиях экономической борьбы для пролетариата с появлением МНК заключается в том, что капиталисты, уже организованные в масштабе ряда стран, противостоят наемному труду, из которого еще только создаются первичные производственные ячейки. Нанятым на предприятия МНК трудящимся еще предстоит путь организации собственных коллективов. При этом организованные даже в общенациональном масштабе, они имеют перед собой интернациональный союз капиталистско-монополистов. Преимущества последних при столкновениях их классовых интересов с интересами наемного труда до сих пор состоят в том, что заказами на продукцию, а значит, и занятостью капитал может маневрировать от страны к стране, выбирая более спокойные места и «самый послушный» персонал. Это, безусловно, сильное орудие давления на трудящихся, которым угрожают прекращением производства в данной стране и его переводом за границу, массовым увольнением при любой попытке предъявить администрации МНК какие бы то ни было требования.

Но именно этим постоянным шантажом перенести заказы на свои заграничные предприятия МНК создают предпосылки для возникновения со временем прямо противоположного их расчетам результата — интернационального соединения действий трудящихся всех тех стран, где расположены предприятия сверхнациональных концернов. Именно под гнетом этих левиафанов пролетарии различных стран, «охваченных» МНК, неизбежно подталкиваются к осознанию и реализации мысли о том, что они должны создать силу бóльшую, нежели та, которой располагают международные монополии нового типа. Эта сила — практическое, организованное интернациональное единство действий и специально разработанная стратегия и тактика борьбы конкретно против новоявленного классового врага трудящихся — космополитических корпораций капитала.

Второй сдвиг в условиях современной борьбы международного пролетариата за свои экономические интересы объ-

ясняется тем, что сверхнациональным концернам, как организациям предпринимателей на многоотраслевой основе, наемный труд пока может практически противопоставить преимущественно такую форму организованной защиты своих экономических интересов, как профессиональные союзы, основанные в современном капиталистическом обществе, как правило, на одноотраслевом или еще более узком по сравнению с отраслью профессиональном и даже цеховом принципе.

Понятно, что координирующему деятельность предпринимателей многих отраслей в различных странах сверхконцерну предоставляются поначалу довольно широкие возможности навязывать свои условия персоналу. Нанятые этим концерном трудящиеся могут принадлежать к различным профсоюзам, они еще только должны создать на новом производстве профсоюз и определить его принадлежность к более широкой профсоюзной организации страны.

Если же МНК включают в систему своих предприятий уже существовавший производственный коллектив, последнему предстоит отстаивать свое право на существование как профсоюзу перед администрацией. И для успешного выступления со своими требованиями каждый отраслевой профсоюз должен достичь согласованности действий с профсоюзами смежных отраслей, контролируемых в той или иной мере со стороны МНК. Невыгодность исходных позиций для наемного труда — налицо.

Однако как раз из такой невыгодной ситуации вырастают предпосылки к преодолению внутриклассовыми организациями трудящихся создаваемых против них капиталом всякого рода границ (цеховых, профессиональных и отраслевых). Работники физического и умственного труда в своей массе неизбежно приходят к сознанию необходимости совершенствования своего испытанного оружия — профсоюзов как подлинно боевых союзов, адекватно выражающих интересы всего рабочего класса в противовес цеховщине и кастовости.

Третий сдвиг в условиях экономической борьбы пролетариата против капитала, опирающегося отныне на МНК, выражает самую главную ее трудность, хитроумно выдвигаемую перед наемным трудом приманку — повышенную цену рабочей силы. В самом деле, при найме на работу предприятиями МНК рабочим и служащим в разных странах предприниматели предлагают ставки, значительно превышающие обычную для этих государств величину. И та-

ким образом у трудящихся при самом акте найма стремятся отбить всякое желаниe впредь бороться за улучшение условий купли-продажи рабочей силы. Поначалу такая тактика сулит повсеместный успех международным монополиям нового типа, ибо нанятый ими персонал чувствует себя в привилегированном положении, сравнивая себя с другими отрядами наемного труда, занятыми на отечественных предприятиях. Его повышенная заработная плата выглядела со стороны поверхностного наблюдателя как подкуп, как создание некоей новой разновидности «рабочей аристократии» и т. п.

Но вскоре рабочие, нанятые МНК, убедились, что космополитически сплетенный капитал столь же мало склонен делать подарки пролетариату, как любая из его разнонациональных разновидностей. Более высокая заработная плата раскрывает себя как цена за повышение степени эксплуатации над национальным уровнем, как хлыст, подстегивающий труженика к сверхинтенсивной растрате физической и умственной энергии. Ведь процесс создания прибавочной стоимости в системе МНК осуществляется в условиях, как правило, новой технологии и техники, на основе утонченной капиталистической его рационализации. Именно в ходе этого процесса рабочий и обнаруживает, что сама по себе высокая его оплата не компенсирует повышенного износа жизненной энергии человека ради бессодержательного для самого труженика «делания прибыли». Отсюда — расширение диапазона запросов и требований.

В круг требований рабочего класса, эксплуатируемого международными монополиями, все чаще включаются требования о доступе к общему и профессиональному образованию и переквалификации, о гарантиях занятости, о социальных выплатах, об участии в управлении производством. Эти требования становятся тем настоятельнее, чем яснее рабочий класс сознает, как их достижение приближает его к узнаванию производственных дел и в перспективе овладению механизмом их ведения уже не в масштабе национальной экономики, а всего мирового хозяйства. Таким образом, и применение высокой заработной платы в конечном счете имеет тенденцию обратиться против изоциренных классовых расчетов буржуазии.

Диалектика всех выше отмеченных сдвигов такова. Международным монополиям нового типа свойственна тенденция создать соответствующий им тип рабочего, нового

в двух аспектах — способного к восприятию технологий научно-технической революции, диктуемого ею режима труда и неспособного бастовать.

Но из этой тенденции МНК вырастает, напротив, подъем экономической борьбы пролетариата на качественно новый уровень. Выше говорилось, что с 1959 по 1971 год число стачечников в капиталистическом мире удвоилось. Но количество забастовщиков в индустриально развитых странах капитала за этот период возросло с 16 млн. до 48 млн. человек, то есть утроилось². А ведь это были как раз годы быстрого распространения там МНК. Думается, здесь следует видеть не просто совпадение во времени. Однако, чтобы представить себе хотя бы приблизительно, каков «вклад» социальной политики МНК в вовлечение трудящихся в борьбу за свои экономические требования, надлежит обратиться к развитию этой борьбы на самих предприятиях сверхнациональных концернов.

КЛАССОВЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ЗАВОДАХ И ФАБРИКАХ МНК

Штаб-квартиры сверхнациональных компаний с самого начала стремятся навязать наемному труду перестройку своих организационных форм к выгоде нанимателей. Во-первых, МНК тщательно изучают характер и политическую ориентацию профсоюзов в тех странах, куда они внедряются. Сверхнациональные компании весьма опасаются революционно настроенных профсоюзов и всячески стремятся обойти сферы влияния последних. «Американские предприниматели, — пишут об этой тактике МНК М. Стюэр и Дж. Дженард, — скорее предпочитают ориентироваться на профсоюзы, поддерживающие систему «свободного предпринимательства» и которые прежде всего сосредоточены на повышении уровня заработной платы и улучшении условий труда, чем на такие, которые нацелены на осуществление фундаментальных сдвигов в обществе и месте предприятия в системе общественных отношений»³.

Во-вторых, международные монополии нового типа стремятся, как правило, вообще не признавать профсоюзов. Вопрос становится весьма острым: или МНК должны в каждой стране радикально перестраивать практику своей материнской компании, которая (практика) несовместима с условиями страны, где располагается филиал, или, на-

против, профсоюзы должны перестроить свою структуру и тактику применительно к требованиям МНК. Штаб-квартиры сверхнациональных компаний явно предпочитают второй путь. Например, по свидетельству их исследователей, МНК предпочитают иметь дело с трудящимися, организованными не в масштабах отрасли, а только в рамках предприятия⁴.

Но отрывая свой рабочий персонал от его отраслевого профсоюза, администрация МНК не оставляет его в покое. Она стремится подменить взаимоотношения между паевым трудом и капиталом — этими антагонистическими классами — новой структурой связи внутри единого персонала. Руководство МНК выдвигает альтернативу классовому принципу профсоюзов и поощряет создание «ассоциации» труда и капитала. За теоретическую основу такой тактики берутся рассуждения известного американского экономиста Дж. Гэлбрейта насчет пресловутой «техноструктуры».

Как известно, в противовес марксистскому тезису о всевластии финансовой олигархии над капиталистическим производством, Дж. Гэлбрейт выдвинул положение об отстранении капиталиста-предпринимателя от руководства производственным процессом и его замене смешанной в социальном отношении группой специалистов, куда якобы входят даже квалифицированные рабочие. «Эта последняя группа лиц весьма многочисленна — от самых высокопоставленных служащих корпорации до работников в белых и синих воротничках, обязанность которых состоит в том, чтобы более или менее механически подчиняться распоряжениям и заведенному порядку», — пишет Дж. Гэлбрейт и предлагает называть эту группу людей — от высших менеджеров до рабочих — синих воротничков — техноструктурой⁵.

В действительности «техноструктура» является фикцией, прикрывающей механизм эксплуатации и угнетения наемных трудящихся видимостью участия последних в управлении производством. Никаких вопросов управления штаб-квартиры МНК с трудящимися не обсуждают⁶. МНК американского происхождения всюду стремятся эксплуатировать практику «трудовых отношений» США⁷. Это означает, что сверхнациональные компании американского происхождения не признают других профсоюзов, кроме собственных «компанийских», или вообще никаких⁸.

Результатом откровенно диктаторской политики «тру-

довых отношепий» со стороны МНК было резкое обостре- ние классовых противоречий на их предприятиях. Рабочий класс не хотел мириться с политикой третирования его профсоюзов, замены их на «ассоциации» персонала внутри фирм.

Рост недовольства трудящихся давал себя знать даже в отсутствие стачек. «Противоречия обостряются независимо от того, есть стачки или их нет»⁹. Но в том-то и дело, что забастовочное движение на заграничных предприятиях МНК стало разрастаться. При этом оно постепенно начало превосходить силу конфликтов на местных заводах и фаб- риках.

Этот вывод основан на многочисленных фактах. Так, в Великобритании было проведено обследование классовых конфликтов на предприятиях МНК иностранного проис- хождения и на английских заводах с 1963 по 1968 год. Оказалось, что за указанный период число таких конф- ликтов на предприятиях МНК увеличилось в 3 раза, а у местных в 1,1 раза. Количество участников, вовлеченных в конфликты, выросло, соответственно, в 3,5 и 4,8 раза, а число потерянных рабочих дней — в 9 и 2,2 раза¹⁰. Если же исключить из сопоставления массовое однодневное вы- ступление 1,5 млн. английских трудящихся 15 марта 1968 г., то картина перевеса предприятий МНК по накалу классовой борьбы станет более устойчивой. При «очистке» сведений по стачкам оказывается, что за пять лет число забастовок у МНК выросло в 3, а у местных фирм в 1,8 ра- за, продолжительность потерь рабочего времени — в 8 и 3 раза¹¹. Сделавшие эти подсчеты М. Стюэр и Дж. Дже- нард даже предлагают формулу для выражения превосход- ства уровня стачечного движения на заводах и фабриках МНК по сравнению с динамикой конфликтов у местных фирм. Эта формула выражается следующим неравенст- вом¹²:

$$\frac{\sum O_{Fi}}{iO_{Di}} \cdot S_{Di} \geq \frac{\sum S_{Fi}}{i},$$

где S_{Di} — количество стачек в местных предприятиях в i (отраслях);

S_{Fi} — количество стачек на предприятиях МНК в i (отраслях);

O_{Di} — оборот местных фирм;

O_{Fi} — оборот иностранных фирм (МНК).

Зависимость динамики забастовок от удельного веса иностранных фирм в обороте отрасли и числа стачек на предприятиях МНК не вызывает сомнений.

Выдвижение на авансцену классовых конфликтов в Англии в 60-х годах именно такой группы предприятий, как заводы и фабрики МНК, было не случайным. Ведь как раз на предприятиях МНК английские трудящиеся столкнулись со сверхэксплуатацией и особо гнетущим режимом труда. По мнению обследования, упоминавшегося выше, главными причинами классовых конфликтов на заводах — филиалах МНК в Великобритании были следующие: 1) принятие основных решений за границей, что порождает недопонимание, враждебность, подозрительность со стороны рабочих; 2) сила экономического давления на трудящихся; 3) введение систем «трудовых отношений» с персоналом вместо диалога с профсоюзом отрасли в целом; 4) более высокая степень эксплуатации, тяжесть труда¹³. Поэтому поначалу непосредственными поводами к стачкам на предприятиях иностранных МНК в Англии были вопросы продолжительности рабочего дня, найма и увольнений, статут профсоюза и др. В первый период деятельности МНК на Британских островах из-за вопросов заработной платы на предприятиях МНК возникало стачек меньше, нежели из-за других причин. Но постепенно нанятому на заводы МНК английскому персоналу его повышенная заработная плата уже не казалась столь высокой при найме. Еще бы! За такую заработную плату приходилось расплачиваться повышенной напряженностью труда. И персонал МНК начинает все более активно требовать повышения заработной платы, чтобы как-то компенсировать интенсивное расходование своей жизненной энергии на производстве. В 1963 году на забастовки из-за заработной платы у нанятых МНК приходилось 43,5% всех стачек (против 47,6% у занятых на местных предприятиях). А в 1968 году картина круто изменилась: под лозунгом повышения заработной платы прошло уже 56,8% стачек на заводах МНК (против 58% — на местных предприятиях)¹⁴.

Начало 70-х годов ознаменовалось всеобщим подъемом стачечной борьбы на Британских островах до небывалого уровня. Некоторые стачки принимали общенациональный характер. Впервые после 1926 года Генсовет Британского конгресса тред-юнионов вынес в 1972 году решение о всеобщей стачке. Растущая дороговизна жизни в условиях инфляции сделала главным лозунгом забастовок как на

сверхнациональных, так и на национальных предприятиях требование повысить заработную плату.

Но сами условия найма и труда в МНК выдвинули перед коллективами заводов-филиалов новую задачу — добиваться повышения заработной платы до уровня оплаты труда в материнской компании. Поскольку в настоящее время сверхнациональными предприятиями являются в основном концерны американского происхождения, речь идет в профсоюзных требованиях о повышении заработной платы до уровня США. Говоря о позиции профсоюзов в отношении МНК, Л. Тэрнер пишет: «Их оптимальная стратегия представляется в требованиях повысить заработную плату и улучшить условия труда до американского уровня в странах, принимающих предприятия, покинувшие США»¹⁵. Силу этих выступлений умножает тот факт, что американские профсоюзы, со своей стороны, поддерживают это требование, чтобы сузить штабам МНК поле для маневров и игры на национальных различиях в заработной плате при решении вопросов о международном размещении производства. В начале 1973 года английские рабочие-автомобилестроители добились уравнивания оплаты труда на заводах «Бритиш лайланд моторз» с оплатой на предприятиях «Крайслера». Профсоюзы требуют выравнивания рабочего времени¹⁶.

Под лозунгом о ликвидации национальной дискриминации в оплате труда бастовали в 1970 и 1971 годах 23 тыс. рабочих на заводах «Дженерал моторз» и 14 тыс. на предприятиях Форда, расположенных в Канаде. Известность получила забастовка 7500 рабочих на заводах бельгийского комбината «АСЕК», купленного американским суперконцерном «Вестингауз». Около 2 тыс. бельгийских рабочих бастовало на тракторном заводе Форда в Антверпене в начале 1973 года. Администрация автомобильных заводов «Дженерал моторз» была вынуждена принять требования другого отряда бельгийских рабочих в январе 1973 года¹⁷.

Отовсюду приходят сведения об успехах борьбы трудящихся за свои требования на заводах и фабриках МНК. И все же возможности этой борьбы ограничены — персонал каждой такой фабрики или завода сталкивается непосредственно лишь с администрацией этих предприятий, а главные решения принимаются штаб-квартирой сверхнациональной корпорации. «В национальной компании лидеры профсоюза выходят прямо на штаб компании, а в многонациональной — на администрацию отделения, которое не

пострадает от стачки, ибо имеет приток заказов из других стран и переводит в эти страны заказы и новые капиталовложения»¹⁸.

Угроза перевести производства за границу, на другие предприятия концерна, безусловно, оказывает свое действие на профсоюзы. Но какова ее реальность? Ведь закрыть завод — это значит нанести убытки, громадные даже для МНК. «Никакая фирма не закроет завод, куда она вложила сотни миллионов долларов, исключительно из-за непокорности рабочей силы», — пишет Л. Тэрнер и даже приходит к выводу, что своими первоначальными капиталовложениями МНК обрекают себя на последующие инвестиции¹⁹. Это весьма тонкое наблюдение.

Таким образом, возникает своеобразный тупик: трудящимся не под силу добиться выполнения их требований во всей полноте, ибо они не могут предъявлять их прямо в штаб МНК, расположенный за границей, часто за океаном, а администрация не в силах сразу закрыть то или иное предприятие, ибо потеряет не только будущие прибыли, но и прежние капиталовложения. Выход из этого тупика один: выведение конфликта между трудом и капиталом на международную арену.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ В ОТСТАИВАНИИ ЖИЗНЕННЫХ ПРАВ

Наемные трудящиеся, занятые на заводах и фабриках, в бюро и магазинах, на собственном опыте убеждаются, что в масштабах предприятия они весьма немного смогут добиться в отстаивании своих жизненных прав перед столь мощным и «протяженным» противником, каким оказались сверхнациональные корпорации-левиафаны, ибо требования профсоюзной организации в рамках отдельного предприятия или производственного коллектива отражают по неизбежности узкий кругозор этой ячейки, ее слабую осведомленность о ходе дел в масштабе всего концерна, о социально-экономической ситуации в других странах, а возможности их отстаивания измеряются узкой финансовой базой профячейки, ограниченностью профсоюзных фондов, которые вообще можно мобилизовать в поддержку стачечников.

В то же время администрация МНК располагает куда большими возможностями, информацией, финансовыми и

материальными ресурсами при отражении натиска профсоюзов. Отсюда неодолимо растущая тяга трудящихся, как занятых непосредственно на заводах и фабриках самих МНК, так и работающих на отечественных предприятиях, к солидарному натиску на этих эксплуататоров, не взирая на национальные границы, к международному единству действий и организаций в защиту трудовых интересов. В процессе развития этой классовой интернациональной солидарности успешно преодолеваются трудности экономической борьбы пролетариата, обнаружившиеся в начальных схватках с международными монополиями нового типа. Ведь поначалу профсоюзы, действующие как на уровне предприятия и отрасли, так и в национальном, а следовательно, в интернациональном масштабе, не могли противопоставить классовому врагу, выступившему в новом облики и «вооружении», готовую новую тактику и сразу изготовить соответствующий изменившейся ситуации арсенал средств борьбы. Так, Л. Тэрнер не без злорадства отмечал: «С запозданием профсоюзы открывают, что они сами должны быть организованы на международной основе»²⁰. Консультант из профсоюзов Дэвид Ли также указывал, что на рубеже 60—70-х годов «профсоюзы на национальном и интернациональном уровнях внимательно изучают форму своего ответа новому типу экономической мощи, который выражается в феноменальном росте гигантских предприятий, действующих поверх национальных границ»²¹.

Но это изучение не сводилось к академическим исследованиям ученых-экспертов из профсоюзных центров. Массы рядовых членов профсоюзов вели изучение классовой тактики сверхнациональных монополистических объединений в непосредственных схватках с администрацией последних. Логика борьбы подсказывала международному рабочему классу приемы ее ведения.

Поначалу штабы МНК решили подавить выступления трудящихся, эксплуатируемых на многонациональных предприятиях, своим «тяжелым оружием» — лишением заказов тех производственных ячеек, коллективы которых бастуют, и переводом производств туда, где персонал более послушен. Этим маневром «кнута и пряника» штабы МНК рассчитывали добиться непрерывности производства в условиях стачек, быстрого подавления последних и раскола рядов пролетариев разных стран.

Первым эту тактику применил концерн Форда по от-

ношению к своему английскому персоналу в 1969 году. Эта стачка нанесла владельцам концерна ущерб в 89 млн. ф. ст. по английским заводам и в 26,4 млн. ф. ст. по фордовским предприятиям в ФРГ и Бельгии²². Форд с целью подавления стачки английских рабочих-автомобилестроителей размещал новые заказы не на своем заводе в Дагейме (Великобритания), а передал их своим предприятиям в ФРГ и Бельгии²³.

Но еще раньше фордовского концерна — в 1966 году — американская монополия «Гудийр тайэр энд раббер» при начале переговоров со шведскими профсоюзами создала для давления на них запас продукции, которую изготавливают рабочие Швеции. В 1967 году она провела такой же прием давления против профсоюзов ФРГ²⁴.

Такие приемы воочию убедили профсоюзы, что против сверхнациональных маневров МНК им необходима информация и планомерное согласование действий в масштабе нескольких стран, входящих в «империи» монополий-левафанов. При этом от профсоюзов требуется знание конъюнктуры в экономике, ибо одно дело рассчитывать на рост стачечного движения в условиях циклического подъема и совсем другое дело не допускать его спада в условиях кризиса. Они должны учитывать тенденции в развитии техники и структуру взаимосвязей между национальными хозяйствами. Например, раньше достаточно было забастовки докеров или железнодорожников, чтобы парализовать производство того или иного вида продукции в ряде стран. Ныне для успешной стачки на транспорте необходима согласованность действий трудящихся всех его видов — портовых грузчиков и железнодорожников, шоферов и пилотов. Наконец, трудящиеся каждой страны, где орудут МНК, должны отныне основательней ознакомиться с условиями труда и жизни своих зарубежных братьев и «сослуживцев» по фирме, чтобы выдвигать требования, которые встретят повсеместную поддержку трудящихся. При этом профсоюзы требуют не унификации («униформизма») в условиях найма и оплаты, а повсеместного их улучшения для всех трудящихся от страны к стране на уровне высших норм. Так, рабочие заводов Форда в Англии и Бельгии потребовали выравнивания уровней социальных выплат. В 1969 и 1970 годах мотостроители ряда стран Западной Европы потребовали упразднения «зонных» различий в ставках заработной платы от страны к стране²⁵.

На первых порах рабочий класс широко применял про-

тив МНК стачки солидарности. Во время забастовки 1968 года на заводе Форда в Генте (Бельгия) рабочие фордовского завода в Кёльне не стали выполнять переброшенные в ФРГ заказы концерна, а инженерно-технический персонал кёльнского завода отказался выехать на замену стачечников в Гент. В 1969 году забастовали рабочие на французских заводах международного концерна «Эр Ликид», и трудящиеся других химических предприятий из разных стран Западной Европы не дали отправить необходимую продукцию во Францию²⁶. Подобные стачки солидарности возникали во второй половине 60-х — начале 70-х годов в Канаде, США и других странах.

Но большинство капиталистических государств Европы, выполняя волю МНК, приняло законы против таких стачек солидарности²⁷. И тогда пролетариат нашел новые формы осуществления боевой классовой солидарности — интернационально согласованные забастовки с едиными требованиями к сверхнациональным объединениям капитала.

В 1969 году возник поистине международный конфликт между трудом и капиталом на заводах химического концерна «Сен-Гобэн», расположенных во Франции, ФРГ, Италии и США. 29 марта 1969 г. в Женеве собрались делегаты от персонала этого комплекса предприятий из всех указанных стран, а также профсоюзные представители смежных отраслей производства из Бельгии, Норвегии, Швеции, Швейцарии. На этой важнейшей встрече была принята следующая программа международных солидарных действий трудящихся:

1) для переговоров с администрацией концерна учреждается постоянный межпрофсоюзный комитет из трудящихся заинтересованных национальностей (т. е. эксплуатируемых «Сен-Гобэном»);

2) ни один производственный коллектив трудящихся ни в одной из стран «империи» концерна «Сен-Гобэн» не ведет переговоров с администрацией без согласия постоянного интернационального профсоюзного комитета;

3) все профсоюзы, участвующие в стачке, оказывают ее участникам финансовую поддержку;

4) в случае затягивания забастовки на каком-либо заводе «Сен-Гобэна», трудящиеся остальных предприятий этого концерна не соглашаются на сверхурочные работы;

5) в случае перевода производственных заказов с одного предприятия, где стачка не окончена, на другие, где

она завершена, оказывать совместное сопротивление этой операции всеми силами²⁸.

В результате столь тесно координируемой борьбы пролетариата нескольких стран все его отряды, участвовавшие в стачке, добились удовлетворения своих требований.

Но если этот пример интересен тем, как интернациональная согласованность действий возникла в ходе начавшихся стихийно, совпавших во времени стачек трудящихся, работающих в разных странах на один концерн, то борьба персонала международной по характеру, бельгийской по вывеске монополии «Сольвей» является демонстрацией того, как сперва разрабатывается единая интернациональная программа требований, а затем разворачивается борьба за ее реализацию. Летом 1971 года в Париже состоялась международная встреча представителей административно-технического персонала всех заводов и фабрик концерна «Сольвей». Была выработана следующая единая для всех предприятий программа требований: установление одинаковых социальных льгот, введение гарантированного месячного минимума заработной платы, осуществление принципа равной оплаты за равный труд, сокращение рабочей недели до 40 часов без сокращения заработной платы, гарантии стабильной занятости и сокращение потерь времени при переводе на другую работу, оплата четырехнедельного отпуска, снижение пенсионного возраста, создание комитетов предприятий с участием трудящихся²⁹.

Через год — 24 июня 1972 г. — в Шарлеруа был создан единый комитет координации действий профсоюзов всех заводов «Сольвей», а в сентябре того же года — конференция делегатов персонала предприятий этого международного концерна. Перед нами уже пример планомерно управляемой экономической борьбы международного пролетариата. Причем эту планомерную координацию интернациональных действий трудящихся осуществляет специально созданный для этой цели профсоюзный центр из представителей всего комплекса предприятий одного концерна.

Еще одним примером международной активности профсоюзов разных стран «снизу» в масштабах концерна и отраслей были впервые предпринятые выдвижения идеи о заключении международных коллективных договоров. Этого первыми добились трудящиеся заводов сверхнациональных концернов «Филипс» (Голландия) и «Браун Бовери» (Швейцария). За профсоюзами было признано право обсуждать перспективы занятости, новых капиталовложений

и внедрения достижений НТР в производство³⁰. В ходе борьбы со все более сильным и организованным монополистическим капиталом рабочие расширяют свой классовый кругозор, поднимаются к решению все более сложных задач и видению перспектив общественного развития.

Какова же была позиция международных профсоюзных центров, возникших задолго до распространения деятельности МНК на арене капиталистического мирового хозяйства?

Диалектика классовой борьбы такова, что реформистская Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП), как более осведомленная об экономических программах монополистического капитала, оказалась вынужденной раньше других интернациональных профцентров реагировать на распространение МНК. Руководство МКСП отчетливо отдавало себе отчет, насколько для нее важно не упускать из поля зрения процессы формирования новых отрядов международного пролетариата, занятых на предприятиях МНК, расширения диапазона их экономических и социальных требований, удержать эти отряды под своим политическим влиянием и даже восстановить этой ставкой на новый элемент — хотя бы частично — свои позиции в международном профсоюзном движении.

Еще в 1966 году в Женева по инициативе Международной федерации металлистов, примыкающей к МКСП, был создан постоянный секретариат из представителей профсоюзов компаний «Дженерал моторз», «Форд», «Крайслер», «Фольксваген», «Мерседес-Бенц», «Фиат», «Симка», «Рутс». Позже возникли международные объединения профсоюзов трудящихся, занятых на заводе МНК в электротехнической и электронной промышленности и химической индустрии.

Международная конфедерация свободных профсоюзов провела ряд экономических исследований характера деятельности, структуры и масштабов МНК, их влияния на национальные хозяйства, на ухудшение перспектив занятости и «утечку мозгов». Ее отраслевые центры разработали планы выступлений своих профсоюзов, действующих на предприятиях МНК.

Примером совместной работы профсоюзов в интернациональном плане служит Программа действий трудящихся электротехнической и электронной промышленности, принятая на второй конференции делегатов трудящихся, занятых на предприятиях сверхнациональных корпораций, 13 декабря 1972 г.³¹ На этой конференции присутствовали

65 делегатов из Великобритании, США, ФРГ, Японии, Франции, Бельгии, Нидерландов, Швеции, Дании, Австрии, Швейцарии, Норвегии, Австралии, ЮАР, Ирландии, Индии, Гонконга, Венесуэлы, Колумбии, Аргентины и Мексики.

Среди целей программы выделяются четыре направления борьбы³²:

1) за обеспечение занятости. В этом направлении предусматривается обмен наперед необходимой информацией о технологических и экономических нововведениях МНК, которые грозят серьезными последствиями для занятости трудящихся, разработка ответных (альтернативных) мероприятий и сопротивление планам закрытия производств и массовых увольнений, особенно под ширмой рационализации и персориентации производства. Это сопротивление профсоюзов должно быть направлено на сокращение рабочего времени без снижения заработной платы;

2) против нарушения прав профсоюзов сверхнациональными компаниями. Здесь в программе действий была выражена солидарность с 5 тыс. рабочих завода «Филипс» в Испании, выступившими «против коллаборационизма администрации с фашистским правительством в операциях по лишению рабочих их законных прав»³³;

3) за человеческие условия труда, против нервного перенапряжения и вредных условий производства, «против дегуманизации индустрии»;

4) за прекращение дискриминационной практики по отношению к трудящимся на заводах МНК женщинам, подросткам и иммигрантам, которые представляют значительную долю занятых и «составляют интегральную часть профсоюзного движения».

Эта программа отражает расширение требований трудящихся одновременно в нескольких смежных областях: экономической, правовой, социальной и национальной. В этих областях борьбу рабочего класса конференция провозгласила первоочередной.

Важное значение имел намеченный конференцией план конкретных мероприятий в поддержку этих первоочередных целей.

В условиях парастания борьбы прогрессивных сил европейского континента за укрепление мира и безопасности в Европе, страшая тяги трудящихся к единству профсоюзов всех политических ориентаций, против МНК, лидеры МКСП, заботясь о сохранении позиций в европейском ра-

бочем движении, пошли на создание еще одного регионального центра — Конфедерации европейских профсоюзов (КЕП). Эта организация была создана в феврале 1973 года на брюссельской конференции 17 национальных профцентров МКСП. Ее создатели подчеркивают, что новая «централь» охватывает 29 млн. членов, но это совершенно не означает, что лидеры ее отражают интересы и чаяния рядовых членов профсоюзов, их политические настроения и симпатии. Например, когда в Брюсселе при создании этого нового профцентра было внесено предложение о приглашении профсоюзов из социалистических стран европейского континента, организаторы конференции поспешили объявить эту инициативу «непродуманной»³⁴.

И все же лидерам реформистских профсоюзов, прежде всего штаба МКСП, все чаще приходится задумываться о том, насколько продумана их собственная позиция, объективно играющая на руку тем силам, которые заинтересованы в сохранении раскола рабочего движения, поддержании замкнутости отдельных, особенно привилегированных в экономическом отношении отрядов наемного труда, культивировании духа цеховщины и взаимного недоверия. Эта линия дает себя знать в стремлении удержать массы рядовых членов профсоюзов от порыва включиться в политические выступления.

Лидеры МКСП всячески стараются избежать самого упоминания о важности политической активности профсоюзов. Но, как правило, на международных встречах профсоюзов МКСП представители низовых и отдельных национальных — особенно французских и итальянских — профорганизаций выдвигают требование о политических выступлениях трудящихся против МНК и империализма вообще, о единстве таких действий между профцентрами различной идейно-политической ориентации. Поскольку у лидеров МКСП нет никаких убедительных доводов против близкой рядовым трудящимся идеи о единстве всех профсоюзов без различия их идеологических позиций, эти вожди прибегают прямо-таки к смехотворным уловкам. Так, на лондонской конференции автомобилестроителей весной 1971 года заместитель генерального секретаря Международной федерации металлистов (входящей в МКСП) Д.Бенедикт, оправдывая отсутствие в тексте предложенной декларации пунктов о взаимных политических выступлениях рабочего класса, ссылаясь в качестве «довода» на невозможность предвидеть все формы действий масс³⁵.

И все же реформистские лидеры тред-юнионов, входящих в МКСП, оказались не в состоянии воспрепятствовать рядовым членам профсоюзов все более активно включаться в политические выступления против засилья монополий, вмешательства сверхнациональных концернов во внутренние дела других стран, нарушения государственного суверенитета со стороны МНК, создаваемой ими угрозы безопасности народов, их связи с агрессивной политикой империализма и милитаризма.

Более того, под давлением масс верхушка реформистских профсоюзных центров сама была вынуждена следовать за массовым движением протеста против преступлений империалистических агрессоров в Индокитае. Когда американская военщина прибегла к варварским бомбардировкам территории ДРВ, руководство «свободных» международных профцентров ряда важнейших отраслей выступило с заявлением протеста. Даже лидеры самого реакционного крыла соглашательских профсоюзов назвали эти акты агрессоров незаконными и аморальными³⁶. Таким образом, самой силой вещей реформистские лидеры МКСП оказались вовлеченными в политическую кампанию международного рабочего движения против агрессии, вынуждены были вступить в ту антиимпериалистическую борьбу, примкнуть к которой их неустанно призывает стоящая на пролетарско-классовых позициях Всемирная федерация профсоюзов (ВФП).

Последовательно отстаивая интересы рабочего класса, ВФП с самого начала активно включилась в борьбу против экспансии МНК и навязываемой ими сверхэксплуатации, еще когда масштабы и перспективы реальной угрозы со стороны этих спрутов не были достаточно выяснены. Организации трудящихся, входящие в ВФП, в повседневных схватках на предприятиях испытывали силу новоявленного врага и приобретали опыт борьбы с ним. Всемирная федерация профсоюзов поддерживала любую инициативу, направленную на обуздание экспансии МНК, ограничение их действий, приветствовала исследования последствий их господства и обмена информацией.

Когда выявилась тенденция МНК использовать к своей выгоде и в ущерб рабочему классу наличие национальных различий в заработной плате, ВФП выдвинула задачу разработать в противовес тактике концернов совместную программу требований пролетариата. Опираясь на решения VII Всемирного конгресса профсоюзов, журнал «Всемир-

ное профсоюзное движение» сформулировал эти требования. Орган ВФП нацелил национальные профсоюзы и международные отраслевые объединения трудящихся на сбор и обмен сведениями о структуре сверхнациональных монополий, о направлениях и объемах инвестиций, о тактике МНК против рабочего класса, об условиях труда и жизни персонала этих монополий и т. п.

В то же время руководство Всемирной федерации профсоюзов обратилось к лидерам МКСП с предложением встретиться и совместно обсудить условия о координации действий обоих этих центров против сверхнациональных корпораций.

Выступая на XXII сессии Генсовета ВФП (ноябрь 1972 г.), Генеральный секретарь этой федерации Пьер Жансус говорил: «В условиях организованного могущества многонациональных монополий нельзя эффективно действовать, если силы разрознены. Так больше продолжаться не может. Необходимо понять эту особенность современной эпохи. Нам приходится иметь дело с организованными и могущественными гигантами, структуры которых выходят за пределы национальных границ. Сегодня нельзя действовать так, как мы действовали вчера. Это требование нашего времени. МКСП не может рассчитывать на то, что в одиночку добьется определенных результатов». Генеральный секретарь ВФП призвал все профсоюзные организации проводить более динамичную политику против МНК, более внимательно относиться к борьбе трудящихся в рамках каждой сверхнациональной монополии и покончить с нерешительностью и рутинной. «Без сомнения, — говорил Жансус, — необходимо перешагнуть через стадию заявлений и посланий солидарности, когда ведется борьба в одной многонациональной монополии, и подумать над осуществлением более решительных действий и инициатив».

Борясь за интернациональную солидарность действий всех профсоюзов против исполинских международных монополий нового типа, ВФП отнюдь не сводит свою задачу к достижению некоего формального, механического единства. Ибо ВФП и МКСП стоят на весьма различных идейно-политических платформах. В то время как для ВФП противоборство со сверхнациональными монополиями представляет органическую часть общей антимонополистической борьбы, за обуздание монополий силой революционного пролетариата и в конечном счете за свержение их ига, МКСП сводит свою задачу к чисто экономическим, тради-

ционно тред-юнионистским, реформистско-утопическим целям. Задача профсоюзного движения, по словам Генерального секретаря МКСП, заключается по отношению к сверхнациональным монополиям в том, чтобы «заставить их изменить свою экспансионистскую деятельность, направленную на укрепление своего могущества и выкачивание прибылей». Вот оно — стародавнее реформистское кредо! «Заставить» (как?) монополии отказаться от экспансии (т. е. перестать быть монополиями!). «Заставить» (как?!) капитал отказаться от выкачивания прибылей (т. е. быть капиталом). Рассмотренные рассуждения выдают явный хвостизм соглашательских лидеров МКСП, ибо мировоззрение современного рабочего класса в капиталистических странах под воздействием революционных изменений в мире ушло далеко вперед от паивных утопий. Под знаменами голого экономизма трудно рассчитывать на одоление столь могущественного, перевооруженного на новый лад классового противника, каким явились на мировую арену международные монополии нового типа. Задача одоления этого могучего противника требует объединения сил международного пролетариата на более высоком уровне — на платформе политической, революционной борьбы.

Революционно-классовым духом пролетарской борьбы проникнуты документы VIII Всемирного конгресса профсоюзов (Варна, октябрь 1973 г.). Среди важнейших программных установок пролетарского форума — Ориентационный документ и Хартия прав профсоюзов и социально-экономических требований трудящихся капиталистических стран на современном этапе. В этих документах задачи революционного профсоюзного движения разработаны с учетом всей грандиозной картины мировых событий, в частности разрядки международной напряженности в результате внешнеполитических усилий социализма и углубления кризиса мировой капиталистической системы.

С революционно-классовых позиций, на широком историческом фоне дается глубокая характеристика современных международных монополий (МНК). «Многонациональные монополии, экспансия которых ставит сложные проблемы перед трудящимися и профсоюзными организациями капиталистических стран, способствуют усилению разбазаривания имеющихся ресурсов и дальнейшему усугублению неравномерности развития, что сказывается на всей капиталистической системе», — отмечает Ориентационный документ и продолжает характеристику МНК в следую-

щих словах: — Они несут особую ответственность за массовое и беспорядочное перемещение капиталов, в частности, в рамках рынка евродоллара, что значительным образом способствовало углублению кризиса международной валютной системы».

В Хартии прав профсоюзов и социально-экономических требований трудящихся капиталистических стран на современном этапе говорится, что МНК пытаются «осуществлять политику постоянного шантажа в отношении трудящихся и народов, борющихся за независимое социально-экономическое развитие. Особое внимание уделяется показу опасности МНК для пролетариата: «Многонациональные компании вывозят и поглощают не только капиталы, лицензии и производственные мощности, но и внедряют в других странах свои методы эксплуатации и антирабочей борьбы».

VIII Всемирный конгресс профсоюзов во весь рост поставил задачу тесной координации действий пролетариев различных стран против объединенной в международном масштабе стратегии сверхэксплуатации трудящихся. Последние были призваны конгрессом противопоставить могуществу международных монополий единый фронт, боевую солидарность международного пролетариата. Форум прогрессивных профсоюзов призвал также трудящихся использовать наряду с традиционными формами экономической и политической борьбы новые формы классовых выступлений, беря на вооружение опыт, накопленный всеми интернациональными и национальными организациями.

В связи с этим были признаны действительно необходимыми

- регулярный обмен информацией по вопросам труда и жизни между профорганизациями одной и той же компании, предприятия которой расположены в разных странах;
- разработка совместных программ экономических требований персонала одной и той же сверхнациональной монополии;
- создание координационных комитетов из делегатов и представителей профсоюзов одной и той же сверхнациональной компании.

Таким образом, VIII Всемирный конгресс профсоюзов поддержал и обобщил опыт борьбы и формы выступлений трудящихся против МНК, стихийно родившиеся в ходе нарастающих конфликтов между трудом и капиталом. Но

конгресс пошел дальше, ориентируя единые международные действия рабочего класса на достижение новых требований. Во-первых, конгресс нацелил трудящихся на требования принятия правительствами их стран мер, которые позволили бы осуществить контроль над деятельностью сверхнациональных компаний, особенно над их планами в социально-экономической области. Далее, конгрессом было выдвинуто требование контроля демократической общественности за экспортом и импортом капиталов. В Хартии прав профсоюзов содержится призыв добиваться принятия законов, обязывающих иностранные компании уважать права профсоюзов и права трудящихся. Там же выдвигаются требования о гарантировании профсоюзам прав на получение информации и на проведение с ними консультаций по соглашениям между МНК и правительствами и т. п. В заключение Хартия профсоюзов признает право любой страны на национализацию предприятий МНК. Иными словами, конгресс призвал трудящихся тесно сочетать повседневную борьбу за ближайшие цели со стратегией защиты интересов их стран.

VIII Всемирный конгресс профсоюзов подчеркнул значение международного сплочения пролетариата. «Пролетарский интернационализм, международная рабочая солидарность, единство действий трудящихся, профсоюзное единство приобретают сегодня новые качества,— говорится в Ориентационном документе конгресса. — Изоляционизм, замыкание в себе, групповщина, стремление решать современные проблемы обособленно от других обрекают усилия профсоюзов, которые проводят подобную политику, на бесплодность. Тот, кто поддерживает такую линию или мирится с нею, объективно способствует скрыванию и ослаблению борьбы рабочих. Настало время положить конец всякого рода запретам и оговоркам в отношении развития совместных действий, запретам, являющимся наследием «холодной войны».

Это наследие вступает во все большее противоречие с духом и требованием нашего времени».

Вся обстановка развития борьбы за социально-экономические требования трудящихся подводит массы к объединению выступлений политического характера.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА

ЛЕНИНСКИЕ УРОКИ АНТИМОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

Из всех форм классовой борьбы наемного труда против капитала марксизм-ленинизм считает главной политической борьбу, которой должны быть подчинены все остальные формы выступлений трудящихся. В этом смысле марксизм подчеркивает, что всякая классовая борьба есть борьба политическая.

Главным оружием армии наемного труда в классовых битвах против капитала, как гласит другой вывод учения марксизма-ленинизма, подтвержденный всеми уроками истории рабочего движения, было и остается единство его рядов, сплоченность пролетариата. Если разрозненные выступления отрядов армии наемного труда, как правило, легко подавлялись буржуазией, то перед ударами объединенных сил пролетариата капитал часто был вынужден к отступлению. Из обобщения исторических уроков рабочего движения родилась известная ленинская формула: «Капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их»¹.

Всемирно-историческое содержание конечной цели рабочего движения — освобождение всего человечества от всяческих форм эксплуатации — с необходимостью диктует тенденцию к интернациональному единству действий самого международного пролетариата. Соединение действий пролетариев всех стран было и остается той всеокрушающей силой, которая, раз начав, только и способна довести до победного конца ликвидацию эксплуататорских порядков на планете.

Опыт истории и уроки современных классовых столкновений подтверждают, что мировая буржуазия более всего

страшится международной солидарности трудящихся. Поэтому класс капиталистов издавна объединяется в международном масштабе против пролетариата.

Ныне, приспособляясь к новой исторической обстановке, империалистическая буржуазия главных капиталистических держав стремится отодвинуть на второй план взаимные распри, солидаризировать свои контрреволюционные цели в международном масштабе. «Стремясь ответить на вызов социализма, укрепить свои позиции, империалисты объединяют свои усилия в международном масштабе, прибегают к различным формам экономической интеграции», — отмечал на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. — При поддержке и участии со стороны буржуазных правительств создаются международные объединения монополий. Активизируют свою деятельность империалистические военно-политические союзы»². Бесспорно, к числу подобных международных объединений монополистической буржуазии могут быть отнесены и сверхнациональные концерны. Таким подходом к МНК выявляется их классово-политическая роль по отношению к международному рабочему движению и социализму вообще.

Однако никакая всемирно-монополистическая коалиция буржуазии не будет в состоянии одолеть подлинно интернационального единства рабочего класса и всех трудящихся. Ведь соединение сил мировой буржуазии означает лишь разноплеменную коалицию паразитических групп разного калибра, фактически вытолкнутых из производственного процесса и устранившихся даже от его руководства (особенно в условиях развития финансового капитала и государственно-монополистического капитализма). Такой космополитический союз не влияет на ход общественного воспроизводства и даже подчеркивает ненужность класса капиталистов во всемирном масштабе.

И напротив, интернациональное единение пролетариев разных стран означает совместные действия самого главного класса современного общества в защиту своих классовых интересов. Более полувека назад В. И. Ленин отмечал, что рабочий класс «экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма...»³. Еще более возросла эта роль пролетариата в условиях научно-технической революции, в обстановке интенсификации хозяйственных связей интернациональных про-

изводственных комплексов, обслуживающих ряд стран. Сейчас достаточно отказа рабочего класса хотя бы одного производственного звена от продолжения процесса производства, чтобы поставить под угрозу бесперебойность хозяйственной жизни, а интернациональная солидарность действий ряда звеньев пролетариата подводит к параличу всю систему мирохозяйственных связей. Иначе говоря, сила международного пролетарского сплочения имеет куда более далеко идущие потенциальные последствия, нежели космополитические «коалиции» буржуазии.

Страшась перспективы всепролетарского единства, буржуазия с самого возникновения системы наемного рабства стремилась всячески не допустить сплочения трудящихся, расколоть рабочее движение по самым различным каналам — по возрастам, профессиям, квалификациям, отраслям, местностям, языковому, национальному, расовому принципу, а также по религиозной, профсоюзной или партийно-политической принадлежности. В условиях позднего капитализма буржуазия приступила к расколу эксплуатируемых по социальному признаку, выделяя среди пролетариата узкий слой подкупаемой за счет прибылей «рабочей аристократии». «Не поняв экономических корней этого явления, не оценив его политического и общественного значения, нельзя сделать ни шага в области решения практических задач коммунистического движения и грядущей социальной революции»⁴, — подчеркивал В. И. Ленин.

Поскольку монопольные сверхприбыли имели своим источником в значительной степени эксплуатацию чужих стран и народов, продолжением раскола международного пролетариата по социальному признаку стало разобщение трудящихся разных государств по национальному признаку, а «рабочая аристократия» и ее социал-шовинистические вожди использовались как инструмент натравливания народов друг на друга.

Научно-техническая и социальные революции XX века выбили опору из под ног «рабочей аристократии», почти полностью смыли этот слой с арены классово-борьбы⁵. Но мировая буржуазия применяет ныне новые формы и методы государственно-монополистического поддержания политической разобщенности международного рабочего класса, используя при этом и утверждение в мировом хозяйстве МНК с их «сверхнациональной» политикой занятости и «межнациональных трудовых отношений».

Исторически сложилась такая ситуация, что сверхна-

циональные концерны возникли, а их филиалы утвердились первоначально в тех звеньях мировой капиталистической системы, где большая часть рабочего класса вовлечена лишь в тред-юнионистскую борьбу и в политике следует за реформистскими партиями, далекими от идей марксизма. Да и сознательная стратегия и тактика штаб-квартир МНК и всей международной финансовой олигархии выражалась, между прочим, в том, чтобы по возможности избегать размещения своих транснациональных филиалов там, где в рабочем классе сильно влияние революционных настроений, боевых традиций и марксистско-ленинских коммунистических партий.

Поэтому задача достижения политического единства всех отрядов рабочего класса в условиях распространения господства сверхнациональных концернов в значительной степени реализуется на путях вовлечения интернационального рабочего персонала МНК в политическую борьбу, распространения влияния и организации, идеологической активности марксистско-ленинских коммунистических партий непосредственно в производственных коллективах этих компаний. Достижение массового влияния коммунистических партий повсюду и вопреки раскольнической тактике штабов монополий и их реформистской челяди выступает как критерий зрелости не только этих партий, но и международного пролетариата в целом, его способности одолеть любые раскольнические маневры космополитически объединяющейся монополистической буржуазии.

Преодоление раскола в рядах мирового рабочего класса и достижение единства всех его отрядов выступают для марксистско-ленинских партий не как самоцель и не должны достигаться, так сказать, любой ценой, например ценой отказа от революционных принципов. Достижение единства международного пролетариата, всех наемных работников физического и умственного труда становится лишь средством вовлечения самых широких пролетарских масс в политическую, революционную борьбу. В борьбе за международное единство всех отрядов рабочего движения коммунисты ни на шаг не теряют из виду общую революционную перспективу, конечную цель своего движения, какие бы формы и методы перегруппировки сил ни применяли монополистическая буржуазия и империалистические государства. Вернее сказать: именно ввиду этих беспрестанных перегруппировок сил космополитически переплетенной (и поэтому оказывающейся в состоянии натравливать раз-

личные пации друг на друга) финансовой олигархии революционный авангард пролетариата призван не дать заслонить общую конечную цель рабочего движения мифами о «всемирных альтернативах» как капитализму, так и коммунизму.

Это началось не сегодня. В период первой мировой войны, в подготовке которой сыграли самую зловещую роль международные монополистические союзы и коалиции империалистических государств, реформистские вожди буржуазии и социал-демократии обманывали международный пролетариат лозунгами о «Соединенных штатах» Европы и «всего мира», теориями о «едином тресте» и стадии «ультраимпериализма». Между первой и второй мировыми войнами международный империализм насаждал среди трудящихся надежды на всемирный масштаб арбитража в отношениях между трудом и капиталом со стороны Лиги наций, в частности посредством Международной организации труда, созданной по Версальскому мирному договору. После второй мировой войны буржуазные и реформистские политики и идеологи вытащили на свет идею «атлантического сообщества» и «интеграции». Ныне быстрый рост сверхнациональных монополий питает буржуазно-либеральные, реформистские и ревизионистские «теории» насчет «глобальной фирмы», «всемирного предпринимательства под эгидой ООН» и, конечно же, используется для гальванизации печально знаменитая идея об «ультраимпериализме».

В связи с этим особенно важно следовать ленинскому подходу, который неизменно требует не терять из виду революционной перспективы, какие бы формы и масштабы ни принимал процесс интернационализации капитала вообще и космополитизации финансового капитала в частности, видеть механизм усиления всех противоречий мировой капиталистической системы, находить уязвимые звенья этой цепи. Задача, которая встала перед революционным авангардом международного рабочего класса в связи с ростом МНК, сводится к использованию этого нового явления в интернационализации накопления капитала в интересах объединения трудящихся на общей политической платформе. Осознание необходимости поддерживать единую политическую платформу против международных монополий будет овладевать все более широкими массами трудящихся по мере укрепления практического единства массовых действий. Примером вовлечения подавляющего большинства

трудящихся без различия профсоюзной и партийной принадлежности в массово-политическую борьбу против международного империализма стало повсеместное движение за прекращение империалистической агрессии, которое привело к прекращению военных действий в Индокитае. Вырвав у империалистических кругов мир для этой земли, объединенные силы международного рабочего класса продемонстрировали свое превосходство над силами войны и реакции.

Все более учащающиеся примеры единства политических выступлений многих отрядов трудящихся из разных стран, систематическая согласованность таких действий и, наконец, органическая слитность их в единый революционный поток антиимпериалистической, антимонополистической коалиции в конечном счете подведет массы к решению вопроса о судьбе самих международных концернов нового типа, как и монополий вообще. Здесь особенно большое значение приобретает ленинский подход к путям решения вопроса о судьбах хозяйственного механизма трестов после революции. В. И. Ленин объяснил, почему из того факта, что этот механизм использовался по-капиталистически, вовсе не следует «необходимости» его разрушения. Этот слом означал бы возврат назад, к мелкому производству, хозяйственной обособленности и раздробленности. И по мысли В. И. Ленина, следует двигаться не от трестов назад к мелкому производству, а через тресты, дальше трестов, вперед к социализму.

Такой принцип вполне применим и при подходе к судьбам сложнейшего интернационального хозяйственного механизма, созданного международными концернами нового типа. Использовать на благо народам созданные этими концернами гигантские производственные комплексы, обслуживающие подчас несколько стран, отсекая при этом все те звенья их механизма, которые созданы исключительно для эксплуатации и спекулянтских целей, — вот какую задачу в обозримом уже историческом времени придется практически решать международному рабочему классу.

Не следует забывать и о субъективных предпосылках усиления международной пролетарской солидарности, о той выучке, которую проходит рабочий класс на крупном, высокооснащенном производстве.

Фундаментальный вывод революционного учения Маркса — Ленина выразился в положении о том, что по

мере развития капитализма классово-политическая роль, революционная активность, значение в экономике, численность, образованность и культура рабочего класса возрастают. Этот вывод столь всесторонне подтвердился развитием международного рабочего движения, что его правоту не в силах опровергнуть ни буржуазные идеологи, ни ревизионисты.

Но тогда правый ревизионизм выступил со своей «теоретической» интерпретацией роли выше отмеченных показателей возрастания социальной силы рабочего класса, с пресловутой теорией «социальных факторов силы». Если верить социал-реформистам, такие признаки, как численность, организованность, активность и т. п., независимо от природы того или иного общественного класса выступают сами по себе как «социальные факторы силы». «Нужна немецкая разновидность мещанства, — говорил В. И. Ленин, — и вы получите «теорию», что «социальные факторы силы», это — число, организованность, место в процессе производства и распределения, активность, образование»⁶. И В. И. Ленин показал, для чего реформистам нужен этот перечень: «Если батрак в деревне, рабочий в городе совершает революционное насилие над помещиком и капиталистом, это вовсе не есть диктатура пролетариата, вовсе не насилие над эксплуататорами и угнетателями народа. Ничего подобного. Это — «насилие над социальными факторами силы»⁷. Реформисты пытались затушевать принципиальное отличие силы пролетариата от силы других классов и мешали ему осознать свою роль. Контрреволюционная суть их «теории» сводилась к тому, что рабочему классу возбранялось и помышлять о руководстве обществом, пока у него не накопились все «социальные факторы силы» (численность, организованность, активность и т. д.). Когда же эти факторы разовьются «в достаточной степени», вопрос о насильственном отнятии власти у буржуазии якобы опять-таки не встает, ибо власть «сама собой» упадет на ладонь «терпеливого» пролетариата!

Ленинская критика этих мещанских рассуждений правого оппортунизма была сокрушительна по убедительности и насмешлива по тону. В. И. Ленин показал, что пролетариат должен не терпеливо выжидать, когда оппортунисты сочтут этот класс «доросшим» до руководства обществом, а напротив — собрать свои силы для того, чтобы сокрушить власть буржуазии. Сокрушить, с тем чтобы создать

условия и открыть простор для всестороннего развития сил и способностей трудящихся⁸. Таков ленинский подход к усилению роли пролетариата.

Раз уже зашла речь о путях накопления сил рабочего класса, В. И. Ленин не ограничился нанесением удара по правому ревизионизму, но нанес удар и по «левому» уклону. Идеологи последнего недооценивали и ныне игнорируют необходимость для международного пролетариата даже минимума развития и подготовленности для совершения социалистической революции. В. И. Ленин подверг критике пренебрежительное, чванливое отношение к производственной и общей организованности и культуре, проявлявшееся «левыми» фразерами. Ленинизм исходит из того, что, если бы историческое развитие международного рабочего класса остановилось на уровне какого-нибудь типа колониального кули, о победоносной социалистической революции не могло бы быть и речи⁹. Зато победа революций, открывающих путь к социализму, становится несомненной при опоре на поддержку социалистического и индустриального пролетариата. Поэтому рабочий класс на каждом участке антиимпериалистической борьбы должен неустанно воспитывать и совершенствовать, просвещать и закалять себя в целях подготовки к роли вождя и преобразователя общества, крепить узы интернационального боевого союза пролетариев всех стран. Ни один из отрядов международного пролетариата не имеет права замыкаться в себе, на своем участке, в своих интересах.

В. И. Ленин в «Тетрадах по империализму» специально обратил внимание на то место из решений Генерального совета I Интернационала, где указывалось, что передовой пролетариат «может отстоять себя, солидаризируясь, *поддерживая оставшихся позади*, а не замыкаясь от них, не отмежевываясь, не подавляя их. Там, где под влиянием *близорукой цеховщины* пролетариат придерживается последнего метода, этот метод рано или *поздно терпит крах* и становится *одним из опаснейших средств для ослабления пролетарской освободительной борьбы*»¹⁰. Столь же резкие оценки давал В. И. Ленин правореформистской «цеховщине» и «лево»-ревизионистскому сектантству в рядах международного коммунистического движения. Всемирная поддержка вырвавшихся вперед отрядов пролетариата со стороны следующих за ними масс, всесторонняя самоотверженная помощь авангардных ратей рабочего класса отрядам, идущим следом, — вот ле-

нинский принцип обеспечения интернационального революционного единства на деле.

Все эти ленинские уроки весьма важно помнить в условиях обстановки, серьезно измененной утверждением междупародных монополий нового типа в несоциалистической части мира. Ведь сверхнациональные концерны не просто перераспределяют в своих интересах такую рабочую силу, какую они застают. Нет, МНК серьезно и непосредственно воздействуют на формирование международного пролетариата, рост численности, формы и приемы организованности, направление политической активности, занятие им места в действительно современном производстве и на повышение общей и индустриальной культуры армии наемного труда. Вместе с тем международная финансовая олигархия увидела в утверждении МНК в производстве еще одно основание для разобщения рабочего класса по типам производств (современных и устарелых), для откола коллективов рабочего персонала МНК от основной по численности массы трудящихся всех национальностей. Как было показано выше, у нового типа сверхмонополий имеются богатые арсеналы средств для отделения «своих» рабочих и служащих от всей их массы.

Противостоять этому тактическому приему капитала может с успехом лишь одна сила — интернационалистская политика и идеология марксистско-ленинских коммунистических и рабочих партий. Опираясь на общий подъем рабочего движения в мире, на позиции, уже завоеванные на предприятиях МНК, коммунисты вносят идеи марксизма-ленинизма в массы наемного персонала этих гигантских объединений. В такой оригинальной форме предстает ныне задача соединения революционной теории с массами трудящихся. Идеи коммунизма плюс рабочий персонал МНК — вот на какую величину непременно должна вырасти сумма сил международного пролетариата.

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АВАНГАРДЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА И ШОВИНИЗМА ФИНАНСОВОЙ ОЛИГАРХИИ

Ленинский анализ политико-экономической природы и международной структуры империализма, подобно яркому лучу прожектора, выявил перед рабочим классом самого мощного и изощренного врага — всемирную финансовую

олигархию, являющуюся авангардом монополистической буржуазии. В силу подвижности, гибкости и всестороннего переплетения финансового капитала поверх национальных границ, классовые интересы этой олигархии приобретают поистине космополитический характер, ибо безразличие к сферам приложения означает безразличие, пренебрежение к национальным интересам любой страны. Вместе с тем стремление обеспечить (неважно где!) привилегированное положение капиталам «своей» финансовой группировки сообщает интересам монополистической плутократии крайне националистический, шовинистический характер. В условиях владычества финансовой олигархии космополитизм и шовинизм становятся двумя осями одной и той же идейно-политической платформы империализма — «теоретическим» оформлением стратегии и тактики завоевания мирового господства. Общей задачей космополитизма и шовинизма на международной арене стали подавление мирового революционного и национально-освободительного движения «экспорт» контрреволюции и травмирование трудящихся одних наций против других с целью облегчения развязывания всемирных и локальных военных конфликтов в интересах империалистической реакции.

Этой космополитической и одновременно шовинистической идеологии и политике империализма революционный пролетариат, его марксистско-ленинский авангард противопоставили идеи и действия подлинного международного братства, классовой солидарности и взаимной поддержки трудящихся против ига мировой монополистической буржуазии, всех форм эксплуатации и гнета.

В то время, как социал-шовинисты из II Интернационала помогали империалистам накалять национальную вражду между трудящимися в пламени первой мировой войны, ленинская партия большевиков воспитывала у революционного рабочего класса чувство интернациональной пролетарской солидарности. И это самоотверженное, героическое поведение большевиков в атмосфере разгула шовинизма дало свои результаты. Весной 1916 года В. И. Ленин писал: «Интернационалистское поведение русских рабочих нашей партии, несмотря на всю бездну лжи, распространяемой Мартовым и др. друзьями Чхеидзе за границей, становится известно в Европе все шире»¹¹. В ходе освободительной борьбы испытанный боевой девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» обогащался и

развился в призыв к народам социалистических стран, пролетариям, всем демократическим силам в странах капитала, освободившимся и угнетенным народам — объединяться в общей борьбе против империализма, за мир, за национальную независимость, социальный прогресс, демократию и социализм.

С возникновением первого в мире социалистического государства открыто обнаружился всемирный масштаб противоборства двух идейно-политических платформ, объединяющих разнонациональные силы на каждом из двух классовых полюсов — космополитизма (шовинизма), с одной стороны, и коммунизма (интернационализма) — с другой. Объединенные силы международного империализма, разумеется, не могли рассчитывать на какую-нибудь «притягательность» своих шовинистических идей и бросили против РСФСР превосходящие военные силы. Трудящиеся Страны Советов, по словам В. И. Ленина, «ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств»¹². Несколько позже В. И. Ленин, подводя итог всемирно-историческому столкновению двух миров, окончившемуся победой сил интернационализма, отмечал: «Сила нашего сплочения с рабочими и *т р у д я щ и м и с я* всех стран оказалась больше, крепче, могучее, чем сплочение, *сцепка* капиталистических стран между собой»¹³.

С тех пор битвы революционно-гуманистических идей пролетарского интернационализма против человеконенавистнических идей буржуазного космополитизма-шовинизма составляют главный стержень идеологической борьбы в сфере международных отношений. Борьбу международного пролетариата против контрреволюционной идеологии космополитической финансовой олигархии возглавили марксистско-ленинские рабочие партии, объединившиеся в 1919 году в Третий Коммунистический Интернационал. Коминтерну принадлежит огромная историческая заслуга в сплочении революционного международного пролетариата вокруг СССР, в поддержке антиимпериалистических движений, в политическом воспитании трудящихся. Когда мировая империалистическая реакция в целях подавления революционного движения и ускоренной подготовки новой войны выпустила на авансцену фашизм, Коминтерн вскрыл перед рабочим классом и всеми народами нутро фашизма, явившегося открытой террористической диктатурой капитала наиболее реакционных и шови-

нистических элементов финансового капитала. Международное коммунистическое движение своей тактикой единого антифашистского фронта внесло огромный вклад в создание предпосылок для разгрома фашизма в ходе второй мировой войны.

В новых условиях борьбы, возникших в послевоенный период, коммунистические партии сумели найти соответствующие формы и методы защиты интересов, прав трудящихся, став во главе народных движений по защите национальной независимости и государственного суверенитета. Угроза национальной независимости и суверенным правам народов капиталистических стран была создана политикой империалистической реакции по сплочению сил капитализма, ослабленного в итоге второй мировой войны. «Холодная война» против стран социализма, крестовый поход против коммунизма, преследование компартий, антирабочее законодательство, создание реакционных режимов, раболепствующих перед долларovým империализмом, возрождение реваншизма — вот звенья той единой цепи, которой опутывали мир агрессивные силы международного империализма. Космополитическая и шовинистическая идеология международного империализма открыто приобретает в этот период антикоммунистический, милитаристский, расистский характер. Тот факт, что именно коммунистические партии подняли знамя национальной независимости и суверенитета, вынудил реакционные круги международного империализма соединить открыто выступления против национального суверенитета с борьбой против коммунизма. «Под ширмой «борьбы против коммунизма» они стремятся подчинить своему господству все большее число стран, толкают на уничтожение демократических свобод, угрожают национальной независимости развитых капиталистических стран, хотят в новой форме надеть колониальное ярмо на освободившиеся народы и ведут систематическую враждебную подрывную деятельность против социалистического лагеря»¹⁴, — говорилось в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (1957 г.).

Этой подрывной и раскалывающей пролетариат тактике империализма, служащей целям подготовки новой мировой войны, международное коммунистическое движение противопоставило свою стратегию и тактику — политику предотвращения термоядерной войны и объединения широчайших масс против военной опасности. Ключ к решению

величайшей исторической задачи — предотвращению войны — был найден коммунистами. Ключ этот — единство международного рабочего класса. В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий (ноябрь 1960 г.) говорилось: «Империалисты вступают в сговор и объединяются, чтобы развязать термоядерную войну. Международный рабочий класс должен сплотить свои ряды, чтобы спасти человечество от катастрофы новой мировой войны»¹⁵. Борьбу за мир коммунисты объявили перед всем человечеством своей первостепенной задачей. И эта титаническая деятельность сознательного революционного авангарда международного рабочего класса дала свои плоды.

Вдохновленные примером самоотверженной борьбы, которую развернули против военной опасности коммунисты, на защиту мира поднялись сотни миллионов людей на всех континентах. Возникло могучее и самое массовое общественное движение современности — движение сторонников мира. Ядром этого движения стал по праву международный пролетариат — самый передовой класс в истории. «Обуздать агрессоров, избавить человечество от империализма — миссия, выпавшая на долю рабочего класса, всех антиимпериалистических сил, ведущих борьбу за мир, демократию, национальную независимость и социализм»¹⁶, — отмечалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 года.

Поскольку в самом ходе событий нашего времени обнаружилось, что из всех существующих в мире партий коммунисты стали самой влиятельной политической силой, способной выдвинуть притягивающие массы идеи и зажигательные лозунги, отчетливо выявилась возросшая политико-моральная изоляция махрового шовинизма и оголтелого космополитизма финансовых плутократий. В современных условиях активизации политической жизни широчайших масс у империалистической пропаганды отнята надежда на успех распространения среди народов идеи об исключительности той или иной нации или расы, какого-либо национального «образа жизни» или чудодейственности некоей национальной валюты (того же доллара) и пр. и пр.

Поэтому новый прилив надежд и самые далеко идущие расчеты у идеологов империализма вызвал рост международных монополий нового типа. Идеологи шовинизма увидели в МНК еще один пример исключительности капита-

лизма США, ибо до сих пор большая часть сверхнациональных корпораций — американского происхождения, и лишний довод за необходимость «долларового владычества» над миром. Проповедники космополитизма приписывали «глобальным» и «планетарным» фирмам чудодейственные потенции создать взамен национальных государств некий всепланетный «совет мудрецов», какой-то «наднациональный» центр решений и пр. Они объявили, что в самом ближайшем будущем окажется «нежизнеспособным» не только национальное предприятие, но и само государство¹⁷. Левиафаны-фирмы по этой логике якобы просто поглотят ставшие слабосильными национальные государства. Иными словами, конец национальных государств в этих концепциях приравнивался к ликвидации обанкротившихся фирм при поглощении последних более крупными фирмами.

Но предпринимаются и более наукообразные попытки «обосновать» закономерность смены национальных хозяйственных единиц и самих государств космополитическими объединениями капиталов. Весьма рельефно эта точка зрения выражена в «экономической теории международных отношений» Ч. Киндльбергера, изложенной в его монографии «Власть и деньги»¹⁸. Эта книга имеет характерный подзаголовок: «Политика международной экономики и экономика международной политики». Отдельные главы названы тоже не менее красноречиво: «Узконациональный и космополитический интерес», «Национальное государство и интернациональная фирма», «Космополитические фирмы и национальные интересы» и т. п.

Логика обоснования «космополитичности» у Ч. Киндльбергера такова: человеку присущ «меркантильный интерес»¹⁹. Соответственно, нациям присущи экономические интересы, причем одни предпочитают полную занятость хотя бы при росте цен, другие — стабильность цен полной занятости²⁰. В целом же все страны, по мнению Ч. Киндльбергера, стремятся к «естественному равновесию», хотя и различными путями²¹. Для совмещения этих различных интересов и путей достижения равновесия Ч. Киндльбергер предлагает подчинить их некоему «космополитическому интересу»²². О «космополитическом интересе» автор не смог сказать ничего иного, кроме того, что это «высший интерес всех наций», что он заключается в порядке, справедливости и процветании²³. А порядок, справедливость, процветание и даже мир якобы наилучшим образом могут

быть обеспечены посредством международных, точнее космополитических, фирм. Эти фирмы вбирают-де в себя государства с их границами, содействуют равномерному распределению ресурсов и достижению всемирного космополитическо-экономического и политического равновесия. Ч. Киндльбергер так и пишет: «Международные фирмы стимулируют развитие мировой политики. Они оставляют мало места для национальной независимости, нетерпимости, замкнутой жизни в самодовлеющих государствах». Из этого должно следовать, что экспансия МНК американского происхождения за границами США соответствует некоему «космополитическому интересу»²⁴. Но тогда сам этот «ничей», но высший интерес оказывается не чем иным, как американским интересом. Чтобы в этом не оставалось никаких сомнений, Ч. Киндльбергер объявляет валютную систему, основанную на долларом стандарте, примером «эффективного служения космополитическому интересу в национальной форме»²⁵. Но о том, как основанная на долларе валютно-финансовая система «послужила» пресловутому «космополитическому», а на деле американскому империалистическому «интересу», мир может судить по взрывам валютного кризиса, которые повлекли к бегству всех валют от доллара, к двойной девальвации доллара, девальвации еще ранее фунта и франка, двойной ревальвации марки, иены и т. д.

Предпринимаются и другие идеологические попытки, опираясь на рост сверхнациональных корпораций, провозгласить необходимость создания наднациональных органов регулирования деятельности МНК, статута таких фирм, их опеки со стороны ООН, НАТО, Атлантического совета и пр. Но все эти формы идеологической диверсии с подозрением встречаются и отметаются мировой общественностью.

Весь ход процессов современного общественного развития, масштаб задач, которые встают перед человечеством, требуют мобилизации всей энергии людского рода. К числу лишь некоторых таких неотложных проблем относятся прекращение гонки вооружений и всеобщее разоружение, направление достижений НТР на цели созидания, ликвидации голода, болезней, неграмотности на целых континентах, сохранение окружающей среды, освоение Мирового океана и космоса. Все эти задачи требуют объединения усилий человечества, а солидарность его действий неодолимо и неизбежно обращается против империализма, против всяческих монополий и привилегий.

Со стороны техники нашего времени монополистический капитал может предложить «идеалы» производства. Но с гуманистической точки зрения он не в состоянии предложить «производство» идеалов.

Такие идеалы, способные освободить, увлечь и объединить человечество на достойные людского рода свершения, дает коммунизм.

Путь огромных массивов человечества к борьбе за идеалы коммунизма предполагает воспитание масс на коммунистических идеях. Дорога эта не пряма и не скоро. Но мы помним ленинские слова: «...Беззаветная преданность революции и обращение с революционной проповедью к народу не пропадает даже тогда, когда целые десятилетия отделяют посев от жатвы»²⁶. «Идеи коммунистов дали замечательные всходы в практике реального социализма, в сознании и делах миллионов и миллионов людей»²⁷.

Марксизм учит, что идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами. А чтобы овладеть массами, эти идеи должны быть радикальными, — учит далее марксизм. Именно такими идеями, овладевшими умами и делами миллионов и миллионов людей на всех континентах, стали предначертания намеченного XXIV съездом КПСС курса радикальной перестройки всех международных отношений на началах мира, безопасности, независимости и свободы народов. Во имя претворения гуманных и величественных целей этой Программы мира Коммунистическая партия Советского Союза, ее Центральный Комитет, Политбюро развернули поистине титаническую деятельность. И эта самоотверженная неустанная работа на благо мира и безопасности всех народов уже дала свои неоспоримые результаты.

Особое значение в достижении этого коренного перелома имели прекращение военного конфликта во Вьетнаме, переговоры об ограничении стратегических вооружений, заключение соглашения между СССР и США о предотвращении ядерной войны, улучшение отношений социалистических стран с капиталистическими странами в Европе и, наконец, всестороннее благоприятное развитие советско-американских отношений. Исторические визиты Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в 1973 году в Соединенные Штаты Америки, Францию и ФРГ имели своими конструктивными практическими результатами заключение важных международных соглашений.

Своими мирными инициативами страпа Лепина завоевывает на сторону правого дела мира все новые миллионы людей, особенно людей труда. Вопреки раскольнической политике проповедников «холодной войны» в мировом рабочем движении, пролетарии всех стран воочию убеждаются, что международная политика Коммунистической партии Советского Союза наиболее близка как их чаяниям на будущее, так и их повседневным нуждам. Отъявленные консерваторы и профессиональные антисоветчики, как американский профлидер Дж. Мини, при наметившихся новых веяниях в рядах рабочего класса Запада оказались в полной изоляции, ибо они не могут выставить никакого заслона на пути простого и доступного умозаключения: упрочение мирных контактов между странами ведет к добрососедским отношениям, расширению взаимных заказов, росту занятости, устойчивости заработков. А именно через такие несложные, но радикально изменяющие поведение широких масс идеи эти массы приходят к активному отстаиванию мира. Подмечая этот процесс, Центральный Комитет Коммунистической партии США писал в приветствии Л. И. Брежневу в дни визита Генерального секретаря ЦК КПСС в США: «Торговля между Советским Союзом и Соединенными Штатами отвечает жизненным интересам наших рабочих, так как она означает увеличение рабочих мест».

Но гуманные идеи миролюбивой политики СССР овладевают зарубежными массами трудящихся не только, так сказать, с экономической стороны, а ведут их к более радикальным настроениям. В том же приветствии Л. И. Брежневу американские коммунисты отмечали: «Вы представляете силу победившего рабочего класса, который возглавляет государство всего народа. Вы представляете народ, который с энтузиазмом строит новую жизнь, строит коммунизм в СССР и это дает ему счастье.

Ваш визит позволяет еще нагляднее сравнивать две общественные системы — капитализм с его кризисами, нестабильностью, безработицей, расизмом и гнетом, и Советский Союз, социалистическую страну, многонациональное государство, ликвидировавшее безработицу, расизм и гнет и ставящее перед собой высшие гуманные цели»²⁸. Из таких сопоставлений, из все более зрелых политических раздумий в трудящихся массах рождается воля к активным классовым действиям в защиту социальных идеалов пролетариата.

Выше был прослежен путь возникновения сверхнациональных монополий, выявлены их политэкономическая природа, место в капиталистической системе мирового хозяйства и роль этих корпораций в классовой борьбе. Но МНК уже развились в фактор, серьезно воздействующий не только на мирохозяйственную систему капитализма, но и на экономические отношения между двумя системами на всемирной арене.

Это возрастающее воздействие места и роли МНК в международных отношениях современного мира находит все более разностороннее отражение в деятельности Организации Объединенных Наций и ее учреждений. Поначалу вопрос о влиянии операций МНК на экономическую и социальную политику стал предметом специальных обсуждений в работе специализированных органов ООН — Совета по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Международной организации труда (МОТ). Последняя даже поддержала вывод о том, что экономические судьбы современного мира определяются всего сотней крупнейших хозяйственных единиц, из коих половину воплощают национальные государства, а другая половина якобы представлена многонациональными компаниями¹.

Возрастающий конфликт между мировым революционным процессом и экспансионистской, подрывной деятельностью сверхнациональных монополий привел к включению в повестку дня Экономического и Социального Совета ООН вопроса о последствиях деятельности МНК. Летом 1972 года на 53-й сессии ЭКОСОС обсуждалась впервые специальная резолюция, призывающая осудить подрывные действия МНК против национальной независимости и свободы народов. Эта антиимпериалистическая резолю-

ция была поддержана правительствами социалистических государств, ряда развивающихся стран и Всемирной федерацией профсоюзов.

В докладе Экономического и Социального Совета 55-й сессии (июль 1973 г.) констатировалось: «Иногда деятельность МНК ведет к межгосударственным коллизиям. Обычно это связано с тем, что страны происхождения, как более сильные, стремятся распространить «экстерриториально» свои законы на другие страны»². А далее в докладе прямо говорится, что деятельность МНК противоречит социальной политике других стран, выражается в покушении этих компаний на суверенитет государств и подрывает национальные планы последних³. ЭКОСОС создал специальную рабочую группу по исследованию МНК.

Но сколько-нибудь действенная борьба против опасных последствий экспансии МНК предполагает более или менее точное определение таких корпораций. И именно в этом пункте ЭКОСОС и специализированные органы ООН занимают весьма неопределенную позицию. Общепринятыми в этих органах стали определения МНК как фирм, имеющих предприятия более чем в одной стране⁴. Но такой подход открывает возможности как бы растворить сверхнациональные компании в массе обычных капиталистических фирм, имеющих отделения и партнерства за границей, отвести внимание мировой общественности от экспансии МНК. Указанный не критический подход к определению МНК реакционные элементы в органах ООН уже пытаются использовать против внешнеэкономических организаций социалистических стран. На сессиях и заседаниях рабочих органов ЭКОСОС, МОТ и т. д. предпринимались попытки причислить к сверхнациональным корпорациям внешнеэкономические организации из стран социализма (типа станций технического обслуживания, морских, авиационных и туристических агентств и т. п.).

Всем предшествующим исследованием МНК было показано, так сказать от противного, какими не могут быть действия внешнеэкономических предприятий социализма в силу их принципиально противоположной общественной природы. Впрочем, в штаб-квартирах МНК всерьез и не рассчитывают на реальность выгод пропагандистских уловок по отождествлению капиталистических фирм с социалистическими хозяйственными органами.

На деле руководство МНК озабочено поиском куда более осязаемых выгод от новых рынков, от участия в расши-

рении экономического сотрудничества с социалистическими странами. Их теоретики рассчитывали эффект от обмена технологиями, техникой и лицензиями между Востоком и Западом⁵, менеджеры ориентируются на умение приспособить принцип максимализации прибыли к условиям сотрудничества с «централизованно планируемой экономикой»⁶.

Меры по приспособлению капиталистического предпринимательства к новым условиям ныне особенно интенсивно переносятся из сферы теоретических выкладок в область практических действий. Ибо все более реальное воздействие на всемирное хозяйство оказывают меры, осуществляемые Советским Союзом в соответствии с решениями апрельского (1973 г.) Пленума ЦК КПСС. Этими историческими решениями была намечена практическая линия на развертывание всестороннего экономического сотрудничества развитого социалистического общества с капиталистическими странами как в области внешней торговли, так — и это главное — и в сферах производственно-технологической, научно-технической, долгосрочной инвестиционно-кредитной кооперации.

Как говорил на Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, «...сегодня просто невыгодно и неразумно ограничивать экономическое сотрудничество одной лишь торговлей. Идти в ногу с временем, выйти на уровень требований и возможностей научно-технической революции можно, лишь опираясь на широкое международное разделение труда. Сегодня это, пожалуй, аксиома. Отсюда — необходимость взаимовыгодного долговременного, крупномасштабного экономического сотрудничества — как двустороннего, так и многостороннего»⁷.

По-ленински реалистический подход к развитию устойчивого, надежного и перспективного сотрудничества ныне (как и всегда) требует ориентации на крупные хозяйственные комплексы. Да и весь исторический путь развития экономического сотрудничества СССР с капиталистическими фирмами подтвердил тот факт, что лишь крупным среди них удавалось наилучшим образом справляться с масштабами советских заявок. Неудивительно, что среди наших современных контрагентов оказались многие крупнейшие международные монополии нового типа. Но в условиях сотрудничества с СССР эти компании лишены возможности применять свои привычные методы экспан-

сии и диктата. Советская экономика надежно защищена от их поползновений социалистической системой ведения хозяйства и монополией внешней торговли.

Конечно же, более тесные непосредственные производственные связи с крупным капиталистическим бизнесом предъявляют более высокие требования к социалистическим предприятиям и их объединениям. Здесь особенно актуально звучат слова В. И. Ленина, сказанные в свое время по поводу оживления делового сотрудничества Страны Советов с капиталистическим миром: «Тут — дело государственной борьбы. Тут-то мы и должны противопоставить два способа ведения хозяйства — социалистический и капиталистический»⁸.

Введение

- ¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 427.
- ² «Международное Совецание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», М., 1969, стр. 45.
- ³ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1968 г., № 9; 1969 г., № 12; 1970 г., № 2, 3, 8, 10; 1972 г., № 9, 10, 3; Т. Я. Белоус, Международные промышленные монополии, М., 1972; «Курс политической экономии», М., 1973.
- ⁴ См. «1985/Corporate Planning Today for Tomorrow's World Market», N. Y., 1967.
- ⁵ См. «Western European Labor and American Corporation», Wash., 1970; «The Multynational Entreprise (ed by J. Dunning)», L., 1971.
- ⁶ См. R. Vernon, Sovereignty at Bay, L., 1971, p. 7.
- ⁷ Ibid., p. 4.
- ⁸ «1985/Corporate Planning Today for Tomorrow's World Market», p. 90.
- ⁹ Ibid.

Глава I

- ¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. I, стр. 385.
- ² «Созданная в одном пункте *прибавочная стоимость* требует, чтобы в *другом* пункте была создана другая *прибавочная стоимость*, на которую могла бы быть обменена первая...» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. I, стр. 384).
- ³ Там же, стр. 385.
- ⁴ Там же, стр. 384.
- ⁵ Там же, стр. 385.
- ⁶ Там же, стр. 386.
- ⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 68.
- ⁸ См. гл. II настоящей работы.
- ⁹ См. В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 600.
- ¹⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 570—575.
- ¹¹ Там же, стр. 570.
- ¹² См. «Year Book of Labour Statistics, I. L. O.», Geneva, 1970, pp. 76, 98, 110, 126, 131.
- ¹³ См. «Bulletin des statistiques du travail», Geneva, 1971, 4-e trimestre, p. 37.
- ¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 570—571.

- ¹⁵ См. «Всемирная программа занятости», стр. 10.
¹⁶ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий», стр. 315.
¹⁷ Там же, стр. 332.
¹⁸ Там же, стр. 333.
¹⁹ См. «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, стр. 193.
²⁰ Там же, стр. 194.
²¹ Там же.
²² См. Л. И. Брежнев, О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1972.
²³ «Правда», 24 декабря 1972 г.

Глава II

- ¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 310.
² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. I, стр. 46.
³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 735.
⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. I, стр. 8.
⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. I, стр. 213.
⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 644.
⁷ См. «Всемирная программа занятости», стр. 11.
⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 600.
⁹ Там же.
¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. I, стр. 386.
¹¹ См. C. Tugendhat, The Multinationals, pp. 12—13.
¹² Ibid., p. 14.
¹³ Ibid.
¹⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 449.
¹⁵ См. В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 368.
¹⁶ Правда, так называемая неценовая или внеценовая конкуренция означает, по сути дела, изменение формы ведения все той же войны цен.
¹⁷ «Foreign Economic Policy for 1970's», Wash., 1971, p. 748.
¹⁸ Ibid., p. 757.
¹⁹ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1973 г., № 1, стр. 136.
²⁰ «The Multinational Enterprise», p. 173.
²¹ J. Behrman, US International Business and Governments, N. Y., 1971, p. 21.
²² «1985/Corporate Planning Today for Tomorrow's World Market», p. 90.
²³ Ibid. Об отказе от разделения сфер влияния на «чужие» и «наши», на «они» и «мы» в инвестиционной политике международных монополий нового типа говорится в книге «Мировой бизнес. Обещания и проблемы» («World Business. Promise and Problems», Columbia University, 1970, pp. 87—90).
²⁴ См. J. Behrman op. cit., p. 5.
²⁵ «The Multinational Enterprise», p. 175.
²⁶ См. «Economica», 1971, Febr., vol. XXXVIII, No 149, pp. 1—2.
²⁷ E. P. Neufield, A Global Corporation, Toronto, 1969, p. 387.
²⁸ «Fortune», 1972, June, vol. LXXXV, p. 100.
²⁹ L. Turner, Invisible Empires. Multinational Companies and Modern World, L., 1970, p. 36.
³⁰ Ibid., pp. 38—39.

- ³¹ W. F. Reh, *Diriger, investir et produire à L'étranger*, «Etudes et documents du CNBOS», Bruxelles, 1970, No 345, p. 17.
- ³² C. Tugendhat, op. cit. «Казначеев и контролеров мультинациональных компаний, — свидетельствует Дэвид Зенофф, — бросает в жар при мысли о разделе финансового пирога. Какую долю оставить за границей, а какую перевести домой!» («World Business», p. 571.)
- ³³ C. Tugendhat, op. cit., p. 150.
- ³⁴ «Problemes économiques», P., 1970, No 1, 151, pp. 19, 21.
- ³⁵ На это указывал Л. Тэрнер в цит. соч., стр. 73, и другие авторы.
- ³⁶ «Organisation scientifique», Bruxelles, 1970, No 4, p. 17.
- ³⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 362.
- ³⁸ См. «Western European Labor and the American Corporation», pp. 3—4.
- ³⁹ «Economies et sociétés», Geneve, t. V, No 6, 1971, p. 1008.
- ⁴⁰ C. Tugendhat, op. cit., p. 95.
- ⁴¹ См. «World Business», p. 39.
- ⁴² Ibid.
- ⁴³ L. Turner, op. cit., p. 209.
- ⁴⁴ Ibid., p. 210.
- ⁴⁵ «The Multynational Enterprise», p. 201.
- ⁴⁶ Еще раньше нами отмечалась целесообразность научного «выявления тех монополистических объединений, которые оторвались от «отечественной» почвы и перекочевали за границу, вообще изучения миграции штаб-квартир и основных районов деятельности крупнейших международных корпораций» (Э. П. Плетнев, *Мировое хозяйство и рабочий класс*, М., 1967, стр. 25).
- ⁴⁷ См. «Organisation scientifique», Bruxelles, 1970, No 4, pp. 14—15.
- ⁴⁸ Ibid., p. 14.
- ⁴⁹ «1985/Corporate Planning Today for Tomorrow's World Market», p. 7.
- ⁵⁰ Т. Я. Белоус, *Международные промышленные монополии*, стр. 61.
- ⁵¹ L. Turner, op. cit., p. 38.
- ⁵² См. «Economies et sociétés», t. V, No 6, 1971, p. 1006.
- ⁵³ См. «Yearbook of International Organisations, 1970—1971», Bruxelles, 1971, pp. 1031—1034.
- ⁵⁴ См. L. Turner, op. cit., p. 26.
- ⁵⁵ «Harvard Business Review». 1969, Sept.—Oct. p. 56.
- ⁵⁶ «Мировая экономика и международные отношения», 1972 г., № 9, стр. 11.
- ⁵⁷ См. C. Tugendhat, op. cit., p. 25.

Глава III

- ¹ «1985/Corporate Planning Today for Tomorrow's World Market», p. 4.
- ² Ibid., p. 4.
- ³ «The Multynational Enterprise», p. 175.
- ⁴ Ibid., p. 181.
- ⁵ «Problèmes économiques», 1970, No 1. 151, p. 14; Ту же мысль высказывал Вилли Рех (ФРГ): «Новшество последнего десятилетия (имеются в виду 60-е годы.— Э. П.) заключается в том, что

- интернационализация производства становится отправным пунктом мировых операций, а старая экспортно-импортная торговля отошла на второй план» («Etudes et documents du CNBOS», 1970, No 345, p. 4).
- ⁶ См. гл. II настоящей работы.
- ⁷ См. «The Multynational Enterprise», p. 158; L. Turner, op. cit., p. 69.
- ⁸ «Международная экономика — это частный случай рыночной экономики», — пишет Морис Бье (M. Bue, Relations économiques internationales, P., 1959, p. 3; см. также A. Y. Brown, Introduction to the World Economy, L., 1959).
- ⁹ Цит. по «Etudes et documents du CNBOS», Bruxelles, 1968, No 312, p. 4.
- ¹⁰ См. «Entreprise», P., 1970, 19 Sept., pp. 4, 5.
- ¹¹ Ibid., p. 9.
- ¹² Ibid., p. 11.
- ¹³ См. «Entreprise», P., 1969, 14—20 Nov., p. 4.
- ¹⁴ «The Multynational Enterprise», p. 227.
- ¹⁵ «Левиафан — это корпорация планетарного масштаба, которая безотносительно к стране своего происхождения рассматривает весь мир как сферу своих операций» («Problèmes économiques», P., 1970, No 1. 151, p. 18).
- ¹⁶ См. J. Ve h r m a n, op. cit., p. 1.
- ¹⁷ Ibid., p. 139.
- ¹⁸ «Проблемы мира и социализма», 1973 г., № 2, стр. 22.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ J. Ve h r m a n, op. cit., p. 118.
- ²¹ См. L. T u r n e r, op. cit., p. 289.
- ²² См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 15.
- ²³ «A Foreign Economic Policy for the 1970's», p. 840.
- ²⁴ См. «Euromoney», 1970, Sept., p. 46.
- ²⁵ «The Multynational Enterprise», p. 160.
- ²⁶ См. J. Ve h r m a n, op. cit., p. 20.
- ²⁷ Ibid., pp. 20, 40.
- ²⁸ Ibid., p. 56.
- ²⁹ Ibid., p. 95.
- ³⁰ См. «World Business», pp. 8—9.
- ³¹ «Если центр принятия решений родительской компании расположен в чужой стране, тогда как филиалы и отделения — во многих заморских странах, то средства контроля со стороны местных правительств весьма ограничены» («The Multynational Enterprise», p. 243).
- ³² Цит. по C. T u g e n d h a t, op. cit., p. 108.
- ³³ Ibid., p. IX.
- ³⁴ «Это один из драматичнейших вопросов последней четверти века» (там же, стр. 1).
- ³⁵ «Заграничные филиалы американских фирм-инвесторов в состоянии пренебрегать планами иностранных правительств» (J. Ve h r m a n, op. cit., p. 43).
- ³⁶ Ibid., pp. 43—44.
- ³⁷ Ibid., p. 44.
- ³⁸ «The Multynational Enterprise», pp. 198—199.
- ³⁹ Ibid., p. 28.
- ⁴⁰ В. И. Л е н и н, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 95.
- ⁴¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 194.

- ⁴² С. Tugendhat, op. cit., p. 57.
- ⁴³ Ibid., p. 58.
- ⁴⁴ Ibid., p. 66.
- ⁴⁵ «Идеал брачного союза между компаниями одинакового масштаба при создании транснациональной европейской компании достигается только в редких случаях» (С. Tugendhat, op. cit., p. 79).
- ⁴⁶ См. об этом подробнее «Мировая экономика и международные отношения», 1973 г., № 1, стр. 136.
- ⁴⁷ С. Tugendhat, op. cit., p. 40.
- ⁴⁸ «Harvard Business Review», 1969, Sept.—Oct., pp. 55—56.
- ⁴⁹ См. «Entreprise», P., 1970, No 757, p. 61.
- ⁵⁰ «World Business», p. 100.
- ⁵¹ Ibid.
- ⁵² «Едва ли можно было говорить о том, что американцы по всем экономическим показателям обогнали другие страны, если бы не организационная структура американских корпораций, которая позволяет наиболее успешно (по сравнению с европейскими) использовать достижения современного производства» (К. Kelley, Is Scientific Management Possible? L., 1968, p. 28).
- ⁵³ См. «The Multinational Enterprise», p. 38.
- ⁵⁴ J. Behrman, op. cit., p. 43.
- ⁵⁵ Ibid., p. 42.
- ⁵⁶ Herman Kahn, The Emerging Japanese Challenge and Response, Prentice — Hall, 1970, p. X.
- ⁵⁷ Ibid., p. 35.
- ⁵⁸ Ibid., p. VII.
- ⁵⁹ Richard N. Cooper, The Economics of Interdependence Economic Policy in the Atlantic Community, New York—London—Sydney, 1968, p. 3.
- ⁶⁰ С. Tugendhat, op. cit., p. 164.

Глава IV

- ¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1972, стр. 10.
- ² См. «Organisation scientifique», Bruxelles, 1970, No 4, p. 17.
- ³ Э. П. Плетнев, Мировое хозяйство и рабочий класс, стр. 32.
- ⁴ См. «International metalworker's federation. News for the Trade Unionists in Plant and Office, Geneva, 1973, No 1, p. 1/2 (Далее «IMFNews»).
- ⁵ Ibid., p. 1/4.
- ⁶ См. «World Business», p. 49.
- ⁷ Ibid., pp. 67—68.
- ⁸ См. «The Multinational Enterprise», p. 96.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ См. «IMFNews», 1973, No 1, p. 1/8.
- ¹¹ «The Multinational Enterprise», p. 252.
- ¹² Ibid., p. 242.
- ¹³ См. J. Behrman, op. cit., p. 98.
- ¹⁴ См. L. Turner, op. cit., p. 26.
- ¹⁵ См. «Harvard Business Review», 1969, Sept.—Oct., p. 50.
- ¹⁶ См. «Annual Survey of Wages and Working Conditions Production and Employment in Principal Branches of the Metal Industry», Geneva, 1970, p. 2.

- 17 См. «Western European Labor and American Corporation», p. 307.
- 18 См. «Рабочий класс и современный мир», 1972 г., № 7, стр. 131.
- 19 См. «Harvard Business Review», 1969, Sept.—Oct., p. 56.
- 20 Подсчитано по «Revue du marché commun», P., 1970, No 136, p. 386.
- 21 См. «Мировая экономика и международные отношения», 1973 г., № 1, стр. 156.
- 22 «The Multynational Enterprise», p. 119.
- 23 *Ibid.*, p. 131.
- 24 *Ibid.*, pp. 134—135.
- 25 *Ibid.*
- 26 См. «Western European Labor and American Corporation», p. 110.
- 27 См. «The Multynational Enterprise», p. 108.
- 28 См. «IMFNews», 1973, No 1, p. 1/8.
- 29 См. «Проблемы мира и социализма», 1971 г., № 7, стр. 61.
- 30 L. Turner, *op. cit.*, p. 91.
- 31 «IMFNews», 1973, No 3, p. 3/2.
- 32 «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий», стр. 56.
- 33 См. «Коммунист», 1973 г., № 3, стр. 30.
- 34 См. «Western European Labor and the American Corporation», p. 10.
- 35 *Ibid.*
- 36 *Ibid.*
- 37 *Ibid.*
- 38 *Ibid.*
- 39 См. «The Multynational Enterprise», pp. 103, 140.
- 40 L. Turner, *op. cit.*, p. 39.
- 41 «IMFNews», 1973, No 4, p. 4/3.

Г л а в а V

- 1 К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 187.
- 2 См. «Коммунист», 1973 г., № 3, стр. 30.
- 3 «The Multynational Enterprise», p. 93.
- 4 *Ibid.*, pp. 94—95.
- 5 Дж. К. Гэлбрейт, Новое индустриальное общество, М., 1969, стр. 113.
- 6 См. «The Multynational Enterprise», p. 93.
- 7 *Ibid.*, p. 151. Особенно рьяно выступают против профсоюзов такие МНК, как «ИБМ», «Катерпиллер», «Жиллет», «Кодак» и др.
- 8 *Ibid.*, pp. 119—120.
- 9 *Ibid.*, p. 121.
- 10 *Ibid.*
- 11 *Ibid.*, p. 124.
- 12 *Ibid.*, p. 123.
- 13 *Ibid.*, p. 119.
- 14 *Ibid.*, p. 129.
- 15 L. Turner, *op. cit.*, p. 95.
- 16 См. «IMFNews», 1973, No 5, p. 5/2.
- 17 *Ibid.*
- 18 «The Multynational Enterprise», p. 181.
- 19 L. Turner, *op. cit.*, p. 91.
- 20 *Ibid.*, p. 91.
- 21 «The Multynational Enterprise», p. 147.

- 22 См. L. Turner, op. cit., p. 91.
 23 См. C. Tugendhat, op. cit., p. 180.
 24 Ibid., p. 181.
 25 Ibid., p. 185.
 26 См. «Всемирное профсоюзное движение», 1971 г., № 5—6, Приложение.
 27 См. «Проблемы мира и социализма», 1971 г., № 7, стр. 91.
 28 См. C. Tugendhat, op. cit., p. 188.
 29 См. «Всемирное профсоюзное движение», 1972 г., № 10, стр. 9.
 30 См. «Рабочий класс и современный мир», 1972 г., № 4.
 31 См. «IMFNews», 1973, No 1, p. 1/2.
 32 Ibid., Annex 2—3.
 33 Ibid., Annex 2.
 34 См. «IMFNews», 1973,, No 7, p, 1/7.
 35 См. «Рабочий класс и современный мир», 1972 г., № 4, стр. 136. На лондонской конференции электротехников в декабре 1972 года вновь раздавались речи вожakov МКСП не допускать применения против МНК политических выступлений (см. «IMFNews», 1973, No, 1, p. 1/7).
 36 См. «IMFNews», 1973, No 2, p. 2/1.

Глава VI

- ¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 43.
² «Международное Совецание коммунистических и рабочих партий», стр. 44.
³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 23.
⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 308.
⁵ См. подробнее «Мировая экономика и международные отношения», 1969 г., № 5.
⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 230.
⁷ Там же, стр. 230—231.
⁸ См. В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 381.
⁹ См. В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 250—251.
¹⁰ Цит. по В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 640.
¹¹ «Правда», 22 апреля 1973 г.
¹² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 391.
¹³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 484.
¹⁴ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», М., 1961, стр. 7.
¹⁵ Там же, стр. 59.
¹⁶ «Международное Совецание коммунистических и рабочих партий», стр. 301.
¹⁷ См. «1985/Corporate Planning Today for Tomorrow's World Market», p. 4.
¹⁸ См. P. Kindlberger, Power and Money, N. Y., 1970.
¹⁹ Ibid., p. 117.
²⁰ Ibid., p. 11.
²¹ Ibid., pp. 8, 9—10.
²² Ibid., p. 20.
²³ Ibid., p. 21.
²⁴ Ibid., p. 195.

²⁵ Ibid., p. 227.

²⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 21, стр. 261.

²⁷ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 22.

²⁸ «Правда», 19 июня 1973 г.

Вместо заключения

¹ «Multynational Entreprises and Social Policy», I. L. O, Geneva, 1973, p. 4.

² Доклад Экономического и Социального Совета 55-й сессии (июль 1973 г.).

³ Там же.

⁴ МОТ предлагает исходить из такого определения многонациональных корпораций, которое сводит их к наличию штаб-квартиры в одной стране («отечества»), а предприятий в другой («на чужбине»). См. «Multynational Entreprises and Social Policy», p. 3.

⁵ «World Business», p. 23.

⁶ Ibid., p. 24.

⁷ «Правда», 27 октября 1973 г.

⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 77.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Интернационализация производства прибавочной стоимости и ее социальные последствия	12
Накопление капитала и национальные границы	13
Интернационализация наемного труда	18
Экономические основы буржуазного космополитизма и пролетарского интернационализма	22
Глава II. Происхождение и сущность международных монополий нового типа	30
Международные формы капиталистического обобществления труда	30
От «классических» мировых картелей к межгосударственной интеграции капитала и рынков рабочей силы	39
Международные монополии нового типа как центры капиталообразования	50
Глава III. Сверхнациональные концерны в капиталистической системе мирового хозяйства	66
Приципы глобальной экспансии	66
Сверхнациональные концерны против национальных хозяйств	72
Новое обличье межимпериалистических противоречий	81
Глава IV. Особенности найма и пути усиления эксплуатации многонациональных производственных коллективов	90
«Сверхнациональная» стратегия найма	91
Международная сверхэксплуатация наемного труда	97
Стремление МНК к превращению многонациональных производственных коллективов в замкнутые касты	102
Глава V. Экономическая борьба международного пролетариата против сверхнациональных монополий	109
Сдвиги в условиях борьбы	109
Классовые конфликты на заводах и фабриках МНК	113
Международная солидарность трудящихся в отстаивании жизненных прав	118
Глава VI. Интернационализм революционного пролетариата против космополитизма финансового капитала	131
Ленинские уроки антимонаполистической солидарности международного рабочего класса	131
Международное коммунистическое движение в авангарде борьбы против космополитизма и шовинизма финансовой олигархии	139
Вместо заключения	148
Примечания	152

Цена 90 коп.

